

ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

**ВАСИЛЬЕВА Е.С., КАНАШЕВИЧ Т.Н.,
СИНЬКЕВИЧ В.Н., СМОЛЬКИН В.П.,
СЫСОЕВА О.Ю., УДАЛОВ О.Ф.**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Инновационные научные исследования:
мировой опыт и национальные приоритеты**

Монография

УДК 001.1
ББК 60
И66

Главный редактор: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор: Канаева Ю.О.

Рецензенты: Дудкина Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент. Донской государственный технический университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Факультет «Сервис и туризм», кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства»

Авторы:

Васильева Е.С., Канашевич Т.Н., Синькевич В.Н., Смолькин В.П., Сысоева О.Ю., Удалов О.Ф.

Инновационные научные исследования: мировой опыт и национальные приоритеты [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 163 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2020. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monograph_20082020.pdf. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10".

ISBN 978-5-6045106-2-9

Материалы монографии будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам предприятий, а также студентам, магистрантам и аспирантам.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik, Canva.

ISBN 978-5-6045106-2-9

9 785604 510629

© Авторский коллектив, 2020 г.

© Издательство НОО Профессиональная наука, 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
<i>ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ</i>	<i>7</i>
1.1. Инфантилизация моды: архетип «PUER AETERNUS» ГЛАЗАМИ НОВЕЙШИХ ПОКОЛЕНИЙ	7
<i>ГЛАВА 2. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ.....</i>	<i>27</i>
2.1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ..	27
<i>ГЛАВА 3. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ.....</i>	<i>56</i>
3.1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ УСПЕШНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	56
3.2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ДОШКОЛЬНОГО И ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	131
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	158

Введение

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки и образования.

Монография состоит из 3-х глав и подглав.

В главе 1.1. рассматривается вопрос: «Инфантилизация моды: архетип «Puer aeternus» глазами новейших поколений». В коллекциях модных домов 2020 года мы видим участвовавшие элементы дизайна, связанные с концентрированной детскостью. Статья использует иконографические методы, исследуя тему визуальных кодов детской символики и причины, связанные с его появлением.

В объективе исследования - вопросы, связанные с дизайном в контексте поколенческого восприятия визуальных знаков. Предметом исследования стали модные коллекции новейшего времени начиная с 2014 года.

Задача исследования – выявить причинно-следственные связи и определить место «инфантильной» моды как макротенденции, определить ее развитие и обозначить перспективу ее использования в модном дизайне.

В главе 2.1 рассмотрены теоретические основы государственного регулирования стратегического управления человеческими ресурсами в отечественной и зарубежной практике, а также нормативно-правовая база такого регулирования. Предложены результаты экономических исследований по государственному регулированию стратегического управления человеческими ресурсами для конкретного региона РФ с учетом его специфики.

В главе 3.1. «Теоретико-методологические аспекты педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся» рассматривается понятие педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся; раскрываются тенденции изменения теории и практики прогнозирования на уровне общего среднего образования. На основании выделенных методологических подходов определяются принципы педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся, которые положены в основу соответствующей модели. Приводятся также классификация моделей прогнозирования и типология прогнозов образовательных данных, посредством чего намечаются перспективные направления для будущих исследований в данном направлении.

В главе 3.2. «Теоретические аспекты интеграции дошкольного и общего среднего образования» интеграция рассматривается в тесной связи с

реализацией преемственности, выявлены методологические основы интеграции дошкольного и общего среднего образования; предложена теоретическая модель, подробно раскрыто содержание познавательно-развивающего модуля данной модели. Представлены критерии, показатели и уровни интеграции дошкольного и общего среднего образования, использование которых целесообразно для оценки рассматриваемого явления, выявления причин трудностей, возникающих у обучающихся на I ступени общего среднего образования.

Авторский коллектив:

Глава 1. Научные исследования в области искусствоведения и культурологии

Васильева Е.С., Сысоева О.Ю. (1.1. 1.1. Инфантилизация моды: архетип «Puer aeternus» глазами новейших поколений)

Глава 2. Научные исследования в области экономики и управления

Смолькин В.П., Удалов О.Ф. (2.1. Государственное регулирование структуры стратегического управления человеческими ресурсами)

Глава 3. Научные исследования в области педагогики и образования

Канашевич Т.Н., Синькевич В.Н. (3.1. Теоретико-методологические аспекты педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся)

Канашевич Т.Н. (3.2. Теоретические аспекты интеграции дошкольного и общего среднего образования)

Глава 1. Научные исследования в области искусствоведения и культурологии

1.1. Инфантилизация моды: архетип «*Puer aeternus*» глазами новейших поколений

В 1961 году вышел фундаментальный труд Карла Густава Юнга «Человек и его символы», посвященный исследованию теории архетипов, на которой основывается западноевропейская тренданалитика и современный консалтинг. Специалисты брендинга и маркетинга выстраивают бизнес-стратегии, обращаясь к теории архетипов. В маркетинге понятие «архетип» было введено в 2001 году вице-президентом маркетинговой компании Young & Rubicam Маргарет Марк и последовательницей Юнга Кэрол Пирсон в программной монографии «The Hero and the Outlaw: Building Extraordinary Brands Through the Power of Archetypes» («Герой и преступник: создание экстраординарных брендов силой архетипов») и означало жанр бренда, основанный на символике архетипа, который помогает точнее идентифицировать бренд.

Термин «архетип» Карл Густав Юнг впервые озвучил в 1919 году на симпозиуме Британского психологического общества; доклад был опубликован в ноябре того же года в *British Journal of Psychology*. Этот термин Юнг заимствовал у философа Аврелия Августина. Юнг уточняет, что архетип (с древнегреческого – первообраз) – это не образ, а изначальные коллективные универсальные формы и схемы поведения, реакций, мотивов, повторяющиеся в мировой истории, в мифах, в религиозных писаниях, легендах и сказках всех времен и народов. Юнг продолжает изучать «архетип» в статьях «Структура бессознательного» (1928 г.) и «О природе психического» (1947 г.). В 1961 году Юнг закончил свой последний труд «К вопросу о подсознании» – первую часть коллективной работы «Человек и его символы» (1964 г.). Соавторами и последователями Юнга были Мари-Луиза фон Франц, Джозеф Л. Хендерсон, Аниэла Яффе и Иоланда Якоби¹.

¹Архетип (психология). Википедия. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B5%D1%8m2%D0%B8%D0%BF_\(%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B5%D1%8m2%D0%B8%D0%BF_(%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F)) (дата обращения 16.06.2020)

В 1911 году была опубликована повесть о вечно юном мальчике, который сбежал из дома вскоре после рождения и не хотел становиться взрослым - «Питер Пэн», автором которой был Джеймс Барри. Сюжет повести восходит к его пьесе «Питер Пэн» или «Мальчик, который не хотел расти», поставленной в Лондоне в 1904 году.

Развивая тему архетипов, Карл Густав Юнг в 1940 году написал статью о «puer aeternus» (вечный юноша) - *“The psychology of the child archetype”* («Психология архетипа ребенка»). Термин «puer aeternus» Юнг заимствует из «Метаморфоз» римского поэта Овидия, который таким образом обращается к богу-ребенку Яхчу (Вакху, Дионису – богу вина и изобилия)².

Вслед за К.Г. Юнгом, наметившим поведенческие и личностные характеристики пуэра, его ученица Мария-Луиза фон Франц занялась подробным исследованием, кто же такие пуэры и почему у человека может активизироваться модель поведения "вечного юноши". В книге 1970 года «Puer aeternus» архетип вечного юноши рассматривается на примере литературных героев, в частности Маленького Принца Антуана де Сент-Экзюпери.

В 1998 году тема архетипа «вечного юноши» продолжает волновать отдельных авторов. Так, например, в своём труде «Now or Neverland: Peter Pan and the Myth of Eternal Youth (Studies in Jungian Psychology by Jungian Analysts)» юнгианский аналитик Энн Йеоман делает обзор архетипа с точки зрения психологии, а также исследует его исторические корни от античности до современного опыта³.

Аналитическая психология выстроила свои понятия, опираясь на исследования мифологических персонажей и литературных героев таких как: в античной мифологии - неуёмный и вечно пьяный Дионис⁴; Эрос⁵ (Эрот), изображающийся в виде озорного ребёнка или подростка; в литературе - распутный и нежелающий брать на себя ответственность Дон Жуан⁶; наивный, непосредственный Маленький Принц⁷, в уста которого вложены мысли самого Антуана Сента-Экзюпери: «На своем веку я много встречал разных серьезных

² Puer Aeternus. Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Puer_aeternus (дата обращения 16.06.2020)

³ Ann Yeoman. «Now or Neverland: Peter Pan and the Myth of Eternal Youth (Studies in Jungian Psychology by Jungian Analysts)». Inner City Books, 1998. P. 191.

⁴ Дионис, Вакхос, Бахус – в древнегреческой мифологии бог растительности, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза, а также театра.

⁵ Эрот, Эрос, Амур, Купидон – в древнегреческой мифологии божество любви, спутник и помощник Афродиты, олицетворение любовного влечения.

⁶ Дон Жуан – один из «вечных образов» литературы Нового времени: ненасытный обольститель женщин, повеса, распутник родом из Испании. Первый художественный образ дона Жуана в пьесе «Севильский распутник и каменный гость» Тирсо де Молина (ок. 1630).

⁷ «Маленький принц» - аллегорическая повесть-сказка, написанная Антуаном де Сентом-Экзюпери в 1942 году.

людей. Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко. И от этого, признаться, не стал думать о них лучше»⁸ (написал он «Маленького Принца» в 42 года); вечно юный и нежелающий взрослеть Питер Пэн⁹; озорной, эгоистичный и непостоянный мужчина Карлсон¹⁰; экстравагантная и неуёмная героиня одноименной повести Пеппи Длинныйчулок¹¹; в истории - Майкл Джексон¹², построивший свой Неверленд (Neverland Valley Ranch), а также любимым его персонажем был Питер Пэн.

Таким образом можно выделить основные характеристики «вечного юноши» (в основном, это черты характера, которые обычно встречаются у семнадцати-восемнадцатилетних юношей) - пуэр творческий, увлечённый своими мечтами и фантазиями; предрасположенность к творчеству предполагает способность быть искренним, свободным и непосредственным; выглядит моложе своего возраста, «Многим из них присуще очарование молодости и волнующая притягательность <...> они, как правило, интересные собеседники и могут легко воодушевить слушателя. Они не любят обыденных и привычных ситуаций <...> испытывают сложности в вопросах социальной адаптации. Иногда можно наблюдать некое подобие асоциального индивидуализма <...> высокомерны по отношению к другим: такое поведение обусловлено как комплексом неполноценности...»¹³, они не желают кому-то или чему-то подчиняться и брать на себя какие-либо обязательства или нести бремя ответственности в тяжелой ситуации; они не способны ни к какому сознательному напряжению воли.

Введенный в 1864 г. французским врачом психиатром Эрнестом Шарлем Ласегом термин «инфантилизм» (от лат. *infantilis* — детский) означает незрелость в развитии, сохранение в поведении или физическом облике черт, присущих детскому возрасту. Употребляется в отношении физиологических, психических, социальных явлений. В этой статье термин «инфантилизм» используется в значении «детскость», обозначая наивный подход к жизни и

⁸ Сент-Экзюпери А. Маленький принц. [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/the_little_prince/vol1/2. 112 стр. Стр. 1. (дата обращения 16.06.2020)

⁹ «Питер Пэн» - повесть Джеймса Барри 1911 года о вечно юном мальчике.

¹⁰ «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше» - повесть шведской писательницы Астрид Линдгрен, первая часть трилогии о Малыше и Карлсоне, впервые опубликованная в 1955 году.

¹¹ «Пеппи Длинныйчулок» - детская приключенческая повесть шведской писательницы Астрид Линдгрен, впервые опубликованная в 1945 году.

¹² Майкл Джозеф Джексон (29 августа 1958 - 25 июня 2009) - американский певец, автор песен, музыкальный продюсер, аранжировщик, танцор, хореограф, актёр, сценарист, филантроп, предприниматель.

¹³ Франц М.-Л. Вечный юноша. *Puer Aeternus*. [Электронный ресурс]. URL: https://domknig.com/read_230950-10 (дата обращения 16.06.2020)

эмоционально-психологическую незрелость личности с сохранением качеств личности, присущих ребёнку.

Адептами архетипа «вечного юноши» стали герои полюбившихся кинолент, которые на протяжении последних ста лет активно транслируются через экраны. К современным героям с чертами поведения «пуэра» можем отнести таких персонажей, как: герои актёра Чарли Чаплина¹⁴, наивные и вечно попадающие в комические ситуации; персонажи актрисы Одри Хепберн¹⁵ – юные и наивные девушки, предпочитающие свободу, веселье и беззаботный образ жизни; герой актёра Пьера Ришара¹⁶, за которым закрепился образ беззаботного журналиста в фильме «Игрушка»; комедийный актёр Роуэн Аткинсон¹⁷, известный ролью мистера Бина – инфантильного недотёпы, неприспособленного к жизни и чудаковато решающего повседневные проблемы; актёр Робин Уильямс¹⁸ знаменитый своими ролями непосредственного маленького взрослого комедийный актёр Джим Керри¹⁹, исполняющий роли неудержимых, безбашенных, комичных персонажей, попадающих в абсурдные обстоятельства; героини актрисы Одри Тоту²⁰ по-детски милые, живущие в мире фантазий и зачастую выглядящие моложе своего возраста; актриса Лиза Кудроу²¹, исполнившая роль Фиби Буффе – творческой, впечатлительной, взбалмошной и не имеющей постоянного места работы девушки; актёр Джонни Депп²², известный ролями харизматичных, никому не подчиняющихся и зачастую убегающих от ответственности персонажей;

¹⁴Сэр Чарльз Спенсер (Чарли) Чаплин (16 апреля 1889 - 25 декабря 1977) - американский и английский киноактёр, сценарист, композитор, кинорежиссёр, продюсер и монтажёр, создатель одного из самых знаменитых образов мирового кино - образа бродяги Чарли. Речь идет о фильмах «Золотая лихорадка» (1925), «Огни большого города» (1931)

¹⁵Одри Хепберн (4 мая 1929 - 20 января 1993) - британская актриса, фотомодель, танцовщица и гуманитарный деятель, знаменита ролями в фильмах «Римские каникулы» (1953), «Завтрак у Тиффани» (1961), «Как украсть миллион» (1966).

¹⁶Пьер Ришар Морис Шарль Леопольд Дефаис (16 августа 1934) - французский киноактёр и кинорежиссёр, знаменит своей ролью в фильме «Игрушка» (1976)

¹⁷Роуэн Себастьян Аткинсон (6 января 1955 года) - британский актёр, сценарист и продюсер, писатель. Наиболее известен в мире комической ролью мистера Бина в телесериале Мистер Бин (1990-1995) и фильме Мистер Бин (1997).

¹⁸Робин Маклорин Уильямс (21 июля 1951 года - 11 августа 2014 года) - американский актёр, сценарист, продюсер и стендап-комик. В тексте речь идет о фильмах "Джуманджи" (1995), "Капитан Крюк" (1991).

¹⁹Джеймс Юджин (Джим) Керри (17 января 1962) – канадо-американский актёр кино и телевидения, комик, сценарист, продюсер и художник, известный своими ролями в фильмах «Эйс Вентура: Розыск домашних животных» (1993), «Маска» (1994), «Гринч - похититель Рождества» (2000).

²⁰Одри Жюстин Тоту (9 августа 1976) - французская актриса театра и кино. Фильмы Амели (2001), Пена дней (2013).

²¹Лиза Валери Кудроу-Стерн (30 июля 1963) — американская актриса, продюсер, телеведущая и комедиантка, наиболее известная по роли Фиби Буффе в ситкоме NBC «Друзья» (1994-2004), за которую получила премию «Эмми» в 1998 году.

²²Джон Кристофер (Джонни) Депп (9 июня 1963) – американский актёр, американский актёр, кинорежиссёр, музыкант, сценарист и продюсер. В тексте речь идёт о серии фильмов «Пираты Карибского моря» (2003-2017), Алиса в Стране чудес (2010)

инфантильный, артистичный и привязанный к своей матери принц Чарминг из анимационного фильма «Шрек»²³.

Популярность этих образов обусловлена поколенческими поисками, связанными с проблематиками взросления.

Согласно теории поколений²⁴ (Strauss–Howe generational theory²⁵), созданной на основе экономических, политических, социологических, психологических исследований экономистом и демографом Нилом Хоувом (Neil Howe) и историком, драматургом Уильямом Штраусом (William Strauss), современное поколение Y²⁶ относится к так называемым «поколению Питера Пэна» и «поколению бумеранга»²⁷, представители которых как можно дольше живут с родителями по сравнению с людьми того же возраста в предыдущих поколениях, тем самым оттягивая собственный переход во взрослую жизнь.

Причины этой тенденции не только экономические, но и эмоционально-психологические, так как представители поколения Y, наблюдая за негативными последствиями быстрого взросления своих родителей, представителей предыдущих поколений (а именно недовольство выбранной профессией, несчастливые браки, большое количество разводов) не торопятся и хотят сделать безошибочный жизненный выбор с первого раза.²⁸

В своем социологическом исследовании В. В. Радаев – российский социолог и экономист, доктор экономических наук, профессор, приводит статистику, подтверждающую вышеописанную теорию. «Так, в 2016 г. при медианном возрасте 27 лет лишь чуть более половины представителей поколения миллениалов²⁹ (поколение Y) (54,4%) считали себя женатыми/замужем (включая гражданские браки), а 41,3% из них еще никогда не образовывали

²³Серия полнометражных анимационных фильмов Шрек (2001 - 2010)

²⁴Теория поколений, разработанная Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом и описывающая повторяющиеся поколенческие циклы в истории США. Штраус и Хоув определяют поколение как совокупность всех людей, рожденных в промежуток времени, составляющий примерно 20 лет, или одну фазу жизни: детство, молодость, средний возраст и старость. Поколение можно идентифицировать, если оно соответствует трем критериям: представители одного поколения живут в одну историческую эпоху, разделяют определенные общие убеждения и модели поведения, разделяют чувство принадлежности к данному поколению.

²⁵Neil Howe, William Strauss. Generations. The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. P. 544.

²⁶Поколения Y - современное поколение, рожденное с 1981 года до середины 1990-х; доминантное поколение, архетип – Герой; рожденные в эпоху Спада, формирование их ценностей приходится на эпоху Кризиса.

²⁷Молодые люди, которые начали самостоятельную жизнь, а затем вернулись в родительский дом.

²⁸Neil Howe, William Strauss. Millennials Rising: The Next Great Generation. Knopf Doubleday Publishing Group. P. 415.

²⁹Миллениалы – другое название Поколения Y, придуманное в 1987 году Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом. Этим термином они обозначили детей, родившихся в 1981 году, которые должны были окончить выпускной класс средней школы в 2000 году.

семью. Если сравнить это с ситуацией предшествующего реформенного поколения в 2002 г., когда его медианный возраст был аналогичным – женами/замужем себя считали 68,1%, а никогда не состояли в официальном или неофициальном браке – лишь 24,1%. <...> В 2016 г. не имели детей 54% миллениалов, в то время как среди их ближайших предшественников в реформенном поколении в 2002 г. в аналогичном возрасте не имели детей лишь 30,7%. Отсрочивается молодым поколением и выход на рынок труда (в том числе, в связи с увеличением продолжительности образования). В 2016 г. имели оплачиваемую занятость 63,8% миллениалов, в то время как у представителей реформенного поколения в аналогичном медианном возрасте (в 2002 г.) эта доля составляла 72,9%. Когда же миллениалы выходят на рынок труда, то оказываются самым «нетерпеливым» поколением, которое ищет возможности для более быстрого успеха (и материального, и профессионального) и интенсивно пробует разные возможности для его достижения [Ng, Schweitzer, Lyons, 2010]. Это проявляется, в частности, в более частых сменах места работы и/или профессии. По нашим данным, в 2016 г. среди миллениалов за последний год сменил место работы и/или профессию более чем каждый пятый (21,1%). В каждом предшествующем работающем поколении эта доля ступенчато уменьшается в полтора раза.»³⁰

Похожее явление описывает термин «Kidult» («кидалт», Kid + adult, «взрослый ребёнок»), впервые использованный журналистом Питером Мартином в 1985 году в статье «Coming Soon: TV's New Boy Network» газеты The New York Times³¹, где автор писал о бешеной популярности игровых автоматов среди взрослых людей. «Кидалты – люди, сохраняющие подростковые пристрастия...»³² такие, как компьютерные игры, гаджеты, комиксы, мультфильмы и сериалы, игрушки, куклы. «Кидалты нередко создают семью и воспитывают детей. Кстати, из них получаются неплохие родители, которые с неподдельным удовольствием участвуют в детских забавах.»³³ Но зачастую некоторым из них присуще инфантильное поведение: наивность, капризность, несерьёзность, нежелание брать на себя ответственность.

³⁰ Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ. Социологические исследования. 2018 г. №3, С. 15 - 33.

³¹ Peter Martin, "Coming Soon: TV's New Boy Network," The Times, August 11, 1985.

³² Соболевская О. В. «Инфантилизм как норма. Почему стоит переосмыслить возрастные границы?» 21 мая, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/219383127.html> (дата обращения 19.06.2020)

³³ Соболевская О. В. «Почему подростки не спешат взрослеть». 28 февраля, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/202366945.html> (дата обращения 19.06.2020)

В 2000 году Джеффри Арнетт - доктор философских наук, профессор кафедры психологии в Университете Кларка штата Массачусетс создал теорию взросления «Emerging adulthood» и «выделил особый возрастной период от 18 до 25 лет. Молодые люди этого возраста уже не подростки, но еще и не взрослые. Они независимы лишь отчасти, поскольку, как правило, живут с родителями. У таких молодых людей много возможностей и мало обязательств.»³⁴ Прежде чем определиться с партнером или профессией, они могут попробовать и выбрать разные варианты.

«Традиционная возрастная периодизация жизни «ребенок — молодой человек — взрослый» сегодня уже не совсем актуальна. Слишком многое изменилось: темп жизни, подход к образованию, социальные роли и институты, супружество, профессиональное самоопределение человека. <...> По данным демографов, возраст отделения от родительской семьи передвинулся с 18-20 лет в старших поколениях (например, среди россиян 1950-х годов рождения) до 23-25 лет для детей бэби-бума 1980-х.»³⁵

Зрелость подразумевает успешное «освоение главных социальных ролей: работника, супруга, родителя»³⁶. Однако сегодня мы наблюдаем явление изменения сроков для принятия важных решений: ответом на новую реальность стало откладывание взросления. Это связано с изменением набора компетенций и формированием новых профессий, а также с большой вариативностью «новых способов проживать свою жизнь»³⁷. Например, глобальной тенденцией становится формат изменения образования, получения новых профессий, изменение вариантов самостоятельной жизни (к примеру, начав самостоятельную жизнь, современный молодой человек может вернуться к родителям). Такой широкий диапазон выбора может дезориентировать и мешать определиться с жизненной стратегией.

Изменения в социокультурной среде обесценивают привычные социальные роли: молодые люди не хотят создавать семью, рожать детей, поскольку считают, что это препятствует достижению целей и поиску своего места в жизни. Факторами, влияющими на откладывание взросления,

³⁴ Соболевская О. В. «Инфантилизм как норма. Почему стоит переосмыслить возрастные границы?» 21 мая, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/219383127.html> (дата обращения 19.06.2020)

³⁵ Соболевская О. В. «Инфантилизм как норма. Почему стоит переосмыслить возрастные границы?» 21 мая, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/219383127.html> (дата обращения 19.06.2020)

³⁶ Соболевская О. В. «Инфантилизм как норма. Почему стоит переосмыслить возрастные границы?» 21 мая, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/219383127.html> (дата обращения 19.06.2020)

³⁷ Соболевская О. В. «Инфантилизм как норма. Почему стоит переосмыслить возрастные границы?» 21 мая, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/219383127.html> (дата обращения 19.06.2020)

являются: непостоянство рынка труда, неясная перспектива профессий, затруднение самоопределения, кроме того, долгая учёба (в магистратуре, аспирантуре, получение второго образования) помогает отложить срок принятия окончательного «взрослого» выбора. В итоге мы наблюдаем «тягу к эскапизму и откладыванию значимых решений»³⁸.

Еще одним важным фактором становится автоматизация всех сфер жизни и замена рабочих мест искусственным интеллектом. Искусственный интеллект подстраивает под себя экономику, вытесняя гарантированные и хорошо оплачиваемые рабочие места. Так, например, мы наблюдаем «Сильный спад в количестве трудоустроенных взрослых жителей США между 2008 и 2010 годами был практически в два раза больше, чем в годы худших экономических кризисов послевоенного времени»³⁹. Следовательно молодые люди в расцвете сил, находятся на очень низком уровне эмоционального благополучия.

В поиске способа эскапизма они впадают в детство, что выглядит как логичное явление с учётом этих мощных изменений среды. Как следствие, инфантилизация пропитывает всю молодежную массовую культуру, становится основой для современной индустрии развлечений, а также цементируется в сознании повзрослевшего поколения миллениалов и взрослеющего поколения Z.

Одна из первых дизайнеров, кто внес элемент инфантилизации в моду, была Эльза Скиапарелли. Её шаги на пути к инфантилизации - использование открытых смелых цветов - «Shocking pink» («шокирующий розовый»), фантазийные принты и вышивки: платье-лобстер, жакеты с лицами, игривые аксессуары и фурнитура: пуговицы в виде жуков, ныряльщиков (рис. 1), флаконы духов в виде женской фигуры и подсвечника со свечой, шляпа в виде туфли и шляпка-леопард.

В 2013 году Лидевью Эделькорт - основатель консалтинговой компании Trend Union и одна из самых влиятельных экспертов в области моды, - публикует книгу «Fetishism in Fashion» («Фетишизм в моде»), где выделяет фетиш-тренды, отражающие новые важные социокультурные тенденции, фиксируя инфантилизм как макротренд.⁴⁰

³⁸ Соболевская О. В. «Инфантилизм как норма. Почему стоит переосмыслить возрастные границы?» 21 мая, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/219383127.html> (дата обращения 19.06.2020)

³⁹ Наступление общества искусственного интеллекта. Фрагмент из новой книги Рональда Инглхарта о культурной эволюции. 25 января, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/214111576.html> (дата обращения 19.06.2020)

⁴⁰ Lidewij Edelkoort. *Fetishism in Fashion*. Frame Publishers. 2013. 208 pages.

К этому макротренду обращались такие крупные модные дома, как Moschino, Dolce & Gabbana, Maison Margiela, Jeremy Scott, Gucci. Для придания коллекциям наивности и инфантильности дизайнеры используют атрибуты, присущие детской визуальной культуре: игрушки - мягкие игрушки и куклы как в реальном виде, так и их изображения; детские принты – примитивные бельеовые принты, созданные в массовом производстве, а также иллюстрации детских книжек; детские рисунки; элементы детской и младенческой одежды; в рекламных съемках бренды в качестве декораций используют детскую обстановку.

Рисунок 1.1.1. Жакет Schiaparelli, 1938

Рисунок 1.1.2. Moschino FW 1988

Рисунок 1.1.3. Moschino SS 2014

Рисунок 1.1.4. Духи Moschino

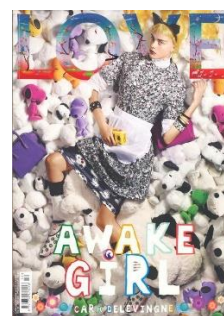

Рисунок 1.1.5. Журнал Love FW 2014

Последователь несерьёзного отношения Эльзы Скиапарелли к моде – основатель модного дома Moschino Франко Москино вложил в свой бренд игривое настроение: «Мне кажется, что мода — такой предмет, в котором всегда можно находить смешное...»⁴¹. В коллекции осень-зима 1988 года он впервые обращается к детским игрушкам - плюшевые мишки появляются на пальто и головном уборе (рис. 1.1.2). Этот визуальный код стал до такой степени значимым, что Роселлина Джардини – первый креативный директор Moschino, в своей прощальной коллекции весна-лето 2014 года повторила знаменитое пальто с мишками (рис. 1.1.3). А ныне действующий дизайнер Moschino Джереми Скотт в 2014 году использовал этот образ при создании флакона духов и аксессуаров для гаджетов (рис. 1.1.4).

Главным действующим лицом обложки глянцевого журнала Love стали мягкие игрушки. В сезоне осень-зима 2014-2015 года представлена модель Кара Делевинь, утопающая в конфетах и мягких игрушках в

⁴¹ Энциклопедия моды. Moschino. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki.wildberries.ru/brands/moschino> (дата обращения 21.06.2020)

девчачьем платье (рис. 1.1.5). Такие атрибуты детства, изображенные на обложке, фиксируют тенденцию инфантилизации моды.

Адепт инфантилизации - Джереми Скотт (представитель поколения X⁴²) в сезоне весна-лето 2015 исполняет мечту девочек всего мира, оживляя куклу Барби (рис. 1.1.6). Мало того, что по подиуму ходили модели, воссоздающие во всех деталях образ Барби в человеческий рост, так еще и к приглашению на показ прилагалась маленькая сумочка с наборчиком Барби, в который входили розовая расчёсочка и зеркальце. Таким образом показ стал настоящим перформансом, не только погружающим зрителей в детство, но и вызывающим настоящий восторг.

Рисунок 1.1.6. Moschino SS 2015

Рисунок 1.1.7. Kate Clark, Graduate Fashion Week, 2017

Рисунок 1.1.8. Vivetta FW 2019

Рисунок 1.1.9. Jimmy Paul SS 2020

Рисунок 1.1.10. Paul & Joe SS 2020

Рисунок 1.1.11. Roma Uvarov Design FW 2020

Еще один адепт инфантильной моды - молодая дизайнер Кейт Кларк (представительница поколения Y) использует в своей коллекции мягкие игрушки и детские рисунки (рис. 1.1.7, рис. 1.1.24). Успех коллекции, демонстрирующей страх перехода во взрослую жизнь, очевиден: коллекция была выбрана для официальной рекламной кампании Graduate Fashion Week 2017, также о ней написал Marie Claire в июньской статье 2017 года, платья из её коллекции стали элементом editorial для бразильского Vogue июля 2017 года, а самого дизайнера пригласили работать в модный дом Chanel.

Также игрушки в виде плюшевых мишек на шубах, головных уборах и сумках (рис. 1.1.8) были использованы дизайнером модного дома Vivetta Виветтой Понти (представительницей поколения Y) в коллекции и рекламных кампаниях сезона осень-зима 2019 года.

Нидерландский дизайнер Jimmy Paul (представитель поколения Y) в сезоне весна-лето 2020 использует в костюмах образ Hello Kitty – любимого

⁴²Поколение X - современное поколение, рожденное с 1960 года до 1980-го; рецессивное поколение, архетип – Странник; рожденные в эпоху Подъёма, формирование их ценностей приходится на эпоху Спада.

персонажа всех девочек. В частности, он создает объемное платье из мягких игрушек Hello Kitty (рис. 1.1.9).

В сезоне весна-лето 2020 детскость проникает и в вечернюю моду. Так, например, модный дом Paul & Joe (основательница модного дома Софи Албу принадлежит поколению X) создает торжественные платья-макси и блузоны с милыми принтами в горошек, широкими полосками пастельных оттенков розового и голубого или изображениями плюшевых мишек и кроликов, под которыми мелькают надписи: «Грязный», «Потерянный, но счастливый» (рис. 1.1.10). В коллекции использованы украшения, напоминающие элементы из набора «DIY»: чокеры и пояса, декорированные кубиками с буквами, яркими пластиковыми бусинами разных цветов и форм.

Новую грань использования игрушек открывает российский дизайнер Рома Уваров (представитель поколения Z⁴³): в коллекции сезона осень-зима 2020-2021 он использует винтажные игрушки с историей советского пространства - белочки, черепашки, котята и медвежата, фотографии которых он применяет в качестве принтов на платья и рубашки (рис. 1.1.11), а из самих игрушек создаёт сумки и аксессуары. К тому же, его образы практически копируют костюмы с детских утренников, знакомых каждому миллиону.

Рисунок 1.1.13.
Jeremy Scott
SS 2015

Рисунок 1.1.14.
Jeremy Scott
FW 2015

Рисунок 1.1.15.
The Au Jour Le
Jour SS 2015

Рисунок 1.1.16.
Krizia Robustella
FW 2015

Рисунок 1.1.17.
VFiles FW
2015

Главный Питер Пэн моды Джереми Скотт использует сюжеты детских принтов в коллекции для модного дома под своим именем - Jeremy Scott. В 2015 году мы видим коллекции, в которых чувствуется острая ностальгия по

⁴³ Поколение Z - современное поколение, рожденное с 1995 до середины 2000-х; рецессивное поколение, архетип - Художник; рожденные в эпоху Кризиса, формирование их ценностей происходит на эпоху Подъёма.

детству. Дизайнер побуждает нас окунуться в период глубокого детства – от 2 до 5 лет, выстраивая стратегию коллекции на принтах, больше подходящих для одеял и пелёнок в детскую кроватку или для детского нижнего белья. На лёгких хлопковых пижамных костюмах, рубашках и комбинезонах напечатаны яркие клетки, полосы и рисунки мультяшных животных в пастельных тонах (разбеленный жёлтый, голубой, оранжевый). В качестве аксессуаров – ободки из брелочков и фенечек на слегка растрёпанных волосах, мягкие детские тапочки-мишки – будто малыш только встал с кровати.

Также тенденцию использования детских принтов мы видим в коллекции французского модного дома The Au Jour Le Jour (дизайнер относится к поколению Y) в сезоне весна-лето 2015. В коллекции сделан акцент на паттернах, заимствованных из обучающих книжек – львята, медузы, носороги, ослики, желтые школьные автобусы и письменные принадлежности (рис. 1.1.15). Таким образом, коллекция окунает зрителей в школьные времена, усаживая их за цветные парты, выстроенные по краям подиума.

Инфантильная эстетика – один из ключевых элементов коллекций испанского модного дома Krizia Robustella, дизайнер которого является представителем поколения Y. В сезоне осень-зима 2015 года мы видим, как в коллекции используются принты, напоминающие детские обои с разноцветными мишками Гамми (рис. 1.1.16).

Выступившие в рамках показа платформы VFiles сезона осень-зима 2015 дизайнеры Nadia Napreychikov и Cami James, относящиеся к поколению Y, создают пижаму с наивным «дутым» принтом (рис. 1.1.17).

В основном тему детскости транслируют именно молодые дизайнеры, которые проходят только первый этап адаптации в модном мире.

Рисунок 1.1.17.
Даниил Костышин SS 2020

Рисунок 1.1.18.
Ashley Williams
SS 2020

Рисунок 1.1.19.
GCDS SS 2020

Рисунок 1.1.20.
Chopova Low-
ena FW 2020

Рисунок 1.1.21.
Gucci Resort
2020

Так, например, совсем молодой русский дизайнер Даниил Костышин (представитель поколения Z), ставший участником Mercedes-Benz Fashion Week Russia в сезоне весна-лето 2020, нашел визуальные аналоги для

коллекции в своих детских фотоальбомах начала 2000 годов. Мы видим детский принт, использованный в его прямом назначении - на пижаме (рис. 1.1.17). Дизайнер говорит: «...мы все дети, и не надо этого бояться». ⁴⁴

Дизайнер Ashley Williams (представительница поколения Y) в коллекции весна-лето 2020 также делает акцент на принтах – мелкие мультяшные грибочки на белом фоне очень напоминают материал для пижамы из рассмотренной ранее коллекции (рис. 1.1.18).

В коллекции модного дома GCDS (дизайнеры - представители поколения Y) весна-лето 2020 как на вечерних платьях, так и на мини-бикини мелькают мордочки мишек Гамми (рис. 1.1.19), используются принты с Hello Kitty и персонажами аниме. Заметный акцент всей коллекции – огромные глаза – как в качестве принта, так и линзы, увеличивающие зрачки моделей, что придает образам детской очаровательности.

Молодые дизайнеры Чопова и Ловена (представительницы поколения Y) используют в качестве принтов детские ретро-иллюстрации с милыми кошечками, малышами-именинниками, также украшают береты наклейками с персонажами мультиков 1980-х (рис. 1.1.20).

Даже такой крупный модный дом как Gucci во главе с дизайнером Алессандро Микеле (представитель поколения X) в коллекции Resort 2020 использует детские ретро-принты с изображением Микки-Мауса, причем не в привычном виде, а в более примитивном, будто бы перенесенном с детских обоев (рис. 1.1.21).

Рисунок 1.1.22.
Dolce & Gabbana FW
2015

Рисунок 1.1.23.
Edda Gimnes SS 2016

Рисунок 1.1.24.
Kate Clark, Graduate
Fashion Week 2017

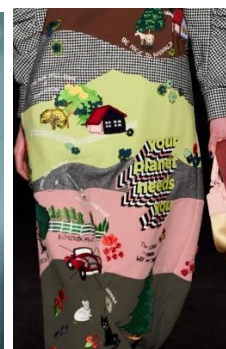

Рисунок 1.1.25.
Vivetta
FW 2020

Кроме принтов, вдохновленных иллюстрациями детских книжек и текстилем, для создания детского и наивного образа дизайнеры используют

⁴⁴ «Я хотел напомнить каждому: мы все дети, и не надо этого бояться». Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. 1 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/315353288.html> (дата обращения 21.06.2020)

принты, вышивки и нашивки, основанные на детских рисунках. Так в коллекции Dolce & Gabbana (дизайнеры - представители поколения X) осень-зима 2015, посвященной материнству, был представлен блок шёлковых платьев, которые выглядели так, будто непослушные дети раскрасили их цветными фломастерами (рис. 1.1.22).

Дизайнер Эдда Гимнес (представительница поколения Y) в первой коллекции весна-лето 2016 года представила свой наивный эстетический взгляд на моду, взяв за основу рисунки платьев, словно нарисованных неуверенной рукой ребенка, а затем вырезанных из бумаги (рис. 1.1.23). Дизайнер из коллекции в коллекцию сохраняет ощущение игры, несерьезности: «Моё видение состоит в том, чтобы создать пространство, в котором люди увлекаются фантастическим миром интересных и оригинальных персонажей». ⁴⁵

Серьёзная тема заботы об окружающей среде была раскрыта дизайнером модного дома Vivetta Вивьетой Понти (представительницей поколения Y) в сезоне осень-зима 2020 с творческой наивностью. Посыл дизайнера выражался в примитивно, по-детски нарисованными пейзажами с домиками, животными, зелеными кустиками, машинками, при чём последние были зачёркнуты (рис. 1.1.25).

Рисунок 1.1. 26.
Angel Chen SS
2015

Рисунок 1.1.27.
Moto Guo SS
2017

Рисунок 1.1.28.
Moto Guo SS
2018

Рисунок 1.1.29.
Moto Guo SS
2020

Еще одним аргументом в пользу закрепления тенденции инфантилизации является использование в коллекциях элементов детского гардероба.

К примеру, молодая азиатская дизайнер Angel Chen (представительница поколения Y) в коллекции весна-лето 2015 для создания инфантильных образов интерпретирует элементы младенческого гардероба - чепец, боди и гетры, будто связанные любимой бабулей, а макияж – это случайные штрихи фломастера (рис. 1.1.26).

⁴⁵ Emerging designer to watch - Edda Gimnes. [Электронный ресурс]. URL: <https://fashionunited.uk/news/fashion/emerging-designer-to-watch-edda-gimnes/2017092826053> (дата обращения 21.06.2020)

Инфантилизм и несерьёзность – отличительные черты молодого малазийского дизайнера Moto Guo (представителя поколения Y). Дизайнер использует атрибуты исключительно детской одежды – трусики, слюнявчики, пиджак-кимоно, напоминающий детское одеяло, – украшенные детскими принтами с забавными кенгуру, клоунами и мишками Teddy (рис. 1.1.27, 1.1.28, 1.1.29).

Рисунок 1.1.30. Maison Margiela MM6 Resort 2019

Рисунок 1.1.31. Vaquera FW 2019

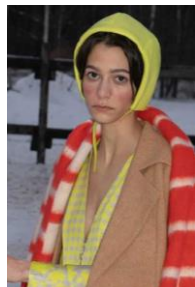

Рисунок 1.1.32. Inshade FW 2019

Рисунок 1.1.33. Gucci SS 2019

Рисунок 1.1.34. Bernhard Willhelm SS 2020

Рисунок 1.1.35. Ashley Williams FW 2020

Даже такой зрелый дизайнер как Джон Гальяно (представитель поколения X) обращается к теме интерпретации детской винтажной одежды. Для круизной коллекции Maison Margiela 2019 года он создает образы, напоминающие детей с фотографий и открыток начала XX века (рис. 1.1.30). Ассортимент его коллекции состоит из детских ретро-туфель Mary Jane в сочетании с белыми школьными гольфами и платьями oversize с крупными белыми воротниками.⁴⁶

Также тему винтажных детских платьев поддерживает и модный дом Vaquera (дизайнеры относятся к поколению Y) в коллекции осень-зима 2019 года, где главным акцентом стало ретро-платье с увеличенным белым отложным воротничком (рис. 1.1.31), напоминающий деталь костюма Питера Пэна – «мальчика, который не хотел вырасти».

Русский дизайнер марки Inshade Мария Смирнова (представительница поколения X) в сезоне осень-зима 2019 создает ностальгический образ маленькой девочки из советского прошлого, надевая на модель чепчик и накрывая ее одеялом, которое было в кроватке каждого ребенка СССР (рис. 1.1.32).

Даже такой крупный модный дом, как Gucci в сезоне весна-лето 2019 года подхватывает тенденцию «детского» настроения и использует элементы детской моды, в частности кукольные платья, школьные образы, высокие

⁴⁶ Васильев А. А. Детская мода Российской империи. Альпина нон-фикшн, 2013 г. - 230 стр.

белые носки с туфлями Mary-Jane и сумки, напоминающие школьные ланч-боксы (рис. 1.1.33). К тому же, заметки для прессы были показаны на линованной школьной бумаге. Алессандро Микеле рассказал, что перед созданием коллекции он ностальгировал по невинности детства.

Дизайнер Bernhard Willhelm (представитель поколения X) из коллекции в коллекцию добавляет в образы небольшие детали – будь то шапочка с ушками, детское банное полотенце, накинутое на голову, или мультяшный принт (рис. 1.1.34).

В коллекции осень-зима 2020 дизайнер Ashley Williams надевают на модель выходной трикотажный костюмчик младенца, который ей не по размеру (рис. 1.1.35).

Рисунок 1.1.36.
Vogue Japan апрель 2014

1.1.Рисунок 37.
Gucci Resort 2020

Рисунок 1.1.38.
Gucci Pre-Fall 2020

Декорациями к съёмке японского Vogue 2014 года служит знаменитое волшебное царство мультфильмов Уолта Диснея. Стилисты представили шубу с поп-арт портретом из коллекции Prada весна-лето 2014, посвященной феминизму и великим женщинам, в контексте ростовых кукол Диснейленда, сочетая его с сувенирным ободком и туфлями-Mickey Mouse (рис. 1.1.36).

Рекламная кампания Gucci Resort 2020 разворачивается на фоне главного волшебного замка Диснейленда и аттракциона «Чаепитие в Стране Чудес с Безумным Шляпником» с гигантскими чашками. Героев съемки встречает Микки Маус в одежде и аксессуарах Gucci (рис. 1.1.37). Алессандро Микеле создает настроение детской радости за счет среды в которую помещены модели.

В новой рекламной кампании 2020 года Gucci также обращаются к тематике детства через эмоциональный посыл и окружающую обстановку детской площадки (рис. 1.1.38). Девиз съёмки - «в мире ребенка любое животное,

будь то скунс, лягушка или сова, может стать лучшим другом»⁴⁷. Олени, совы, оленята, скунсы, птицы, белки, лягушки, ежи, утки и кролики присутствуют на снимках. Животные ведут диалог с людьми как в классических сказках и мультфильмах.

Использование образов животных в принтах, в игрушках и в трансляции детской визуальной культуры неслучайно - они играют особую роль в инфантилизации. В нашем восприятии инфантилизация связана с образами животных, окружающими ребенка в качестве игрушек в глубоком детстве: это могут быть герои мультфильмов и детских книг. Так ребенок, «делающий свои первые шаги в освоении мира, начинает свое познание именно с мира природы, с образов животных, наделенных, однако, антропоморфными чертами и лишенных всяких признаков агрессивности». Образ, наделенный чертами инфантильности всегда кажется милым. К таким чертам можно отнести «большие размеры головы, <...> большой выступающий лоб, большие <...> глаза, круглые выступающие щеки, короткие толстые конечности и неуклюжие движения»⁴⁸. Ими в полной мере обладают детеныши животных и младенцы. А когда игрушечный зверь выполняет элементы действий самого ребенка - может носить одежду, говорить - он принимает зооантропоморфную форму, что активно используется создателями детских иллюстраций, фильмов, производителями игрушек.

Рисунок 1.1.39.
Jacquemus FW
2019

Рисунок 1.1.40.
Серьги от Mimi
Wade

Рисунок 1.1.41.
Кольца от
Blobb, 2020

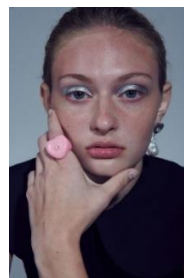

Рисунок 1.1.42.
Кольцо Sandy
Liang

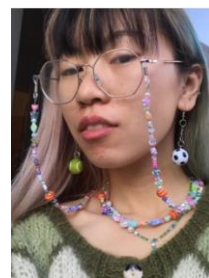

Рисунок 1.1.43.
Украшения
Earth
Angely

Отдельное внимание стоит уделить ювелирным украшениям и бижутерии. Самый горячий тренд сезона весна-лето 2020 - игрушечные украшения наподобие «сделай сам». Еще до этого, в сезоне осень-зима 2019-2020 дизайнер модного дома Jacquemus Симон Порт Жакмюс (представитель поколения

⁴⁷SODEERTOME. Stories. Gucci. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gucci.com/int/ru/stories/advertising-campaign/article/pre-fall-2020-campaign> (дата обращения 21.06.2020)

⁴⁸ Храмова М. Н. «Метаморфозы зооморфных образов в массовой культуре: образ животного и проблема идентификации в возрастных субкультурах». Том 2010 С. 177- 189.

Y) выпускает свою первую мини-сумку Le Petit Chiquito (рис. 1.1.39), которая напоминает сумочку куклы Барби.

Дизайнер Mimi Wade (представительница поколения Y) создала коллаборацию с брендом производителем игрушек Polly Pocket, известным своими наборами с маленькими карманными куколками размером меньше мизинца. Изделия выглядят как смесь взрослых винтажных украшений с жемчугом и камнями и пластиковой бижутерии, которая была у девочек в детстве (рис. 1.1.40).

Изделия Blobb молодого дизайнера Софии Элиас (представительница поколения Y), пользующиеся большой популярностью в сети Instagram, напоминают детские поделки из пасты Play-Doh и пробуждают воспоминания из детства своими красочностью, живостью и несовершенством (рис. 1.1.41).

Нью-йоркский молодой дизайнер Sandy Liang (представительница поколения X) создала коллекцию ювелирных изделий, посвященную детским наборам игрушек Polly Pocket и браслетам дружбы, которые она делала в летнем лагере. Одноименная линейка украшений включает в себя причудливые браслеты с подвесками из старых игрушек, цепочками для ключей, фигурками лего, куклами Барби и мини-кошельками (рис. 1.1.42).

Белль Чжао – дизайнер ювелирных изделий бренда Earth Angerly (представительница поколения Z) сочетает маленькие фигурки из Kinder Surprise с пластмассовыми цветами, миниатюрными кубиками, жемчужинами и другими причудливыми предметами, которые обычно привлекают взгляд ребёнка (рис. 1.1.43).

Концентрированная инфантильность в моде последних лет – это не только способ эскапизма в беззаботное детство и успокаивающее напоминание о более простом времени. Важность таких коллекций заключается в удовлетворении базовых потребностей поколений. Рожденные и сформированные в условиях, не способствующих развитию здоровой психики, эти поколения ищут способы эмоционального саморегулирования и сублимации.

Согласно исследованиям, проведенным нами в рамках курса «Тренданалитика: модные дизайн-тенденции в контексте новейшей демографии», были выявлены базовые потребности четырех современных поколений – X, Y, Z и Альфа.

Для представителей поколения X, формировавшихся в эпоху Спада, философии коллективизма, одинаковости и жёсткого дефицита, веяния инфантильной моды – это способ получить неизученное удовольствие от жизни, творчески проявить себя и восполнить потребность в уникальных вещах. К тому же, нельзя не учесть тот факт, что поколение X обращается к этой теме с точки зрения ностальгических ценностей.

Представители поколения Y, родившиеся в эпоху Спада, формировались в эпоху Кризиса в условиях распада семей или деструктивных семей с созависимым потенциалом. Сформированное в период 1990-х годов поколение Y, развивалось именно в условиях материнской заботы и женского трудолюбия. Следовательно, одной из характерных черт этого поколения является потребность в тесном контакте с матерью, что напрямую сопутствует затяжному инфантилизму.

Для поколения Z и Альфа, рожденных в эпохи Кризиса и Посткризиса и растущих в атмосфере эмоциональной недоступности постоянно работающих родителей, в дефиците живое общение. Потребность во внимании представители поколений Z и Альфа пытаются восполнить созданием собственного «мира» посредством гаджетов, игрушек и творчества.

Согласно нашему исследованию, обращение к инфантильному дизайну доминирует среди представителей поколения Y⁴⁹. Вслед за ними используют элементы детского дизайна, представители поколения X, восполняя собственные эмоциональные потребности. В еще меньшем количестве инфантильный дизайн и атмосферу беззаботного детства используют представители поколения Z.

Нельзя не учесть тот факт, что полученное процентное соотношение продиктовано не только поколенческими потребностями, но и возрастными рамками. Тридцатилетние дизайнеры поколения Y, составляющие 61% в нашем исследовании, в данный момент находятся в самом расцвете своей творческой карьеры и являются основной движущей силой современной моды. Более зрелые модельеры поколения X, которые составляют 28%, обладают выработанной годами способностью «услышать» тренд и ресурсами, позволяющими в короткие сроки воссоздать его. И только 11% дизайнеров - это двадцатилетние представители поколения Z, начинающие путь в fashion-сфере и не имеющие достаточный опыт и ресурсы.

Дизайнеры, транслирующие детскую эстетику во взрослую среду, формируют общество Новых взрослых. Визуальная и нравственная культура детскости ведёт к более осознанному и гуманному обществу, в котором появляется возможность открыто обсуждать многие вопросы о межличностных отношениях, считающиеся острыми и запретными. Так как детству практически не присущи социальные границы, наталкивающие на стыд, взрослые люди, окунающиеся в культуру детства, приобретают новые черты поведения,

⁴⁹ 61% (17 из 28-ми) упомянутых нами дизайнеров, использующих инфантильный дизайн, принадлежат поколению Y, 28% (8 из 28) дизайнеров принадлежат поколению X и 11% (3 из 28-ми) принадлежат поколению Z.

не характерные для зрелого человека в традиционном понимании. Они с лёгкостью пересекают многие социальные границы и рамки, им свойственна искренность в вопросе поведения и отношения к окружающему миру.

Элементы, указывающие на инфантилизм в коллекции, несут и ностальгический характер. Общая визуальная культура детства создаёт доверительную среду, объединяет, сближает людей из разных кругов, напоминая о наших истоках.

Детские элементы позволяют человеку быть несерьёзным, освободиться от запретов и интенсивно погрузиться в легкую игровую среду, которая, способствует творческому мышлению, креативным идеям, позволяет мыслить вне установившихся социальных рамок.

Потребителю данного ассортимента не обязательно следовать архетипу "пуэра" и быть во всём инфантильным, чтобы носить вещи с детским характером.

Как прогнозирует Евгения Шамис – адепт теории поколений на территории России в интервью для журнала «PROfashion»: «Так как среди представителей этого поколения⁵⁰ появится много «творцов» и «художников», то нельзя не отметить стремление людей этой сферы создавать арт-образы, неповторимые детали. Представители поколения Z будут стремиться индивидуализировать массовые вещи элементами, сделанными своими руками. Вот почему в ближайшее время следует ждать расцвета мастер-классов по вышивке, вязанию, бисероплетению и т. д. Этим людям интересно себя украшать, иметь свой неповторимый стиль.»⁵¹

По нашим меркам уход в инфантильную моду будет продолжаться, но тенденция будет обусловлена другими причинами, а именно цифровизацией. Последующее поколение Z, по мере делегирования рутинных функций гаджетам, оставляет для себя всё больше времени на игры и развлечения. В будущем, которое закладывается социальной структурой Кремниевой долины, тенденция актуальности инфантильной моды будет только возрастать. Даже бренды, которые ранее не использовали тему «детскости», начнут постепенно обращаться к ней.

⁵⁰Речь идет о поколении Z

⁵¹Гривенная Т. Поколения и fashion-бизнес. 17.09.2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://rugenations.su/2012/09/17/%d0%bf%d0%be%d0%ba%d0%be%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8f-%d0%b8-fashion-%d0%b1%d0%b8%d0%b7%d0%bd%d0%b5%d1%81/> (дата обращения 21.06.2020)

Глава 2. Научные исследования в области экономики и управления

2.1. Государственное регулирование структуры стратегического управления человеческими ресурсами

Осуществляемые в России экономические преобразования, инновационные процессы во всех сферах хозяйственной деятельности, а также обострение рыночной конкуренции и глобализация экономики обуславливают естественный интерес российской науки и практики управления к зарубежному и отечественному опыту государственного управления по активизации человеческого фактора для достижения эффективности и конкурентоспособности предприятий (организаций) и территориальных образований.

В российской экономической науке подходы к стратегическому управлению человеческими ресурсами (далее УЧР) сформулированы недостаточно четко. При этом потребность во взаимосвязанном развитии стратегического УЧР на всех его уровнях становится все более острой. Эта потребность отчетливо проявляется в экономиках территориальных образований РФ и, прежде всего, на региональном и местном уровнях, где нашло применение только функциональное УЧР без использования важнейших структурных категорий.

Комплексных прикладных исследований по проблематике стратегического УЧР в масштабах РФ практически не проводилось, отсутствует разработанная система УЧР, нет четко сформулированной стратегии её исследований на региональном уровне. Но именно на региональном уровне управления можно влиять на качественные референции человеческих ресурсов на уровне человека посредством решения его социальных проблем (в образовании, здравоохранении, социально-бытовых проблем и т.д.). На мезо-уровне функции органов УЧР размыты, нет эффективной системы их взаимодействия и контроля.

Теоретические и практические аспекты стратегического УЧР нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых. Несмотря на многообразие фундаментальных и прикладных исследований, затрагивающих определенные аспекты в сфере УЧР, вопросы стратегического управления в целях оптимального использования человеческих ресурсов социально-экономических систем территориальных образований, в частности,

касающиеся практических задач усовершенствования подходов и механизмов оценки, формирования, развития и стратегического УЧР, изучены не в полной мере.

Таким образом, разрабатывая общероссийскую модель структурирования в стратегическом УЧР, правительственные органы транслируют установленные цели и задачи на уровень регионов, выполняют бюджетирование социальных статей, координируют проводимую деятельность и осуществляют контроль над реализацией стратегии УЧР. Предлагаемая система должна иметь такой организационный потенциал, который даст ей перенести «удары» внешних угроз и внутренних воздействий.

Возникновение служб организованного трудоустройства населения и кадровых служб и их развитие тесно связаны между собой. Причиной появления в странах Западной Европы таких служб было вызвано массовой безработицей. Основная роль, которую выполняли эти службы, заключалась в посредничестве между рабочей силой и союзами предпринимателей. Эту роль выполняли профессиональные союзы. Впоследствии появились биржи труда (конторы по трудоустройству, агентства), как государственные органы по трудоустройству. Например, во Франции первая такая биржа была организована в 1897 г., в Англии закон о создании государственных бирж датирован 1909 г., а в царской России – в августе 1917 г.

При советской власти организация государственного распределения рабочей силы (формирования структуры) возникла с основания службы трудоустройства, базовыми элементами которой по декрету Совнаркома являлись биржи труда. Они «...регистрировали всех граждан, ищущих работу, и все свободные рабочие места; занимались социальным страхованием и выплатами пособий по безработице; оказывали посреднические услуги по найму; вели статистику трудовой конъюнктуры; издавали бюллетени о состоянии местного рынка труда и пр.»⁵².

В истории всего периода советского государства органы по трудоустройству населения и кадровые службы предприятий и организаций решали одну-единственную государственную задачу – «...обеспечивали отрасли народного хозяйства необходимыми кадрами через определенную кадровую политику»⁵³. В течение многих десятилетий в экономике нашей страны отрицалось существование рынка труда. Отсутствие в

⁵² История развития управления человеческими ресурсами Электронный ресурс <http://uchebnik-online.com/126/284.html> (Дата обращения 26.11.19).

⁵³ Там же

социалистическом государстве безработицы обосновывалось исключением из сферы товарных отношений рабочей силы.

При наличии рынка труда и оптимальной рыночной конкуренции возникли основательные противоречия развития страны в социально-экономических вопросах, которые обусловили организовать государственные структуры, регулирующие занятость и безработицу. Так появились в новой России государственные структуры системы управления (регулирования) трудовыми ресурсами.

Термин «...трудовые ресурсы возник в первые годы советской власти и использовался в обстановке централизованного управления людскими ресурсами страны. Впервые в отечественной научной литературе термин «трудовые ресурсы» применил академик С.П. Струмилин для характеристики главного национального богатства трудового потенциала страны»⁵⁴.

Название «трудовые ресурсы» «...применяется для характеристики трудоспособного населения в масштабах всей страны, региона, отрасли экономики, либо в рамках той или иной профессиональной группы»⁵⁵. По современному экономическому словарю – трудовые ресурсы это «...экономически активное, трудоспособное население, часть населения, обладающая физическими и духовными способностями для участия в трудовой деятельности»⁵⁶. Одновременно с этим понятием в экономической науке и практике используются и такие названия, как «рабочая сила», «человеческий фактор», «человеческие ресурсы», «работники», «кадры», «персонал», «человеческий капитал», «трудовой потенциал». Как экономическая категория эти понятия имеют различную смысловую нагрузку и содержание. Каждое из них, дополняя один другого, открывают одну из сторон выразителя этих взглядов – человека. Эволюция представлений о человеке, как субъекте экономической жизни дана с дополнениями авторов исследования в приложении 1.

Применение различной терминологии обосновано установившимися международными стандартами для сравнения показателей между разными странами.

⁵⁴ Симонин П.В. Государственное управление трудовыми ресурсами: теоретико-методологические основы // ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. – 2013. – № 06; URL: trud.esrae.ru/5-6 (Дата обращения: 25.12.2018).

⁵⁵ Федорова, Н.В. Управление персоналом организации / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова. М.: КНОРУС, 2013.

⁵⁶ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с.. 1999.

В широком смысле понимают под ЧР «...главное богатство любого общества, процветание которого возможно при создании условий для воспроизводства, развития, использования этого ресурса с учетом интересов каждого человека. Понятие «человеческие ресурсы» более емкое, чем «трудовые ресурсы» и «персонал», т.к. содержит в себе совокупность социокультурных характеристик и личностно-психологических свойств людей»⁵⁷.

Эффективность экономики страны напрямую зависит от того, каковы ее ЧР (по количеству и качеству) и как результативно они применяются. Государство проявляет свое регулирующее действие на весь процесс воспроизводства ЧР: формирование, распределение, перераспределение и использование, обеспечивая при этом целевую направленность, преемственность и последовательность.

Целью государственного регулирования в области стратегического УЧР является «...эффективная занятость населения, достигаемая на основе роста уровня и качества жизни, повышения качества и конкурентоспособности рабочей силы, стимулирования рационального распределения трудовых ресурсов по секторам и отраслям экономики, а также обеспечения гарантий в области социально-трудовых отношений»⁵⁸.

Государственная политика в сфере стратегического УЧР должна включать в себя следующие составные элементы: – таблица 2.1.1

Таблица 2.1.1

Классификация элементов государственной политики в сфере стратегического УЧР

Элементы	Содержание
Планирование	1. Стратегия развития человеческих ресурсов
Формирование	1. Демографическая политика
	2. Политика в сфере профессиональной подготовки человеческих ресурсов
Распределение и перераспределение	1. Политика на рынке труда и в области занятости населения
	2. Миграционная политика
Использование	1. Политика в области социально-трудовых отношений
Контролирование	1. Выполнение стратегии развития человеческих ресурсов

⁵⁷ Управление персоналом организации: /Под ред. А.Я.Кибанова. – 2-е изд., доп. И перераб. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С.51.

⁵⁸ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Механизм государственного менеджмента в социально-трудовой сфере действует на базе взаимодействия разных форм регулирования. Классификация этих форм и их содержание показано авторами исследования в таблице 2.1.2.

Планирование изменения в будущем структуры ЧР реализуется органами власти от имеющейся структуры, а также прогноза изменения спроса и предложения на рынке труда.

Авторами исследования предложена структура государственного регулирования стратегического УЧР, в которой выделено четыре иерархических уровня: мега-, мезо-, микро- и наноуровни (рис. 2.1.1).

Таблица 2.1.2

Классификация видов государственного регулирования
в социально-трудовой сфере (добавлено авторами)

Виды регулирования	Содержание формы регулирования
Плановое	Разработка стратегических планов создания условий для образования результативного рынка труда, развития конкурентоспособности ЧР, организация упреждающего кадрового обеспечения экономического развития на всех уровнях управления
Защитное	Для предотвращения и сдерживания действий, которые создают угрозу для социального благополучия разных групп населения. Выполняется через формирование и поддержание правовой базы, направленной на реализацию социальных норм, принципов, гарантий и прав граждан страны
Поощрительное	Создание условий существования и развития определенных форм деятельности
Ограничительное	Создание преград отдельным лицам или группам людей для получения выгоды по сравнению с другими
Директивное	Предполагает руководство направлениями, которые могут соответствовать интересам трудящихся (трудовое законодательство, выходные и праздничные дни, тарифные ставки и др.).
Финансовое	Стимулирование через налоги и субсидии рост занятости, отказ от оплаты «в конвертах» и т.д.
Регулирование на разных уровнях управления	Уровни управления – федеральном, региональном, отраслевом.
Экономическое	Через определение экономической стратегии и макроэкономического регулирования с учетом региональных особенностей
Политическое	С учетом государственного и политического устройства страны по регулированию рынка труда

Переходя к описанию регулирования стратегического УЧР на региональном уровне, следует отметить, что регионы России отличаются по уровню социально-экономического развития. Это **объясняется различием условий природы, экономическим потенциалом и ЧР**. В связи с этим,

необходимо, при стратегическом УЧР, выделить наиболее приоритетных, важных проблем УЧР региона, и определения первостепенности их выполнения.

В связи с пониманием новой российской реальности, которая состоит в повышении роли человека-личности и расширении экономической самостоятельности территорий в их взаимодействии с федеральным центром, «...повышение благополучия населения и преодоление экономического неравенства между территориями обеспечиваются расширением их экономической самостоятельности, поскольку она ведет к повышению их интеллектуального и производственно-технологического потенциала»⁵⁹. Причем «...расширение экономической самостоятельности территорий не сводится к повышению самоизоляции регионов и муниципальных образований, а состоит в необходимости оставлять значительную часть дохода от производства товаров и услуг, созданного местным населением, в самостоятельном распоряжении региональных и муниципальных органов власти и направлять ее на повышение благосостояния жителей территории»⁶⁰.

Такого же понимания происходящих процессов в России в последнее десятилетие придерживаются и авторы исследования. Всё это нашло отражение и в изменениях, происходящих в стратегическом УЧР.

⁵⁹ Бочко В. С. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности // Экономика региона. 2016. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-samostoyatelnost-regionov-v-usloviyah-novoy-realnosti>.

⁶⁰ Там же

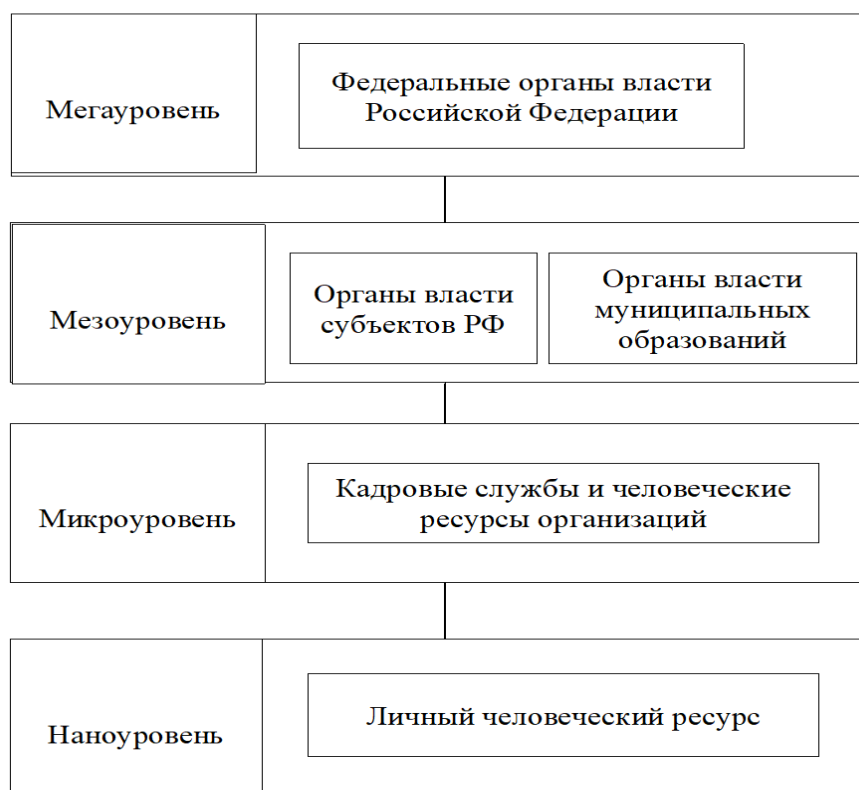

Рисунок 2.1.1. Структура государственного регулирования стратегического УЧР

В настоящее время растет понимание значимости стратегических приоритетов в развитии территории.

В общем, приоритеты в социально-экономической сфере в управлении развитием территорий «...можно разделить на три большие группы:

1. Демографические, связанные с улучшением демографической обстановки в регионе.
2. Социальные, связанные с повышением качества жизни, снижением уровня бедности и т.д.
3. Экономические, связанные с развитием конкретных отраслей региона»⁶¹.

Согласно ещё одной классификации, «...по срокам планирования социально-экономического развития региона приоритеты можно разделить также на три группы:

⁶¹ Стратегические приоритеты регионального развития: от теории к принципам единого социально-экономического пространства/ под ред. В.В. Окрепилова: Институт проблем региональной экономики РАН. СПб.: Наука, 2009. – 448 с.

1. Текущие приоритеты – на данный момент, при решении наиболее острых проблем.

2. Среднесрочные (на срок от 3 до 10 лет) – предвидится применение процессов инновации в менеджменте региона.

3. Долгосрочные (более 10 лет) – направлены на самодостаточность региона и переход в экономике к инновационной модели»⁶².

В монографии под ред. В.В. Окрепилова⁶³ авторы вводят понятие «стратегический приоритет» и предлагают дефиницию этого понятия. Стратегический приоритет – это «...выработанная в ходе стратегического планирования и зафиксированная документально позиция субъекта управления по поводу важности тех или иных проблем и направлений развития объекта управления и (или) направлений деятельности субъекта управления»⁶⁴. По их мнению, отобранные «стратегические приоритеты» являются началом планирования социально-экономического развития региона.

В перечне таких стратегических приоритетов, по мнению авторов приведенной монографии, с которым соглашается и авторы данного исследования, могут быть отобраны разделы социально-экономической инициативности региона, такие как : « ...1. образование; 2. первичные отрасли и экологическая устойчивость; 3. информационные и коммуникационные технологии; 4. транспортное обслуживание и инфраструктура; 5. экономическое развитие, интегрированное с устойчивым управлением населением»⁶⁵.

Обзор авторами исследования программ ряда стран Европы по социально-экономическому развитию дает возможность заключить, что встречаются чаще всего такие формулировки приоритетов, например, в Великобритании и Германии⁶⁶ по широкому функциональному подходу:

- ориентация на развитие предпринимательства и инноваций, новых технологий, научных исследований, на передачу знаний и их коммерциализацию, на поддержку развития сектора малого и среднего предпринимательства;

⁶² Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. М.: КРАСАНД, 2010. – 240 с.

⁶³ Стратегические приоритеты регионального развития: от теории к принципам единого социально-экономического пространства/ под ред. В.В. Окрепилова: Институт проблем региональной экономики РАН. СПб.: Наука, 2009. – 448 с.

⁶⁴ Там же

⁶⁵ Стратегические приоритеты регионального развития: от теории к принципам единого социально-экономического пространства/ под ред. В.В. Окрепилова: Институт проблем региональной экономики РАН. СПб.: Наука, 2009. – 448 с.

⁶⁶ Программирование развития в Великобритании Тематический раздел: Управление экономической Журнал: №4 за 2007 год Эл. Ресурс http://www.obo.ru/?lang=ru&mess_id=434&option=message (Дата обращения 18.02.16).

- на развитие профессиональной подготовки и рост занятости, на создание высококвалифицированной рабочей силы с высокой адаптивностью к меняющейся среде, современных рабочих мест.

Проведенный авторами исследования анализ по Федеральным округам РФ⁶⁷ Стратегий развития показал в социально-экономической сфере, что в качестве стратегических приоритетов в большинстве случаев выставляются:

1. Повышение уровня и качества жизни населения.
2. Модернизация экономики, поддержка инноваций в производстве продукции.
3. Рост демографических показателей.
4. Активизация агропромышленного сектора.
5. Улучшение экологии.
6. Сокращение бедности.
7. Снижение неравенства в доходах населения.
7. Повышение качества услуг сервиса.
8. Развитие безопасного транспортного сообщения⁶⁸.

Следует обратить внимание на то, что в программах развития регионов отсутствуют узкоотраслевые приоритеты. Это позволяет говорить о применении для регионов сочетания отраслевого и функциональных подходов при составлении программ развития. Например, отраслевые приоритеты включены в функциональные приоритеты.

Кроме этих подходов в мировой практике развития региона не редко применяется метод «форсайт». Слово «форсайт» произошло от английского «foresight». В переводе оно означает «взгляд в будущее». На сегодняшний день форсайт – это наиболее эффективный метод, который применяется для формирования приоритетов в сфере экономики, науки, технологий и общества. По результатам, получаемым при помощи такого инструмента проектов, создаются специальные дорожные карты. Они-то и позволяют решать вопросы формирования будущего. Этот метод основывается «...на отборе социально-экономических и/или научно-технологических направлений стратегического управления и принимает во внимание мнения всех

⁶⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1266 с.

⁶⁸ Тамразян Д. А. Ядоян В. О. Журнал Стратегия устойчивого развития регионов России Выпуск № 18 / 2013. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-realizatsii-regionalnoy-politiki-v-evrope-na-primere-germanii-i-velikobritanii#ixzz48zvIBtsZ> (Дата обращения 18.02.16).

основных лиц, участвующих в развитии региона, касательно приоритетов и перспектив развития»⁶⁹.

Кроме названных подходов по выделению приоритетных стратегий в науке применяют методы социальной психологии по материалам Г.В. Двас⁷⁰. Используется также теория мотивации А. Маслоу для стратегий развития региона.

По Двас Г.В. - удовлетворение основных потребностей населения заключается в следующем. Если выявляется по результатам исследований какая то из ступеней пирамиды Маслоу (физические потребности, потребность в безопасности и т.д.), то в качестве приоритета социально-экономического развития региона выбираются – преодоление бедности, устойчивое развитие и т.д. по ступеням»⁷¹.

В итоге получается, что на сегодня всегда главной целью развития региона в социально-экономической сфере является повышение уровня жизни населения региона.

Переходя к описанию параметров оценки состояние ЧР региона выделяют следующие параметры: *образовательный уровень, структура половозрастная и профессионально-квалификационная*.

По показателю образовательный уровень дается характеристика уровня образования населения – общего и специального по разным категориям.

По показателям профессионально-квалификационной структуры можно оценить ЧР по видам деятельности и уровню квалификации, а также их возрастную структуру.

По сложности труда определяется степень социально-экономической разнотипности ЧР.

Происходящие в обществе демографические процессы определяют формирование и развитие ЧР регионов.

В настоящее время уровень использования ЧР устанавливается через эффективность системы управления рынком труда региона. Важнейшая цель кадровой политики в регионе – обеспечить высокий профессионализм управленческих кадров, которые способны привести к развитию экономики региона и росту производства.

⁶⁹ Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. М.: КРАСАНД, 2010. – 240 с.

⁷⁰ Двас Г.В. Гармонизация стратегических целей развития регионов как основная проблема государственной региональной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://problemanalysis.ru>.

⁷¹ Двас Г.В. Гармонизация стратегических целей развития регионов как основная проблема государственной региональной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://problemanalysis.ru>.

Важной составляющей регулирования занятости на уровне региона должна быть разработка и принятие областных программ занятости населения. Разработку этих программ необходимо проводить совместно со специалистами региональных учебных заведений по данной тематике, областных объединений работодателей и профсоюзов, руководителей и специалистов заинтересованных организаций под руководством органов и служб исполнительной власти.

Разработанная стратегия УЧР региона должна стать продолжением государственной политики и позволит учитывать ситуацию на рынке труда региона.

В программах развития социально-экономической сферы Федеральных округов РФ в качестве главной определена цель – «...дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения и для её реализации предполагается создание благоприятных условий для интеллектуального, творческого, трудового, профессионального и физического совершенствования человека»⁷². С учетом региональных особенностей эта цель транслируется и на уровень регионального развития.

По внутренней миграции и её регулирования предусматриваются меры, которые направлены на подготовку экономических рычагов влияния на миграцию населения для замещения его естественной убыли и ослаблению оттока работников из сельской местности. По внешней миграции направление политической задачи государства на дальнейшее совершенствование миграционного законодательства.

На основе обобщения информации о государственном регулировании стратегического УЧР авторами исследования предложена общая модель системы государственного регулирования стратегического УЧР в масштабах РФ, которая представлена на рисунке 2.

Таким образом, на современном этапе политика государства в сфере структурных преобразований ЧР в плане стратегии приоритетно направляется, прежде всего, на сохранение ЧР с максимальным уровнем занятости. Предусматривается создать эффективные механизмы кадровой политики для роста образовательного и профессионального уровня работников и результативных стимулов к высокопроизводительному труду. Приоритетное внимание должно уделяться обеспечению рационализации структуры занятости по профессиональному составу, повышению качества ЧР. Для

⁷² Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Электронный ресурс <http://www.skfo.gov.ru/skfo/economics/> (Дата обращения 13.05.16).

повышения конкурентоспособности ЧР должно быть предусмотрено решение проблем внешней трудовой миграции, контроль над использованием иностранных ЧР, предупреждение нелегальной трудовой миграции, защита национального рынка труда.

Параметры в социально-экономической сфере по повышению уровня жизни населения региона следующие: образовательный уровень, структура половозрастная и профессионально-квалификационная, а также по сложности труда.

Регламентация процессов структурных преобразований УЧР в стратегическом плане определяется нормативно-правовой базой государственного регулирования стратегического УЧР.

Нормативно-правовой компонент государственного управления - это «...сложная система с собственными элементами, важнейшими из которых являются: совокупность норм и методов, регулирующих организацию и порядок деятельности госорганов власти и управления (правовые нормы и требования на уровне "входа" в систему), а также совокупность норм и методов правового воздействия госорганов на общественную среду, правового регулирования как управленческого процесса (на уровне "выхода", эффектора системы)»⁷³.

Система государственного регулирования ЧР РФ включает «...совокупность органов государственной законодательной, исполнительной и судебной власти и управления, централизованно регулирующих основные социально-трудовые отношения, а также методы управления и механизм их использования»⁷⁴. Задачами этих органов власти являются «...принятие законов, контроль за их исполнением, выработка и реализация политики и рекомендаций в области социально-трудовых отношений в стране, охватывающих вопросы оплаты и мотивации труда, регулирования занятости и миграции населения, трудового законодательства, уровня жизни и условий труда, организации труда и конфликтных ситуаций»⁷⁵.

⁷³ Структура системы государственного управления. Электронный ресурс <http://yourlib.net/content/view/575/20/> (Дата обращения 29.11.16).

⁷⁴ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ. [Электронный ресурс]. URL: <http://econom-lib.ru/4-8.php> (Дата обращения 29.11.19).

⁷⁵ Там же

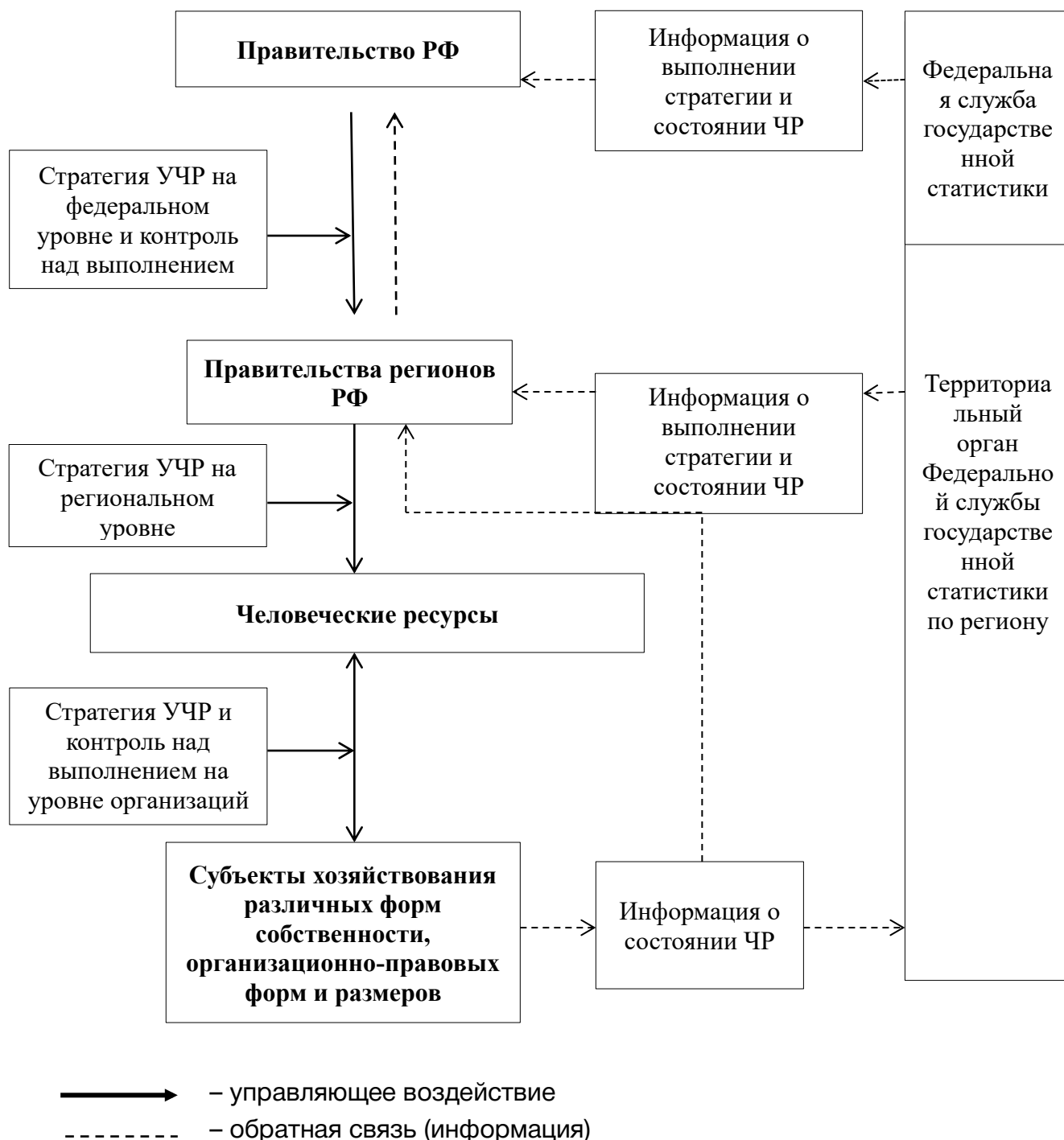

Рисунок 2.1.2. Концептуальная модель системы государственного регулирования стратегического УЧР

В условиях динамического развития международного сотрудничества, а также открытости действующей политической системы, вопрос перехода от государственного управления к публичному становится особенно

актуальным. В связи с этим, необходимо разграничить категорию «государственное управление» с таким термином как «публичное управление».

Публичное управление как самостоятельная область исследования является относительно новой для России дисциплиной, бурное развитие которой началось лишь 25 лет назад⁷⁶.

Проанализируем понимание категории «публичное управление» отечественными и зарубежными учеными. Так, М. Пфифинер отмечает, что «...публичное управление характеризуется наличием определённых целей, для достижения которых возникает потребность управления ресурсами общества»⁷⁷. Другой ученый, А.Д. Керимов отмечает «...значимость общества в публичном управлении, поскольку последнее осуществляет открытое управление государством»⁷⁸. Д.А. Шестак сводит публичное управлению к государственному управлению, т.к. отмечает значимую роль представителей публичной власти в управленческом процессе⁷⁹. Вышеуказанные категории также отождествляет О.А. Артюхин, поскольку рассматривает «...публичное управление в качестве самостоятельного вида деятельности органов государственной власти, а именно, исполнительной ветви власти»⁸⁰.

Другие авторы отмечают значимость тех принципов, на которых строится система управления обществом. Так, А.М. Волков отмечает значимость принципа прозрачности в управленческом процессе, позволяющего членам общества быть вовлеченными в решение вопрос государственной значимости⁸¹.

Согласно документам Организации Объединенных Наций, публичное управление представляет собой «...осуществление политических, экономических и административных полномочий по управлению делами страны, представляет собой комплекс механизмов, процессов, взаимоотношений и институтов, посредством которых граждане государства и их объединения выражают свои интересы, осуществляют свои права и обязанности и урегулируют разногласия. Управление может осуществляться всеми методами,

⁷⁶ Купряшин Геннадий Львович Публичное управление // Полит. наука. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnoe-upravlenie> (Дата обращения: 11.11.2019).

⁷⁷ Pfifner J.M., Presthus R. Public Administration. – New York: The Ronald Press Co., 1960. – P. 3.

⁷⁸ Керимов А.Д. О некоторых проблемных точках в теории публичного управления // Право и образование. - 2014. - № 3. - С. 178-180.

⁷⁹ Шестак Д.А. Эволюция публичного управления в современной России: проблемы правового обеспечения // Грани познания. - 2012. - № 1 (15). - С. 73-77.

⁸⁰ Артюхин О.А., Сазонова О.М. Публичное управление социально-политическими процессами в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2012. - № 2. - С. 199-202.

⁸¹ Агагомедова Д.А. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 7(27). URL: <https://sibac.info/journal/student/27/102599> (Дата обращения: 11.11.2019).

которые общество использует для распределения властных полномочий и управления государственными ресурсами, а также разрешения возникающих проблем»⁸².

Следующий ученый В.Е. Чиркин⁸³ отождествляет публичное управление с любой деятельностью, осуществляемой органами государственной власти: законотворческая, правоприменительная, организационная, контрольная и иные виды деятельности. Раскрытие сущности «публичного управления», по мнению М.А. Халиловой, осуществляется через систему воздействия властного субъекта на объект. А по мнению И.В. Понкина «...определение особенностей публичного управления строится на нормах конституции государств, содержащих в себе цели, в т.ч. цели публичного управления. Такая цель обусловливается не только действующим политическим режимом, но и идеологией»⁸⁴.

Таким образом, основываясь на мнения вышеупомянутых ученых, авторы исследования могут заключить, что публичное управление - это воздействие субъекта управления (органов государственной (муниципальной) власти) на объект управления (те или иные общественные отношения) во взаимодействии с представителями бизнес-структур, некоммерческих общественных организаций и иных лиц, заинтересованных в результатах принимаемых представителями властных структур решений. Приведенный вывод, в большей мере, тождественен определению Г.Л. Купряшина⁸⁵.

Для современной России в области труда характерна программно-нормативная регламентация правил регулирования социально-трудовых отношений с учетом принципов демократизации и регионализации в отличие от административной монополии советского государства. Это обозначает определение границ при поддержке нормативных актов (указов, законов, постановлений), в границах которых функционируют субъекты социально-трудовых отношений. К подобным нормативным актам причисляются: «...законодательство о труде, пенсионное законодательство; законы об индексации доходов населения и о занятости; нормативные акты о защите социальных и трудовых прав отдельных категорий граждан (инвалидов, молодежи,

⁸² Там же

⁸³ Чиркин В.Е. Публичное управление «на местах»: некоторые вопросы российского и зарубежного опыта // Журнал российского права. - 2014. - № 10 (214). - С. 39-48.

⁸⁴ Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of public administration / Предисловие д.ю.н., проф. А. Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. – М.: Буки Веди, 2017. – 728 с.

⁸⁵ Купряшин Геннадий Львович Публичное управление // Полит. наука. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnoe-upravlenie> (Дата обращения: 11.11.2019).

матерей с детьми), профессиональных групп трудящихся и т.п.»⁸⁶. Важнейшим среди них является Трудовой кодекс РФ, который упорядочивает трудовое поведение в разных ситуациях представителей наемных работников, администрации и профсоюзов. Необходимо также отметить федеральные, региональные, отраслевые и частные программы решения проблем в сфере социально-трудовых отношений на разных уровнях управления.

Законодательная власть принимает законы об общеобязательных правилах поведения, в частности в сфере социально-трудовых отношений.

На органы исполнительной власти возлагается исполнение законов. Исполнительную власть реализует Правительство РФ. Оно формирует федеральные и отраслевые министерства, ведомства, в том числе и специализированные в области вопросов труда и управления ЧР.

Судебные органы выполняют правосудие с применением законодательства о труде.

Центральным органом исполнительной власти на федеральном уровне, регулирующим и координирующим работу в области труда и социальных вопросов в РФ, выступает Министерство труда и социальной защиты РФ. Министерство осуществляет взаимодействие с федеральными органами власти, органами власти субъектов, с общественными организациями, образуя систему государственного управления социально-трудовыми проблемами в РФ.

В решении большого списка вопросов социально-трудовой сферы существенную роль выполняют организации профсоюзов при подписании многообразных соглашений.

Социально-трудовая область - это составной элемент социальной рыночной экономики, ядро которой - человек, контактирующий с рыночной сферой. Элементами системы социально-трудовых отношений являются следующие - таблица 4.

По организационным формам акцентируют такие виды социально-трудовых отношений: патернализм; социальное партнерство; конкуренция; солидарность; субсидиарность; дискриминация; конфликт.

По большинству социально-трудовым вопросам достижение договоренности между работодателями и работниками реализуется вследствие социального партнерства. Социальное партнерство осуществляется в

⁸⁶ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ. [Электронный ресурс]. URL: <http://econom-lib.ru/4-8.php> (Дата обращения 29.11.19).

форме договоров, индивидуальных и коллективных, по оплате и условиям труда.

В экономически-развитых странах социальное партнёрство основывается на принципах, зафиксированных в рекомендациях Международной организации труда (МОТ). Договорные отношения, на практике, между действующими лицами экономической и социальной жизни достигаются действием непростой системы посредничества и различных согласительных процедур. Всё что образует систему социальных и трудовых отношений.

Таблица 2.1.3

Социально-трудовые отношения в условиях рыночной экономики

Составляющие социально-трудовых отношений		
По субъектам	По уровню	По предмету
Государство Работодатель Наемный работник	Иерархический - государственный - отраслевой - организации - рабочего места По форме организации - индивидуальный - коллективный	Организация труда Прием-увольнение Оценка условий и оплата труда Пенсионное обеспечение Кадровая политика Эффективность труда Другие аспекты трудовой жизни человека в организации

Профсоюзы стимулируют в демократических странах действия государства к постоянному диалогу с ним. Именно в такой форме профсоюзы входят в государственно-политическую сферу и постепенно укрепляются в ней. Вместе с тем, без сомнения, недопустима полная интеграция профсоюзов в структуры и механизмы государственной власти. Профсоюзы должны хранить независимость и самостоятельность.

В западном обществе функционируют три базовые модели, опирающиеся на разные типы социального партнерства: английская – консервативная; французская – социалистическая; германская – социал-демократическая. Консервативная и социалистическая модели модернизации экономики ограниченно радикальны и игнорируют плюралистической природы своего общества. Компромиссной считается германскую модель модернизации экономики, которая не нарушает баланс интересов труда и капитала.

В организации профсоюзного движения России вычленяются такие объединения профсоюзов: - традиционные (официальные) профсоюзы (ФНПР — Фонд независимых профсоюзов России); - альтернативные

профсоюзы демократической ориентации; - локальные профсоюзы — в масштабах города; - профсоюзы работников негосударственного сектора⁸⁷.

В Российской Федерации пока не сформировалась эффективная система социального партнёрства между работодателями и населением страны. Причина - в трансформации всех общественных условий страны. Постоянные переходные периоды всегда усугубляют проблемы, которые взаимосвязаны с социально-экономическим положением населения и с обеспечением его доходами.

В федеральных стратегических документах, таких как «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» и «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»⁸⁸ устанавливается, что население России должно воплотить в жизнь претензионные планы руководства страны по увеличению глобальной конкурентоспособности экономики России на основе ее перехода на новую технологическую базу с информационными, био- и нанотехнологиями. Главная роль в этом «рывке» отводится ЧР, интеллектуальному капиталу нации. Анализ и оценка мировых тенденций современного цивилизационного развития также показывает высокую значимость ЧР при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу. Осуществление таких грандиозных планов в России можно осуществить только через государственную и региональную социальную политику.

Государственная социальная политика олицетворяет в себе собирательные принципы и приоритеты общества, которые государство в лице его институтов, а также реальные организации намереваются использовать в процессе управления людьми. Социальная политика в самом общем виде координирует взаимоотношения между обществом и разными социальными общностями, группами, субъектами.

Социальная часть процесса УЧР направлена на разработку социальной политики и в зависимости от объекта влияния охватывают все стороны жизнедеятельности человека. Состав этих политик следующий: демографическая; образовательная; миграционная; в сфере здравоохранения; трудовая и кадровая; повышения уровня и качества жизни; социальной защиты и социального обеспечения населения; жилищная; общественной и национальной безопасности и другие виды систематической деятельности.

⁸⁷ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ. [Электронный ресурс]. URL: <http://econom-lib.ru/4-8.php> (Дата обращения 29.11.19).

⁸⁸ Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70454852/#ixzz48zJVG3yt>

По составу и характеру задач система государственного регулирования стратегического УЧР «...в ее нынешнем виде охватывает достаточно широкий круг проблем, включая научные исследования и их практическую реализацию в сферах:

- социально-трудовых отношений в Российской Федерации;
- мотивации и оплаты труда;
- организации и нормировании труда;
- изучения и регулирования занятости населения и его миграции;
- трудового законодательства;
- охраны и условий труда;
- уровня жизни;
- социального партнерства;
- профессионального обучения и повышения квалификации»⁸⁹.

В экономике рынка постоянно перераспределяется набор задач между региональными и федеральными органами управления. Это, чаще всего, поясняется постоянным и комплексным анализом проблем УЧР государства по вопросам формирования, развития, занятости и миграции. А отдельный круг вопросов, например, в области мотивации, оплаты труда и также организации, нормирования труда, лежат в основном в ведении самих организаций.

Поэтому ключевыми направлениями государственного регулирования стратегического УЧР являются вопросы формирования, использования, занятости, развития и миграции ЧР.

Для выявления структурных закономерностей и тенденций развития ЧР в Российской Федерации авторами *проведено исследование количественных показателей ЧР:*

1. Среднегодовой численности населения Федеральных округов Российской Федерации.
2. Численности рабочей силы Федеральных округов Российской Федерации.
3. Среднегодовой численности занятых в экономике по Федеральным округам Российской Федерации.
4. Среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности.
5. Уровня безработицы.

⁸⁹ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy-lib.ru/4-8.php> (Дата обращения 29.11.19).

6. Среднемесячной заработной платы работников организаций.

7. Численности иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу.

Анализ среднегодовой численности населения Федеральных округов Российской Федерации показал, что с 1995 г. по 2017 г. среднегодовая численность населения РФ снизилась на 3% (на 4472,3 тыс. чел.). Наибольшее снижение численности населения отмечено в Федеральных округах – Дальневосточный – 15,5%, Сибирский – 7,5%, Приволжский – 7,2%, Северо-Западный – 6,3%⁹⁰. Значительный рост численности населения отмечен только в Северо-Кавказском Федеральном округе – 15%. Рост численности населения в Центральном Федеральном округе в 1,8% происходил в основном за счет положительной динамики в Москве, а также в Белгородской области. Это единственный федеральный округ, где нет ни одного национального субъекта федерации. Состоит в основном из небольших, но густонаселённых областей, около половины населения проживает в Москве и Подмосковье.

За пятилетний период с 2010 по 2015 гг. продолжается снижение численности населения в Дальневосточном – 1,3 % и Приволжском Федеральных округах – 0,7%. Существенный рост за этот же период отмечен в Федеральных округах: Северо- Кавказском – 2,4%, Северо-Западном – 1,5%, Уральском – 1,4% и Центральном – 1,3%.

Также необходимо отметить следующие структурные особенности:

1. Неравномерность по регионам размещения ЧР. В 2015 г. около 50% населения Российской Федерации было сконцентрировано в Федеральных округах: Центральном и Приволжском, а в Дальневосточном лишь 4%⁹¹. Такое положение неизбежно может привести к проблемам воспроизводства ЧР.

2. Неравномерность потоков миграции. Положительную разность миграции имеют только Федеральные округа: Центральный, Северо-Западный, Южный и Уральский. Другие регионы, соответственно, имеют отрицательное сальдо или отток ЧР, что уже создает нехватку ЧР для выполнения целей регионального развития.

В долгосрочном прогнозе до 2030 года, разработанном Минэкономразвития РФ, негативные тенденции могут постепенно преодолеваются в

⁹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1266 с.

⁹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1266 с.

результате мер по улучшению демографической ситуации, реализуемых в рамках мероприятий по выполнению «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», Указа Президента РФ от 2012 г. N 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»⁹², а также принимаемых мер в сфере здравоохранения в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье».

В результате активных мер государственной миграционной политики, направленных на повышение миграционной привлекательности Российской Федерации, миграционный прирост населения может составить 320 - 341 тыс. человек ежегодно, при этом естественную убыль населения такой уровень миграции будет полностью компенсировать только в показателях 2017 года. Численность постоянного населения в 2017 году составила 143,9 млн. человек против 143 млн. человек в 2011 году. С 2018 года вследствие естественной убыли населения численность постоянного населения будет снижаться - до 141,8 млн. человек в 2030 году. В оптимистичном сценарии демографического перехода и максимальной эффективности выполнения мер по улучшению демографической ситуации к 2030 году суммарный коэффициент рождаемости увеличится до 1,96, общий коэффициент смертности снизится до 11,2 и продолжительность жизни вырастет до 78 лет. Миграционный прирост по высокому сценарию предполагается выше среднего сценария, составит 320 - 531 тыс. человек ежегодно и будет полностью компенсировать естественную убыль населения. Численность постоянного населения к 2030 году увеличится до 151,4 млн. человек.

Таким образом, по среднему сценарию развития будет снижаться численность постоянного населения, даже при росте ежегодно миграционных потоков в 320 - 341 тыс. человек и может дойти в 2030 году до 141,8 млн. человек против 143 млн. человек в 2011 году. По высокому сценарию естественная убыль населения будет миграционным приростом компенсироваться в 320 - 531 тыс. человек ежегодно и численность населения увеличится. Но в любом случае оба сценария предполагают естественную убыль населения Российской Федерации.

Данные по численности рабочей силы по регионам РФ⁹³ подтверждают эти предварительные выводы. С 2010 г. по 2015 г. численность

⁹² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Консультант плюс. Эл.ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/14b306ee8018b89840f0a5efe3e7a7ce8da28741/ (Дата обращения 13.05.16).

⁹³ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1266 с.

рабочей силы РФ снизилась на 0,1% (или на 50,0 тыс. чел.). Наибольшее снижение рабочей силы отмечено в Федеральных округах: Приволжском – 2,2%, Сибирском – 1,7%, Северо-Западном – 1,4%, Дальневосточном – 1,3% при росте в этот же период в Северо-Кавказском – 4,3% и Центральном – 2,2% Федеральным округам. Причина роста аналогична изменениям по численности населения этих округов. По Дальневосточному и Сибирскому Федеральным округам снижение рабочей силы отмечено и за период с 1995 по 2015 гг., соответственно на 12,4% и 2,3 %, что подтверждает предыдущие выводы.

Среднегодовая численность занятых в экономике РФ⁹⁴ за период 1995-2015 гг. увеличилась на 2,1% (или на 1404,3 тыс. чел.). По Федеральным округам: Центральный – 10,2%, Уральский – 5,5%, Южный – 5,2%. Снижение численность занятых сохраняется в Дальневосточном и Приволжском Федеральных округах (соответственно 4,0% и 1,6%). В этих округах снижение отмечается и за 2010-2015 гг. (соответственно 1,0% и 1,2%).

Таким образом, по большинству Федеральных округов РФ при сокращении рабочей силы и увеличении занятых в экономике уменьшается уровень безработицы, (включая Ульяновский регион) (табл. 2.1.4).

Таблица 2.1.4
Уровень безработицы, %.

Годы	Уровень безработицы ⁹⁵						Уровень безработицы ⁹⁶					
	19 95	20 00	20 05	20 10	20 17	% пункта изменения 2017 к 19 95	19 95	20 00	20 05	20 10	20 17	% пункта изменения 2017 к 19 95
РФ	9,5	10,5	7,1	7,3	5,2	-4,3	3,3	1,4	2,5	2,1	1,2	-2,1
Поволж- ский Феде- ральный Округ	9,0	9,6	7,4	7,6	4,5	-4,5	3,7	1,4	1,6	1,8	0,9	-2,8
Ульянов- ская область	8,3	6,4	7,7	8,8	4,8	-3,5	3,2	1,5	3,0	1,3	0,5	-2,7

Миграционные процессы в РФ можно рассмотреть по статистическим данным⁹⁷. Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в РФ, с 2011 по 2017 год увеличилось на 1,5% (или на 15905 человек). Наибольший удельный вес иностранных граждан отмечен в

⁹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1266 с.

⁹⁵ По данным выборочного обследования населения по проблемам занятых, в среднем за год

⁹⁶ По данным Федеральной службы по труду и занятости

⁹⁷ Там же

Центральном Федеральном округе и г. Москве (на 2015 г. 38,2% и 22,7% соответственно), Северо- Западном Федеральном округе и г. Санкт-Петербурге (на 2015 г. 24,1% и 17,5% соответственно). По остальным Федеральным округам наблюдается снижение присутствия иностранных граждан, кроме Приволжского Федерального округа, где отмечен рост на 0,4%.

Среднегодовая численность занятых в экономике РФ по видам экономической деятельности⁹⁸ (далее ВЭД) с 2005 по 2017 гг. уменьшилась в следующих отраслях: сельское хозяйство – 2,0% пункта, добыча полезных ископаемых – 0,1%, обрабатывающие производства – 2,8%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 0,1%, образовании – 1,0%. Спад в этих отраслях отмечен в Приволжском Федеральном округе и в Ульяновской области. Подъем численности занятых по ВЭД зарегистрировано в строительстве – 0,9%, 0,8%, 2,6% соответственно, оптовой и розничной торговле – 2,1%, 2,1%, 1,2% соответственно, операциях с недвижимостью – 1,2%, 1,4%, 1,3% соответственно, других видах деятельности – 1,2%, 1,2%, 1,2% соответственно. Настораживает снижение численности занятых в отраслях материального производства - сельское хозяйство, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по РФ⁹⁹ составляла в 2017 г. – 32495 рублей. С 2010 г. рост составил 35,5%. Выше этого показателя отмечен рост в Северо- Кавказском ФО – 40,0%, Дальневосточном ФО – 36,8%, Центральном ФО – 36,5%, Приволжском ФО – 36,5%, Южном ФО – 36,0%, г. Москве – 37,2% и рассматриваемой Ульяновской области – 37,3%. Самый низкий показатель роста в Уральском ФО – 32,8%. Очень сильное различие по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной плате от величины по РФ. По Федеральным округам превышение составляет в : Центральном – 23%, Дальневосточном – 26%, Уральском – 15%, Северо- Западном – 9%. А городах Москва и Санкт-Петербург – 88% и 25% соответственно. Самая низкая доля величины среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Северо-Кавказском ФО – 64%. В рассматриваемой Ульяновской области – 65%.

Таким образом, исследование количественных характеристик ЧР по Российской Федерации, Федеральным округам и рассматриваемой Ульяновской области показало естественную убыль населения РФ за период с 1995

⁹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1266 с.

⁹⁹ Там же

по 2017 гг., кроме двух Федеральных округов – Центрального и Северо-Кавказского. Согласно прогнозам Минэкономразвития, тенденция сохранится и до 2030 г. Соответственно будет уменьшаться и численность рабочей силы. В РФ может ощущаться в ближайшие годы недостаток рабочей силы, даже при снижении уровня безработицы и росте численности иностранных граждан. Уменьшается доля занятых в отраслях материального производства – сельском хозяйстве, добывающим и обрабатывающим производстве. Отмечается сильная неравномерность среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций.

Государственное регулирование стратегического УЧР региона – одна из важнейших составных частей механизма управления регионом. Такое регулирование включает демографические, социальные и экономические стороны объекта регулирования, его цикл воспроизводства – формирование, распределение, использование и развитие. Немаловажно заметить, что механизм рынка принципиально неспособен найти решение проблемы занятости, поэтому силы рынка и государственное регулирование ЧР и рынка труда объективно призваны дополнять друг друга. Социально-демографические процессы будут влиять на экономику, а состояние экономики будет сказываться на уровне и качестве жизни, здоровье населения, его трудоспособности и т.д.

Выделяют две группы факторов, оказывающих влияние на состояние региональной экономики и ее развитие. Это объективные и субъективные факторы.

Объективные факторы:

- «...- географические и климатические особенности территории;
- демографические и социальные особенности;
- ресурсный потенциал региона;
- культурные различия»¹⁰⁰.

Субъективные факторы:

- «...- уровень развития институтов государственной власти и гражданского общества;
- квалификация управленческого состава и исполнителей;
- развитость региональной правовой базы»¹⁰¹.

Население Ульяновской области «...по данным Росстата на 1 января 2019 года составляет 1229824 человека. На долю городских жителей

¹⁰⁰ Ульяновская область Электронный ресурс <http://www.ru-regions.ru> - «Ульяновская область» (Дата обращения 30.11.16).

¹⁰¹ Там же

приходится 75,84% населения, что соответствует общероссийскому уровню (73,9%), но выше, чем в целом по ПФО, где доля городского населения составляет 71,56%»¹⁰². Надо отметить, что Ульяновская область является густонаселенным регионом. «...Плотность населения составляет 33,08 человек на 1 кв. км территории, что существенно выше, чем по России в целом – 8,1 человек на 1 кв. км территории, и в ПФО – 28,8 человек на 1 кв. км территории»¹⁰³. Повышенная плотность населения, прежде всего, указывает о достаточности территории трудовыми ресурсами, что показывает ее конкурентоспособность. При этом необходимо отметить, что «...в Ульяновской области доля населения старше трудоспособного возраста выше, чем по России в целом»¹⁰⁴.

Проведенный анализ динамики ВРП Ульяновской области¹⁰⁵ показал, что экономика Ульяновской области развивается по интенсивному пути за счет:

- использования эффективных средств производства;
- современных технологических процессов;
- новых форм организации труда
- также рационального использования имеющихся в регионе ресурсов.

При более детальном анализе, как запасов труда, так и капитала отметим динамику капитала по ВЭД Ульяновской области. Исследование и полученные данные приведены в монографии¹⁰⁶. Полученные результаты исследования показали - рост фондоотдачи идет за счет роста ВРП, а не за счет использования основных производственных фондов (ОПФ).

Проведено исследование состояния и оценки вклада труда в экономическое развитие Ульяновской области¹⁰⁷. Отмечен рост производительности труда в экономике Ульяновской области за счет падения среднегодовой численности занятых и динамичного роста ВРП.

Общий итог исследований: - Ульяновская область сейчас это регион РФ с четкой промышленной направленностью, практическое

¹⁰² Ульяновская область Электронный ресурс <http://www.ru-regions.ru> - «Ульяновская область» (Дата обращения 30.11.16).

¹⁰³ Там же

¹⁰⁴ Ульяновская область Электронный ресурс <http://www.ru-regions.ru> - «Ульяновская область» (Дата обращения 30.11.16).

¹⁰⁵ Стратегическое управление человеческими ресурсами в региональной экономике [Текст] : монография / В.П. Смолькин, А.Е. Лапин, О.Ф. Чистик. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. Ун-та, 2017. – 212 с.

¹⁰⁶ Стратегическое управление человеческими ресурсами в региональной экономике [Текст] : монография / В.П. Смолькин, А.Е. Лапин, О.Ф. Чистик. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. Ун-та, 2017. – 212 с.

¹⁰⁷ Там же

функционирование которой целиком покрывается за счет внутренних сырьевых, энергетических и человеческих ресурсов. Экономический потенциал Ульяновской области создается за счет повышения ВРП.

ЧР страны и региона характеризуются следующими параметрами: «...образовательный уровень, отражающий долю лиц с начальным, средним, средним специальным и высшим образованием; профессионально-квалификационная структура, характеризующая трудовые ресурсы по видам деятельности, профессиям, специальностям и уровню квалификации; половозрастная структура, отражающая соотношение возрастных и дифференцированных по полу групп; социально-экономическая неоднородность работающих, связанная со сложностью труда у тех или иных групп (неквалифицированный, квалифицированный и высококвалифицированный труд)»¹⁰⁸.

Проведено исследование динамики численности населения Ульяновской области за период 1995-2017 гг.¹⁰⁹.

Численность населения Ульяновской области за период 1995-2017 гг. сократилось на 209,6 тыс. человек или на 14,3 %, в т. ч. городского - на 126,7 тыс. человек или на 11,9 %. Наиболее тревожной ситуацией является сокращение населения моложе трудоспособного. В частности, из общего числа населения в возрасте моложе трудоспособного сократилось на 58 %, трудоспособного - на 13% и старше трудоспособного – увеличилось на 13 %. В сущности, наблюдается значительный отток молодёжи. Это объясняется снижением количества рабочих мест. Не менее тревожной является ситуация с «старением» населения старше трудоспособного возраста, которое также не находит возможности своего применения.

Понимание государственного регулирования стратегического УЧР на уровне региона, как важное направление экономики региона стало складываться в России сравнительно недавно. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, в которых система УЧР сформировалась с оценкой на гуманистические ценности, в сегодняшней России актуальным является овладение выработанными в этих странах различными формами и технологиями в системе УЧР.

Одной из главных проблем государственного регулирования сферы УЧР является стихийный характер действий субъектов управления, из-за чего эффективность процессов воспроизводства ЧР в регионах остается

¹⁰⁸ Трудовые ресурсы и трудовой потенциал регионов. Электронный ресурс <http://www.economy-web.org/?p=456> (Дата обращения 24.02.16).

¹⁰⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1266 с.

довольно небольшой. Регион же несет двойной груз ответственности (как федеральный и региональный компонент) за обеспечение оптимальных условий развития и сбалансированности ЧР. Для постоянного улучшения механизма управления воспроизводством ЧР на уровне региона необходимо разрабатывать концепции стратегического УЧР и придания ему центральной роли. Применение системной методологии государственного регулирования стратегического УЧР региона позволит эффективнее использовать материальные факторы общественного производства для достижения регионом стабильного экономического роста.

Заключение

Анализ теоретических основ и нормативно-правовой базы государственного регулирования стратегического УЧР, а также исследование на уровне региона подсистем «экономика» и «население» показали, что иерархическая структура такой системы посредством структурных преобразований должна охватывать все уровни потенциального влияния на состояние ЧР. Высший уровень, который обязан проявлять стратегическое влияние на систему УЧР, - это федеральный уровень. Так как в иерархической основе государственного аппарата лежит принцип территориального деления, то последующий уровень, - это региональный. Исходным уровнем УЧР - организация. Наряду с устоявшимися уровнями управления ЧР авторы исследования полагают нужным выделить ещё и уровень человека (микроуровень) – личный человеческий ресурс (ЛЧР), которым обладает и управляет сам человек.

Анализ структуры уровней УЧР наглядно показывает, что только на региональном уровне управления можно влиять на качественные референции ЧР на уровне человека. Преимущественно совершенное структурирование уровней управления дает нужные условия для создания и объективной оценки всей системы УЧР.

Одной из главных проблем государственного регулирования сферы УЧР является стихийный характер действий субъектов управления, из-за чего эффективность процессов воспроизводства ЧР в регионах остается довольно небольшой. Регион же несет двойной груз ответственности (как федеральный и региональный компонент) за обеспечение оптимальных условий развития и сбалансированности ЧР. Для постоянного улучшения механизма управления воспроизводством ЧР на уровне региона необходимо разрабатывать концепции стратегического УЧР и придания ему центральной роли. Применение системной методологии государственного

регулирования стратегического УЧР региона позволит эффективнее использовать материальные факторы общественного производства для достижения регионом стабильного экономического роста.

Стратегический уровень представляет собой органы управления при Правительстве РФ. Создавая общероссийскую модель структурирования в стратегическом УЧР, правительственные органы транслируют установленные цели и задачи на уровень регионов, выполняют бюджетирование социальных статей, координируют проводимую деятельность и осуществляют контроль над реализацией стратегии УЧР. Предлагаемая система должна иметь такой организационный потенциал, который даст ей перенести «удары» внешних угроз и внутренних воздействий.

Приложение 1

Эволюция представлений о субъекте экономической жизни¹¹⁰.

(с дополнением)

Категория	Период активного использования в отечественной науке	Представление о человеке	Факторы возникновения
Рабочая сила	XIXв. – по настоящее время	Человек как носитель способностей и качеств, которые могут производительно использоваться в процессе труда	Необходимость обозначения и учета личного фактора производства
Трудовые ресурсы	20-е годы XX в. - по настоящее время	Человек как пассивный объект внешнего управления, планово-учетная единица	Необходимость изменения показателей процесса воспроизводства рабочей силы в условиях централизованного управления экономикой
Трудовой потенциал	70-80-е годы XX в. - по настоящее время	Человек как субъект со своими потребностями и интересами в сфере труда	Необходимость активизации и эффективного использования возможностей личного фактора
Человеческий фактор	Конец 80-х – начало 90-х годов в. - по настоящее время	Человек – главная движущая сила общественного производства, средство повышения его эффективности	Общественно-политические условия, необходимость повышения отдачи личного фактора
Человеческий	Начало 90-х годов в. - по настоящее время	Человек – объект наиболее эффективных вложений и субъект, преобразующих их в совокупность знаний,	Признание инструментальной ценности человека и производительного характера

¹¹⁰ Экономика труда (социально-трудовые отношения) /Под ред. Н.А.Волгина, Ю.Г.Одегова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – С.34.

Категория	Период активного использования в отечественной науке	Представление о человеке	Факторы возникновения
потенциал		умений с целью их последующей реализации	инвестиций в человека
Персонал	Конец 80-х – по настоящее время	Человек - одушевленный фактор производства со сложным комплексом индивидуальных качеств - социальных, психологических, профессиональных, мотивационных и др.	Обладание определенными качествами характеристиками, наличие которых определяет деятельность работника на конкретной должности или рабочем месте
Человеческие ресурсы	Конец 80-х – по настоящее время	Человек - личность с присущими ей интересами, мотивацией, психологией, ценностями, предприимчивостью и т.п.	Процессы взаимодействия между субъектом управления и людьми становятся двусторонними. Признание способности людей к постоянному совершенствованию и развитию

Глава 3. Научные исследования в области педагогики и образования

3.1. Теоретико-методологические аспекты педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся

В настоящее время педагогическое прогнозирование учебной успешности обучающихся как область междисциплинарных исследований развивается стремительно быстрыми темпами. Как показывает проведенный нами анализ, только за последние 15 лет количество исследований в этом направлении увеличилось в несколько десятков раз.

В 2008 году в Монреале была проведена первая международная конференция по сбору и интеллектуальному анализу образовательных данных (Educational Data Mining, или EDM), на которую были представлены 17 статей и 14 тезисов докладов и др. материалов. Через два года (в 2010) количество материалов данной конференции увеличилось вдвое, а еще через пять лет (в 2015) – выросло более чем в 4 раза и достигло 135. Конференция EDM проводится ежегодно в Канаде, США, Китае или странах Европейского союза и собирает большое количество участников (например, в 2020 году на нее было представлено 29 полных и 29 кратких статей, 38 тезисов докладов и 26 др. материалов).

Актуальность приобретает и конференция по аналитике в обучении (LA) (Learning Analytics and Knowledge, или LAK). Первая конференция LAK была проведена в Банфе в 2011 году, в ходе которой было представлено 38 заявок и присутствовало 130 человек. К следующему году количество материалов конференции увеличилось более чем в два раза, и регистрация была закрыта досрочно. С тех пор количество заявок на участие в конференции LAK с каждым годом увеличивается.

С введением в 2008 году открытых баз образовательных данных, таких как DataShop Питтсбургского научно-образовательного центра (PSLC) и Национального центра статистики образования (NCES), интеллектуальный анализ образовательных данных стал более доступным, что способствовало

его дальнейшему прогрессу¹¹¹.

Поскольку наблюдался всплеск интереса к EDM, в 2009 году для обмена и распространения результатов исследований был основан журнал The Journal of Educational Data Mining или JEDM, а в 2011 создано общество исследователей, занимающихся вопросами влияния аналитики на преподавание, обучение и развитие (Society for Learning Analytics Research или SoLAR).

В 2017 году вышло первое издание справочника Handbook of Learning Analytics¹¹² как итог активной работы в области EDM. Анализ и извлечение данных с тех пор считаются необходимыми для полноценного исследования в области образования, и ожидается, что к 2022 году станут обязательными.

Интеллектуальный анализ образовательных данных (Educational Data Mining, или EDM) определяется как процесс нахождения закономерностей в больших наборах данных, включающий методы, находящиеся на пересечении искусственного интеллекта, машинного обучения, статистики и систем баз данных.

Аналитика обучения (learning analytics, или LA) – это измерение, сбор, анализ и представление данных об обучающихся и образовательной среде с целью понимания и оптимизации обучения и условий, в которых оно происходит¹¹³.

Прогнозирование учебной успешности является вторым по распространенности направлением исследований в областях интеллектуального анализа данных EDM и аналитике в обучении LA, уступая только моделированию учебной деятельности обучающихся. Среди изучаемых вопросов значатся: анализ влияния различных факторов на учебную успешность, сравнительные оценки алгоритмов, прогнозирование успешности или неуспешности окончания учебного курса или учреждения образования и др.

Интеллектуальный анализ данных влияет на многие стороны общественной жизни. С его помощью преобразовываются отрасли здравоохранения, экономики, пассажирского транспорта, связи и пр.

¹¹¹ Baker, R.S. Data Mining for Education / R.S. Baker // International Encyclopedia of Education (3rd edition) // B. McGaw, P. Peterson, E. Baker (Eds.). – Oxford: Elsevier, 2010. –Vol. 7. – P. 112–118.

¹¹² Handbook of Learning Analytics: First Edition / Editors: C. Lang, G. Siemens, A. Wise, D. Gasevic // Society for Learning Analytics Research. – 2017. – 355 p.

Papamitsiou, Z. Learning Analytics and Educational Data Mining in Practice: A Systematic Literature Review of Empirical Evidence / Z. Papamitsiou, A. Economides // Educational Technology & Society. – 2014. –Vol. 17 (4). – P. 49–64.

¹¹³ Там же.

Образование также не является исключением. Напротив, взрыв доступных данных произвел революцию в образовательной сфере.

В настоящее время EDM, продолжая развиваться, объединяет значительное количество исследователей из различных областей с целью лучшего научного понимания и практического совершенствования процессов преподавания и изучения учебных предметов с помощью интеллектуального анализа образовательных данных, аналитики обучения и методов машинного обучения.

Вместе с тем потенциал педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся представляется гораздо более объемным, чем осуществимость проведения исследований в образовательной сфере с интенсивным использованием данных. Новая возможность состоит в том, что педагоги и обучающиеся – главные заинтересованные стороны, основные составляющие педагогической системы – впервые могут сами увидеть собственные достижения и прогресс в обучении, что до сих пор было привилегией исследователей вне системы.

Для педагогов и обучающихся интерес к рассматриваемой области обусловлен возможностью получать опережающую информацию о соответствии собственных результатов образовательной деятельности требуемому уровню.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является теоретическое обоснование системы педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и модели педагогического прогнозирования учебной успешности;
- разработать принципы педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся;
- выявить тенденции изменения теории и практики прогнозирования учебной успешности обучающихся на уровне общего среднего образования и наметить перспективные направления в данном направлении.

Методология и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют: общенаучные подходы – системный, междисциплинарный, факторный (генетический и нормативный) подходы.

В качестве общепедагогических подходов выбраны: деятельностный, компетентностный, дифференцированный подходы.

Теоретическую базу исследования составляют:

Отдельные положения

- теории деятельности;
- теории интеллектуального анализа данных и аналитики обучения.

В качестве методов исследования были выбраны: теоретический (сравнительно-ретроспективный) анализ литературных источников, теоретическое моделирование, статистические и графические методы для сопоставления данных и др.

Понятие педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся

В научной литературе прогнозирование рассматривается в следующих аспектах:

- как деятельность (составление прогноза);
- как процесс (проявление высшей формы опережающего отражения действительности);
- как система (упорядоченная совокупность методов и средств прогнозирования);
- как результат (обоснованное суждение о возможном состоянии объекта в будущем).

В профессиональном словаре С.М. Вишняковой педагогическое прогнозирование определяется как «специально организованное междисциплинарное исследование, которое должно проводиться непрерывно, систематически, в целях получения непрерывно обновляющейся информации о развитии как внешней социально-экономической, научно-технической и производственной сферы, так и конкретных профессионально ориентированных образовательных систем»¹¹⁴.

С педагогической точки зрения прогнозирование в образовании рассматривается как составная часть педагогической науки и практики, специфический вид научно-педагогического исследования, имеющий содержанием определение вероятных перспектив и вариантов развития

¹¹⁴ Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО. С.М. Вишнякова. 1999. – 535 с.

образования (его целей и задач, содержания и структуры, педагогических функций, ресурсов и условий функционирования и совершенствования и т.д.) (А.В. Рождественский)¹¹⁵.

Под педагогическим прогнозированием также понимается:

- способность предвидеть результат учебного опыта, создание динамической модели явления (О.Н. Власенко)¹¹⁶;
- процесс получения опережающей информации о явлении, базирующийся на комплексе научных исследований, которые направлены на научно обоснованные положения и методы (В.И. Загвязинский)¹¹⁷;
- комплекс научных изысканий, обеспечивающий получение достоверной опережающей информации о развитии объектов с целью оптимизации содержания, методов обучения и воспитания (Б.С. Гершунский)¹¹⁸;
- способ деятельности, который основывается на теории педагогической прогностики и направлен на исследование вероятных тенденций развития и преобразования объектов и субъектов прогнозирования (Т.В. Дымова)¹¹⁹;
- научно обоснованная деятельность, направленная на исследование возможных преобразований, тенденций развития и перспектив субъектов и объектов педагогической деятельности (А.Ф. Матушак)¹²⁰.

Анализ определений педагогического прогнозирования указывает на присутствие в них некоторых расхождений, которые позволяют по-разному интерпретировать прогнозирование в педагогической деятельности. А.Ф. Матушак связывает причину данного обстоятельства с выбором разных субъектов и объектов прогнозирования¹²¹.

Учитывая различные подходы к выделению субъектно-объектных характеристик, для разработки определения педагогического

¹¹⁵ Рождественский, А.В. Прогнозирование в области образования как научно-педагогическая проблема : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А.В. Рождественский. – Москва, 2005. – 149 с.

¹¹⁶ Власенко, О.Н. Формирование социокультурной компетенции студентов в процессе обучения деловому общению / О.Н. Власенко, Р.И. Кусарбаев // Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность: V Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2016. – С. 174-179.

¹¹⁷ Загвязинский, В.И. Педагогическое предвидение / В.И. Загвязинский. – М.: Знание, 1987. – 80 с.

¹¹⁸ Гершунский, Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика: теория, методология, практика: учеб. пособие / Б.С. Гершунский. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 764 с.

¹¹⁹ Дымова, Т.В. Обучение будущих учителей педагогическому прогнозированию: дис. ...канд. пед. наук / Т.В. Дымова. – Астрахань, 1998. – 203 с.

¹²⁰ Матушак, А.Ф. Подготовка будущих учителей к профессиональной деятельности средствами педагогического прогнозирования: монография / А.Ф. Матушак. – Челябинск: Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2017. – 242 с.

¹²¹ Там же.

прогнозирования учебной успешности обучающихся сформулируем общие черты педагогического прогнозирования:

1) педагогическое прогнозирование предусматривает опережающее восприятие объекта действительности.

2) цель педагогического прогнозирования – совершенствование объекта действительности, планирование его изменений.

3) педагогическое прогнозирование предполагают междисциплинарный характер исследования, верификацию и корректирование его результатов.

4) педагогическое прогнозирование имеет непрерывный, вероятностный характер.

На основании этого, под педагогическим прогнозированием учебной успешности обучающихся нами понимается процесс получения опережающей информации об учебной успешности обучающихся, основанный на комплексе междисциплинарных исследований, направленных на непрерывное исследование динамики результатов учебной деятельности во времени и определение путей достижения абсолютной учебной успешности обучающихся, принимаемых в качестве целей разработки прогноза.

Принципы педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся

Под принципом прогнозирования нами понимается объективно существующая категория прогностики, которая выступает в качестве основополагающего понятия, правила, выражающего комплексное действие законов развития, как объекта прогнозирования, так и самой теории и практики прогнозирования, возможности прогноза процесса либо явления, а также его верификацию.

На основании выделенных методологических подходов перечислим основные принципы педагогического прогнозирования применительно к учебной успешности обучающихся.

Принципы системного подхода в педагогическом прогнозировании:
➤ Принцип иерархичности и обратной связи в педагогическом прогнозировании – принцип, требующий взаимоувязанности и соподчиненности прогнозов непосредственно самого объекта прогнозирования, прогнозного фона и их элементов с учетом обратных связей.
➤ Принцип интегративности в педагогическом прогнозировании заключается в единстве тех элементов и отношений системы прогнозирования, которые сохраняют ее общность и способствуют эффективному функционированию.
➤ Принцип структурности в педагогическом прогнозировании предполагает выделение отдельных компонентов в системе прогнозирования и рассмотрение их во взаимосвязи.
➤ Принцип целостности в педагогическом прогнозировании заключается в понимании педагогического прогноза как неотъемлемой части целенаправленной педагогической деятельности.
➤ Принцип объективности в педагогическом прогнозировании предполагает установку на научность, стремление к получению достоверной опережающей информации, соответствующей действительности, и призван свести к минимуму противоречия, возникающие между различными интерпретациями результатов исследования.
➤ Принцип познаваемости в педагогическом прогнозировании ориентирован на проверку достоверности (верификации) педагогического прогноза. Данный принцип позволяет сделать выводы об истинности результатов прогнозирования, доказать целесообразность прогнозирования, его надежность и практическую применимость.
➤ Принцип научной обоснованности педагогического прогнозирования требует того, что прогностическая модель опиралась на существующую теорию в области педагогики и психологии.
➤ К данному принципу тесно примыкает принцип единства теории и практики, являющийся методологическим ориентиром прогностической деятельности и помогающий обосновать на должной научной основе результативность прогностического исследования и целесообразность его проведения.
➤ Принцип адекватности в педагогическом прогнозировании означает максимальное приближение теоретической модели к закономерностям исследуемого явления, при этом модель должна выступать формой научного отражения действительности и быть способной к практической реализации.
➤ Принцип опытно-экспериментальной верификации в педагогическом прогнозировании, предполагающий проверку достоверности полученных результатов.

Принципы междисциплинарного подхода в педагогическом прогнозировании:
➤ Принцип межпредметности в педагогическом прогнозировании подчеркивает при разработке прогноза важность взаимодействия различных отраслей науки: педагогики, психологии, информационных технологий, математического и статистического анализа.
➤ Принцип понятийно-терминологического единообразия и точности указывает на необходимость придерживаться единообразия в понятийном аппарате и используемой терминологии при привлечении знаний из различных наук.

Принципы генетического подхода в педагогическом прогнозировании:
➤ Принцип детерминизма в педагогическом прогнозировании предусматривает учет общих свойств и закономерностей изучаемого явления, отражающих устойчивые причинно-следственные отношения.
➤ Принцип непрерывности (преемственности) педагогического прогнозирования предполагает корректирование прогноза по мере уточнения данных относительно объекта прогнозирования.
➤ Принцип историзма в педагогическом прогнозировании означает, что при изучении любого явления или понятия, к примеру, учебной успешности необходимо учитывать современное его состояние и трактовки, исследовать его происхождение и развитие по отдельным этапам, и с этой точки зрения оценивать.

Принципы нормативного подхода в педагогическом прогнозировании:
➤ Принцип целенаправленности педагогического прогнозирования предполагает, что процесс прогнозирования должен быть подчинен достижению четко обозначенных целей, и указывает на его активный нелинейный характер.
➤ Принцип согласованности в педагогическом прогнозировании требует увязывания результатов нормативного и поискового прогнозов, а также прогнозов различной природы и различного периода времени, прогнозов развития взаимосвязанных объектов и т.д.

Принципы дифференцированного подхода в педагогическом прогнозировании:
➤ Принцип вариативности в педагогическом прогнозировании предусматривает разработку различных прогнозных сценариев, исходя из целей и уровня прогнозирования, ключевых параметров объекта прогнозирования, а также возможных изменений характеристик прогностического фона и сопряжен с действием такого фактора, как неопределенность.
➤ С данным принципом тесно связан принцип альтернативности прогнозирования, предусматривающий наличие качественно различных вариантов развития явления по различной траектории при различных взаимосвязях и структурных соотношениях.

Принципы деятельностного и компетентностного подхода при педагогической оценке и прогнозировании учебной успешности:
➤ Принцип диагностичности при педагогической оценке и прогнозировании учебных достижений обучающихся, т.е. ориентация на достижение диагностируемых результатов учебной деятельности.
➤ Принцип многофункциональности при педагогической оценке и прогнозировании учебной успешности: учебная успешность не может быть охарактеризована одним качеством (успеваемостью, способностью, компетентностью, целеустремленностью, мотивированностью и др.), она представляет собой интегральную характеристику эффективности учебной деятельности обучающихся.
➤ Принцип практической направленности предполагает включения разработанных прогнозов учебной успешности в систему рекомендаций для повышения эффективности учебной деятельности обучающихся.
➤ Принцип эффективности педагогического прогнозирования предусматривает выбор наиболее социально-ориентированного варианта прогноза.
➤ Принцип превентивности предусматривает в процессе педагогического прогнозирования необходимость разработки рекомендаций и мер по профилактике и предупреждению учебной неуспеваемости обучающихся.
➤ Принцип сложности, ориентирующий на исследование учебной успешности обучающегося как сложного многомерного динамического явления.

Дополнительно к дизайну учебных материалов для педагогического прогнозирования предъявляются следующие принципы:

- принцип кастомизации, основанный на адаптации информации под запросы конкретного пользователя;
- принцип согласованности, означающий, что информация осознается лучше, когда посторонние слова, изображения или звуки исключаются;
- принцип поддержки, предполагающий, что включаются под-сказки, делающие акцент на сути учебного материала;
- принцип пространственной смежности, предполагающий, что удобнее, когда соответствующие слова и изображения располагаются в непосредственной близости друг от друга;
- принцип временной близости, означающий, что соответствующие слова и изображения представляются одновременно, а не последовательно;
- принцип сегментации, подразумевающий, что материал усваивается лучше, если он представляется порционно, а не в виде непрерывной единицы;
- принцип мультимедиа – информация воспринимается лучше, когда она представлена посредством текста и изображений, чем только текста.
- принцип персонализации – информация воспринимается лучше, в том случае, если слова имеют разговорный, а не только формальный стиль; изложение учебного материала произносятся дружелюбным человеческим голосом, а не голосом машины¹²².

Принципы, предъявляемые к содержанию учебных заданий для педагогического прогнозирования.

Непосредственно само содержание учебных заданий для педагогического прогнозирования должно иметь:

- действенный характер (быть научным и экспериментально проверенным);
- проблемный характер (побуждать к пересмотру знаний, представлений и убеждений);

¹²² Синькевич, В.Н. Некоторые принципы разработки учебных материалов для прогнозирования и моделирования учебной успешности обучающихся на открытых образовательных платформах / В.Н. Синькевич // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: сборник научных статей XI Международной научно-методической конференции (Республика Беларусь, Минск, 12 – 13 декабря 2019 года) / редкол.: В.А. Прытков [и др.]. – Минск: БГУИР, 2019. – С. 284.

- развивающий характер (ориентироваться на перспективные потребности развития личности и общества);
- продуктивный характер (приводить к новым идеям и решениям)¹⁰.

Особую важность в настоящее время в области педагогического прогнозирования приобретают этические вопросы.

Некоторые этические принципы, которыми необходимо руководствоваться при педагогическом прогнозировании:

- принцип четкого определения целей прогнозирования.
- Принцип ориентации результатов прогнозирования на конкретную целевую аудиторию.
- Принцип прозрачности в отношении тех целей, для которых будут в будущем использоваться данные об учебной успешности обучающегося.

Модели педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся

Построение модели, или моделирование, в науке используется с целью детального изучения, глубокого понимания и описания реально существующего объекта или процесса, его структурных компонентов и взаимосвязей между ними, рассматриваемые во взаимодействии.

Модель представляет собой систему элементов, воспроизводящую определенные стороны (связи, функции) изучаемого объекта и служащую источником информации о нем.

Модель прогнозирования есть функциональное представление, адекватно описывающее исследуемое явление либо процесс и являющееся основой для получения опережающей информации о его будущем состоянии.

Модели педагогического прогнозирования можно разделить на различные виды в зависимости от выбранного основания:

– по типу прогнозируемого результата:

1) статистические модели: определяют внешний цикл интеллектуальных систем обучения и основаны на оценке учебной успешности обучающихся.

2) Когнитивные модели: отображают различные компоненты знаний,

умений и навыков (КС), лежащие в основе конкретной предметной области, основываясь на заметной учебной успешности обучающихся на различных этапах решения проблемных задач.

– по ведущей цели разработки прогноза:

1) прогнозирующие модели – ориентированы на нахождение комбинации алгоритмов, которые точнее всего оценивают ожидаемые результаты учебной деятельности обучающихся.

2) Объяснительные модели – направлены на установление и интерпретацию причинно-следственных связей между исследуемыми объектами или процессами, их структурными компонентами, которые можно либо наблюдать, либо вывести из данных.

– по виду учитываемых зависимостей, лежащих в их основе:

1) модели предметной области – это математические модели прогнозирования, для построения которых используются зависимости, свойственные конкретной предметной области, им свойственен индивидуальный подход при разработке (к примеру, Модель анализа факторов обучения, или Learning factors analysis).

2) Модели временных рядов – это математические модели прогнозирования, которые стремятся найти зависимость будущего значения от прошлого внутри самого процесса и на этой зависимости вычислить прогноз. Эти модели универсальны для различных предметных областей, то есть их общий вид не меняется в зависимости от природы временного ряда (например, Модель трассировки знаний, или Knowledge tracing).

Модели временных рядов в свою очередь подразделяются на:

1) Статистические модели ориентированы на отыскание и установление причинно-следственных связей и основано на использовании алгоритмов статистического анализа ретроспективных данных. Применяются линейная регрессия, экспоненциальное сглаживание, корреляционный анализ, прямое усреднение и др.

2) Структурные модели, в которых используются различные техники машинного обучения, такие как нейронные сети, байесовские сети на основе цепей Маркова, деревья классификации и т.д., в которых новое прогнозируемое значение используется для пересмотра выбранных параметров модели.

3) Структурно-статистические модели, сочетающие характеристики обеих.

Виды основных используемых моделей в педагогическом прогнозировании:

Год	Модель	Разработчики
1995	Модель трассировки знаний Knowledge tracing (KT)	A.T. Corbett J. R. Anderson
2006	Модель анализа факторов обучения Learning factors analysis (LFA)	Hao Cen Kenneth Koedinger Brian Junker
2008	Модели реакции на предмет Item-Response Models: 1. Модель аддитивного фактора Additive Factor Model (AFM) 2. Модель конъюнктивного фактора Conjunctive Factor Model (CFM)	Hao Cen Kenneth Koedinger Brian Junker
2009	Модель анализа факторов успеваемости Performance Factors Analysis (PFM)	Philip I. Pavlik Jr
2011	Модель анализа факторов обучения Instructional Factors Analysis (IFM)	Min Chi Kenneth R. Koedinger Geoffrey J. Gordon Pamela W. Jordan
2017	Модель с подсказками для прогнозирования успеваемости учащихся Hints-Model to predict student performance	Ke Xu Rujun Liu Yuan Sun Keju Zou Yan Huang Xinfang Zhang

Правильный выбор модели для педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся зависит от конкретных условий:

- типа моделируемого знания;
- исходных данных, доступных для моделирования;
- целей моделирования, т.е. как будут использоваться результаты модели и др.

В настоящее время не существует единой совершенной модели педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся. Разные исследователи в области прогностики отдают предпочтение различным моделям. Вместе с тем согласно справочнику по аналитике обучения (Handbook of Learning Analytics) рекомендуется выбор объяснительных моделей.

Тенденции и перспективы развития педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся на уровне общего среднего образования (ОСО)

Для визуального отображения тенденций изменения педагогического прогнозирования с учетом общепринятой классификации прогнозов разработана соответствующая типология применительно к учебной успешности обучающихся. С этой целью был проведен сравнительно-ретроспективный анализ выборочной совокупности публикаций на протяжении последних 26 лет в области педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся на уровне ОСО.

Типы педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся выделяются по следующим основаниям:

- по виду исходных данных и учитываемых зависимостей;
- по степени охвата предметной области;
- по продолжительности прогнозирования;
- по масштабу и представительности выборки обучающихся;
- по способу представления результатов прогноза;
- по алгоритму для разработки прогноза.

В совокупности 185 научных публикаций ([1] – [17], [20] – [60], [62] – [101], [103] – [189], [195]) были найдены посредством баз данных Google Scholar, Open Access Theses and Dissertations, Researchgate и др. и включены в обзор литературы.

В ходе изучения содержания данных источников были определены идеи и научно-практические разработки, получившие наибольшее признание в научном сообществе и изменившие ход дальнейших исследований в рассматриваемой области. На этом основании нами было принято решение о выделении следующих основных этапов развития теории и практики педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся¹²³:

- 1994 – 2003 гг. – от создания А.Т. Corbett, J.R. Anderson усовершенствованной методики трассировки знаний (КТ), являющейся основой

¹²³ Канашевич, Т.Н. Прогнозирование учебной успеваемости на уровне общего среднего образования: сравнительно-ретроспективный анализ / Т.Н. Канашевич, В.Н. Синькевич // Веснік адукацыі. – 2020. – № 2. – С. 3–13.

для прогнозирования и моделирования учебной успешности, до появления первых онлайн-платформ для изучения учебных предметов на уровне ОО;

➤ 2004 – 2008 гг. – от разработки ASSISTments (общедоступной веб-системы для изучения математики обучающимися с 4 по 10 класс, разработанной на базе Вустерского политехнического института в США) до проведения первой конференции по интеллектуальному анализу данных в образовании (The International Conference on Educational Data Mining);

➤ 2009 – 2013 гг. – от разработки P. I. Pavlik Jr. значимой альтернативы трассировки знаний – модели анализа факторов учебной успеваемости (Performance Factors Analysis или PFM), до официальной регистрации общества исследователей, занимающихся вопросами влияния аналитики на преподавание, обучение и развитие (SoLAR), в качестве профессионального;

➤ 2014 – 2020 гг. – современный этап в развитии прогнозирования учебной успешности от первого выпуска журнала «Аналитика в обучении» до стадии целенаправленного управления (стратегического планирования) развитием данной области путем постановки перспективных задач вплоть до 2038 года¹²⁴. Последний этап связан с расширенным использованием продольных методов в рамках проведения диссертационных исследований; разработкой руководящих и этических принципов по сбору и интеллектуальному анализу данных в образовательной сфере.

Проведенные исследования в области педагогического прогнозирования способствовали значительному увеличению количества публикаций по данной теме за последние 16 лет. На рисунке 3.1.1 представлен график зависимости, описывающий развитие темы «Педагогическое прогнозирование учебной успешности обучающихся на уровне ОО» (а точнее – рост числа научных публикаций) на протяжении 1994 – 2020 гг.

¹²⁴ Baker, R.S. Challenges for the Future of Educational Data Mining: The Baker Learning Analytics Prizes / R.S. Baker // Journal of Educational Data Mining. – 2019. –Vol. 11(1). – P. 1–17.

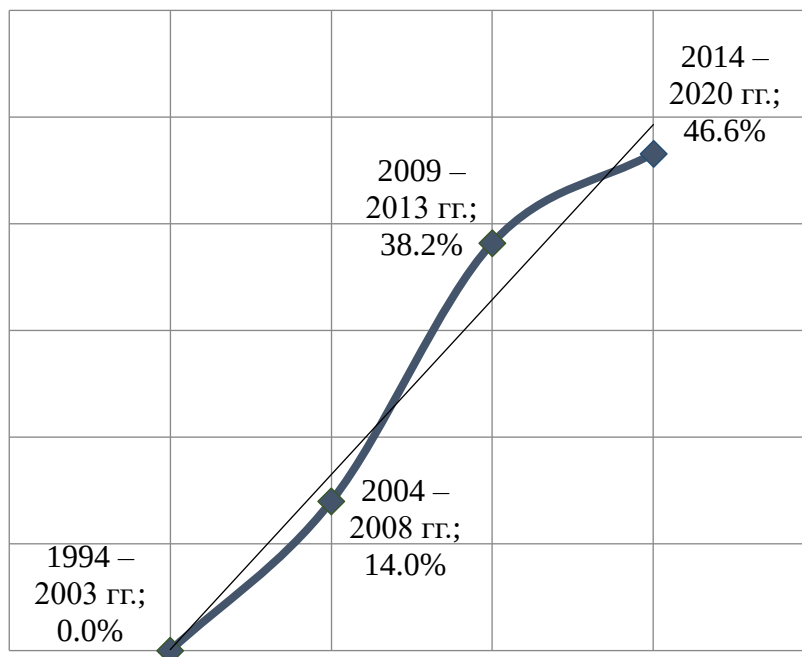

Рисунок 3.1.1. Динамика количества публикаций в области педагогического прогнозирования в отдельные периоды (с 1994 по 2020 гг.)

Преимущество использования графической модели в сравнительно-ретроспективном анализе обусловлено, во-первых, простотой ее построения; во-вторых, тем, что выделенные параметры позволяют в короткий срок сделать вывод о развитии изучаемой области. Недостатком является то, что с их помощью трудно представить, как точно будет происходить развитие в будущем, поэтому приведенный прогноз достаточно условен.

Данный график (*S*-образный график логистической кривой) показывает, что внимание исследователей к рассматриваемой области резко усилилось после 2005 года. Возрастание числа прогностических исследований связано с появлением онлайн-платформ и систем репетиторства, к примеру, ASSISTments, Cognitive Tutors, SimStudent и т. д. Эти системы способствовали переходу от статистической к структурной (структурно-статистической) модели прогнозирования учебной успешности.

Статистическое прогнозирование направлено на поиск и установление причинно-следственных связей и основано на использовании алгоритмов статистического анализа ретроспективных данных (линейная

регрессия, корреляционный анализ, прямое усреднение и др.).

При структурном прогнозировании применяются различные техники машинного обучения, такие как нейронные сети, байесовские сети на основе цепей Маркова, деревья принятия решений и др., в которых новое прогнозируемое значение используется для пересмотра выбранных параметров модели.

Как правило, первые модели применяют статические данные (например, данные, собранные в учреждении образования, статистические, демографические и пр.). Вторые базируются на динамических данных, включающих количество и скорость верно выполненных заданий к текущему моменту, использование подсказок обучающимися и т. п., предоставляя исследователю информацию о ходе изучения ими учебного предмета. Вместе статические и динамические данные находят приложение в структурно-статистическом прогнозировании, при котором составляется индивидуальный профиль обучающегося или определенной категории обучающихся.

В то время как статические данные предоставляют информацию о предыстории учебной успешности, динамические – служат для непрерывного ее отслеживания.

Сегодня не существует конкретного сочетания статических и динамических данных, которые должны применяться ко всем моделям прогнозирования. Однако следует отметить, что чем выше доля статических данных, тем менее мощная модель будет в прогнозировании прогресса в изучении учебного предмета, поскольку большая часть демографических данных редко меняется, а учебные достижения за предшествующий период не могут быть изменены в принципе.

По этой причине, если учебная успешность обучающихся прогнозируется в середине учебного года с использованием той же модели и данных, что и в его начале, прогнозы остаются неизменными.

Следовательно, использование только статических параметров позволяет разрабатывать преимущественно одноразовые прогнозы. В сочетании с данными, которые изменяются с течением времени, статичные данные об учебной успешности предоставляют больше информации и могут использоваться для измерения прогресса в обучении.

Образовательные онлайн-платформы обеспечили уникальное преимущество для сбора динамических данных. Они выступают идеальной

средой для моделирования учебной успешности и ее формирующего оценивания, ибо позволяют разрабатывать непрерывные прогнозы¹²⁵.

Распределение исследований в отдельные периоды в зависимости от модели прогнозирования показано с помощью диаграммы (рисунк 3.1.2). На протяжении 1994-2013 гг. отмечается рост структурных прогнозных исследований на фоне снижения статистических.

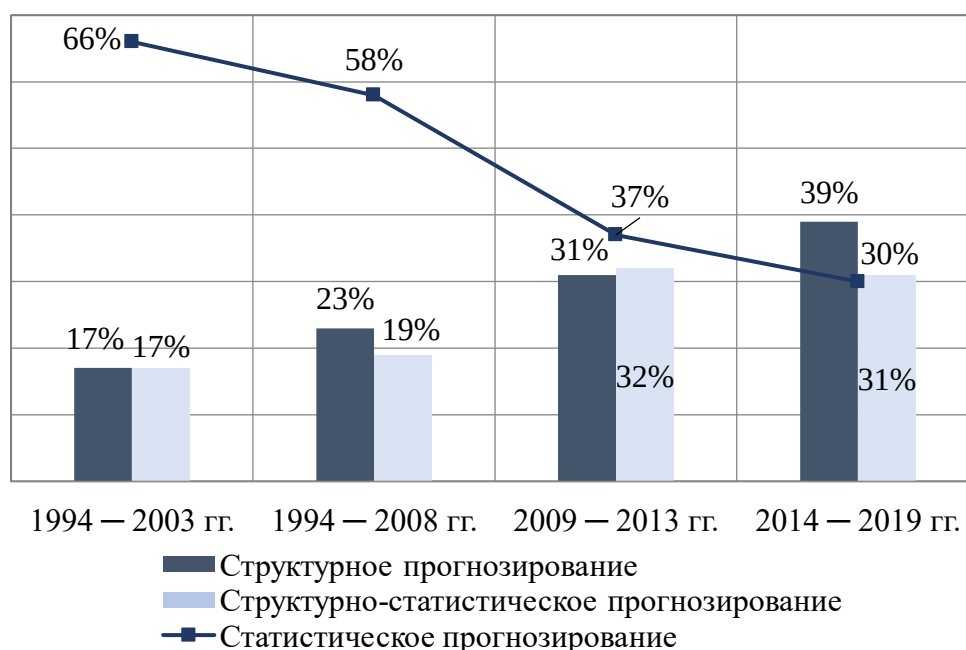

Рисунок 3.1.2. Динамика количества исследований в отдельные периоды в зависимости от используемой модели педагогического прогнозирования

Таким образом, перспективными направлениями для исследований в области педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся на уровне ОСО являются:

- сбор динамических данных относительно учебной успешности;
- применение модели структурно-статистического прогнозирования;
- повышение роли формирующего оценивания;

¹²⁵Mogessie Ashenafi, M.A Comparative Analysis of Selected Studies in Student Performance Prediction / M. Mogessie Ashenafi // International Journal of Data Mining & Knowledge Management Process. – 2017. – Vol. 7, № 4. – P.17–32.

➤ расширение возможностей для моделирования учебной успешности.

В целом можно выделить три типа прогнозирования по характеру результатов:

1) классификация; 2) регрессия; 3) оценка плотности вероятности.

В классификации прогнозируемая переменная является категориальной. К наиболее распространенным методам классификации могут быть отнесены такие как: деревья принятия решений, логистическая регрессия (для двоичного прогнозирования) и метод опорных векторов.

В регрессии прогнозируемая переменная принимает непрерывные значения. Среди методов регрессии выделяют линейную регрессию, нейронные сети.

В оценке плотности прогнозируемая величина – это функция плотности вероятности. Для данной цели используются, например, байесовские сети¹²⁶.

Для каждого типа прогнозирования входные переменные могут быть либо категориальными, либо непрерывными.

Различие между результатами прогноза устанавливается с точки зрения выходного представления:

- непрерывно – для регрессии и оценки плотности вероятности;
- дискретно – для классификации.

На рисунке 3.1.3 с помощью диаграммы рассматриваемые исследования сгруппированы по способу представления результатов прогноза.

¹²⁶Baker, R.S. Data Mining for Education / R.S. Baker // International Encyclopedia of Education (3rd edition) // B. McGaw, P. Peterson, E. Baker (Eds.). – Oxford: Elsevier, 2010. –Vol. 7. – P. 112–118.

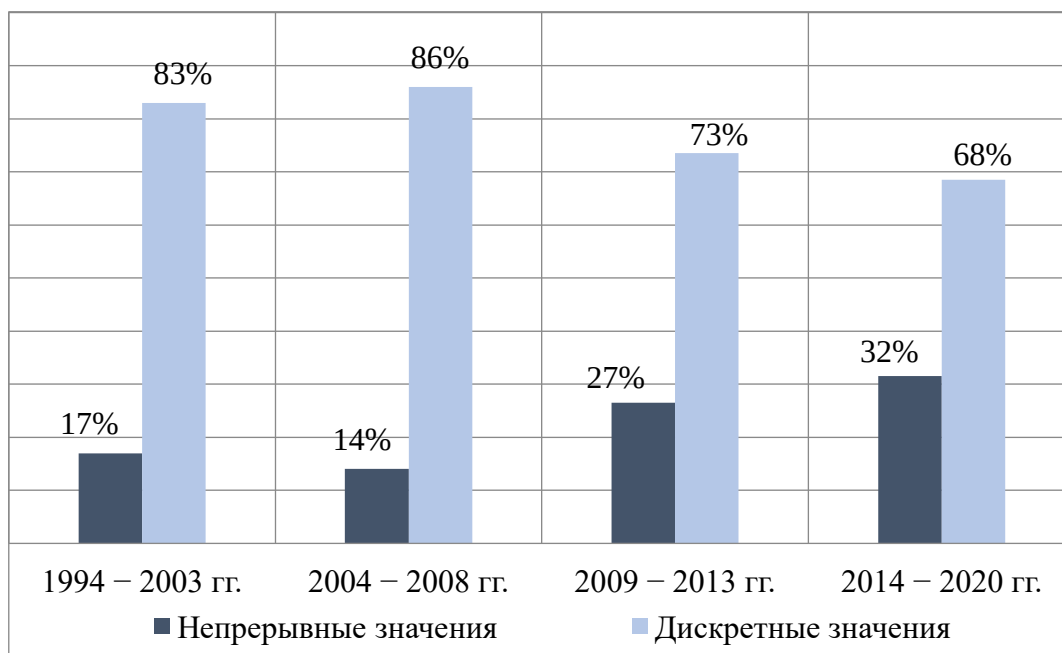
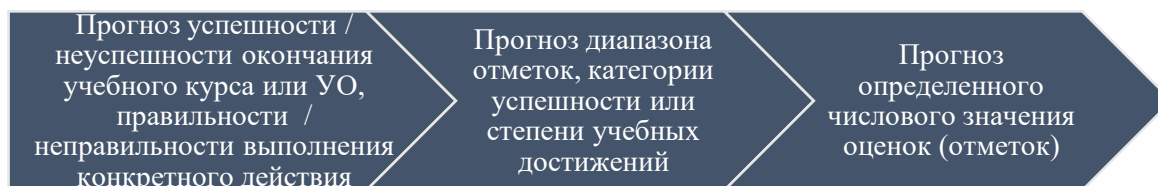

Рисунок 3.1.3. Распределение количества исследований по способу представления результатов прогноза в разные периоды

Данная диаграмма показывает динамику изменения во времени исследований по рассматриваемому параметру. На протяжении 2009 – 2020 гг. отмечается также увеличение процента исследований по типу классификации с дискретным представлением результатов прогноза.

Спектр результатов прогнозирования учебной успешности обучающихся можно представить следующим образом:

1. Прогноз успешности / неуспешности окончания учебного курса или школы, правильности / неправильности выполнения конкретного действия, ответа на вопрос.
2. Прогноз диапазона отметок, категории успешности или степени учебных достижений.
3. Прогноз определенного числового значения оценок (отметок).

Значит, исследования, направленные на прогнозирование учебной успешности, можно различать и по тому, как они интерпретируют образовательные результаты.

Большинство ранее проведенных исследований давали частные прогнозы. Вместе с тем за последние годы прогнозирование учебной успешности стало более тонким и сложным. В настоящее время исследователи стремятся не только прогнозировать текущие и итоговые отметки, но и давать комплексную оценку учебной успешности на основе совокупности прогностических факторов, используя сложные данные, собранные с помощью образовательных онлайн-платформ, а также моделировать успешность обучающихся путем систематического отслеживания индивидуального прогресса в изучении учебных предметов.

В целом, прогнозирование общего успеха выступает механизмом выявления учащихся, нуждающихся в дополнительной педагогической поддержке, а своевременное прогнозирование показателей имеет дифференцирующее значение, поскольку предоставляет подробную информацию о конкретных категориях учащихся. Данные сведения могут быть использованы, к примеру, при профильной дифференциации обучающихся на III ступени общего среднего образования.

Кроме этого существует ряд проблем в прогнозировании на уровне ОСО, представляющих, на наш взгляд, исследовательский интерес.

Во-первых, большинство проведенных исследований в области прогнозирования учебной успешности были сосредоточены на конкретных учебных предметах (математике и языках), а расширение предметной области исследований происходило медленными темпами (*рисунок 3.1.4*). В связи с этим, задачей будущих исследований может стать разработка общепредметных прогнозов, охватывающих основные учебные предметы за курс ОСО.

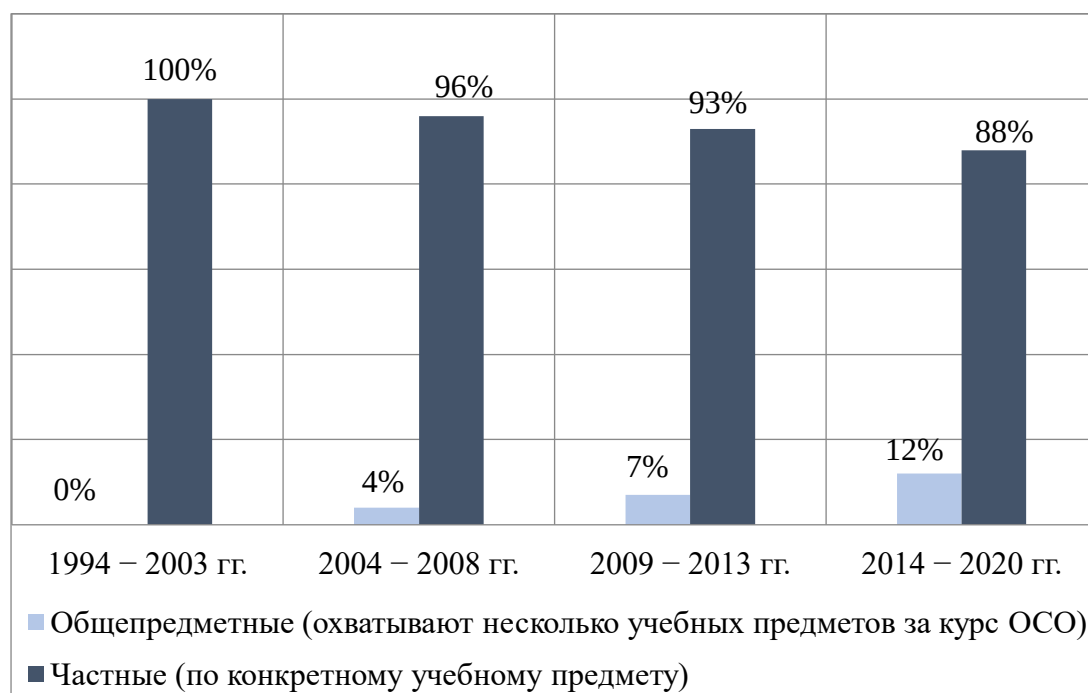

Рисунок 3.1.4. Распределение количества исследований по охвату предметной области в отдельные периоды

Во-вторых, исследования в области прогнозирования учебной успешности обучающихся на уровне ОСО в большинстве проводились на протяжении одного учебного года, поэтому в настоящее время актуальность приобретают продольные исследования, длительные и систематические наблюдения за динамикой учебной успешности в различных условиях. Необходимо также определить оптимальный интервал времени для педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся при изучении конкретных учебных предметов в соответствии с поставленными целями разработки прогноза.

В-третьих, существует проблема обобщаемости моделей прогнозирования и их применимости в отношении различных групп обучающихся, распространения полученных результатов прогноза на генеральную совокупность¹²⁷, требующая решения. Динамика развития рассматриваемого направления как по временному охвату, так и по масштабу выборки показана на рисунках 3.1.5 и 3.1.6.

¹²⁷Baker, R.S. Challenges for the Future of Educational Data Mining: The Baker Learning Analytics Prizes / R.S. Baker // Journal of Educational Data Mining. – 2019. –Vol. 11(1). – P. 1–17.

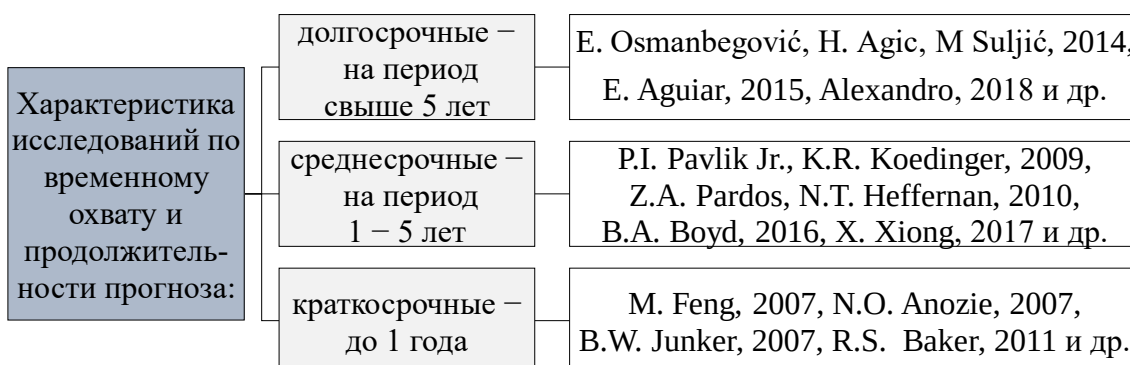
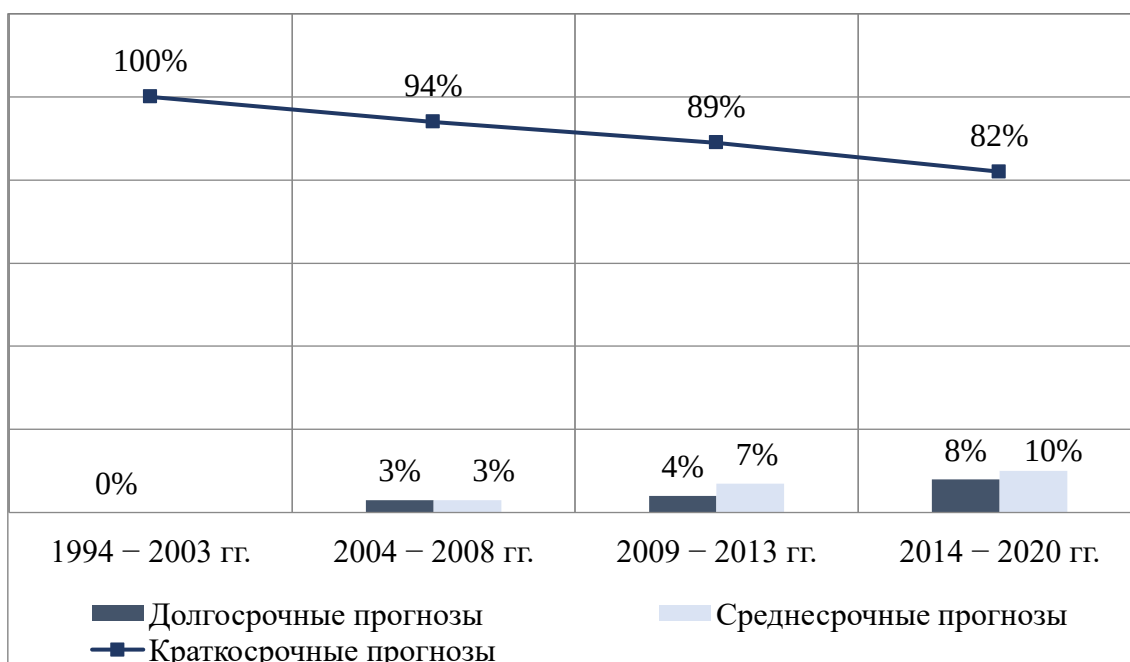

Рисунок 3.1.5. Распределение количества исследований по временному охвату

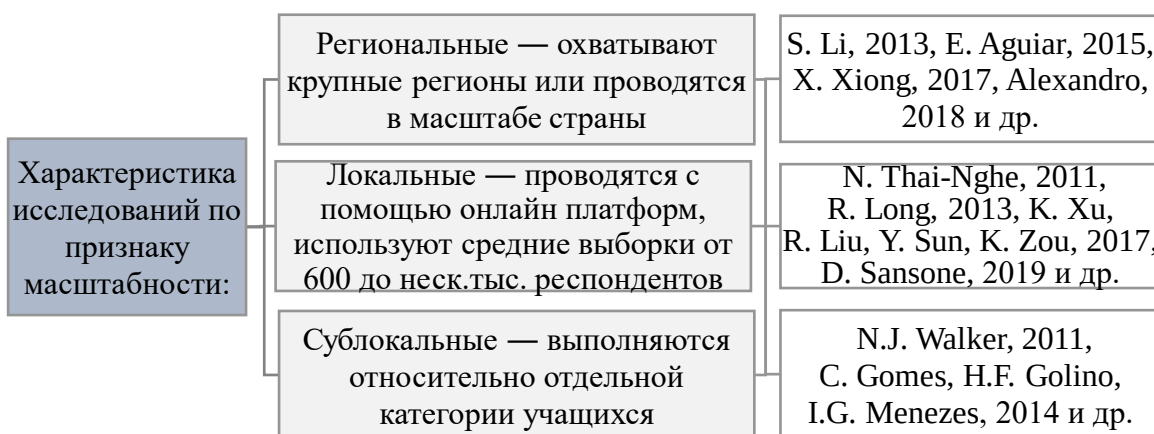
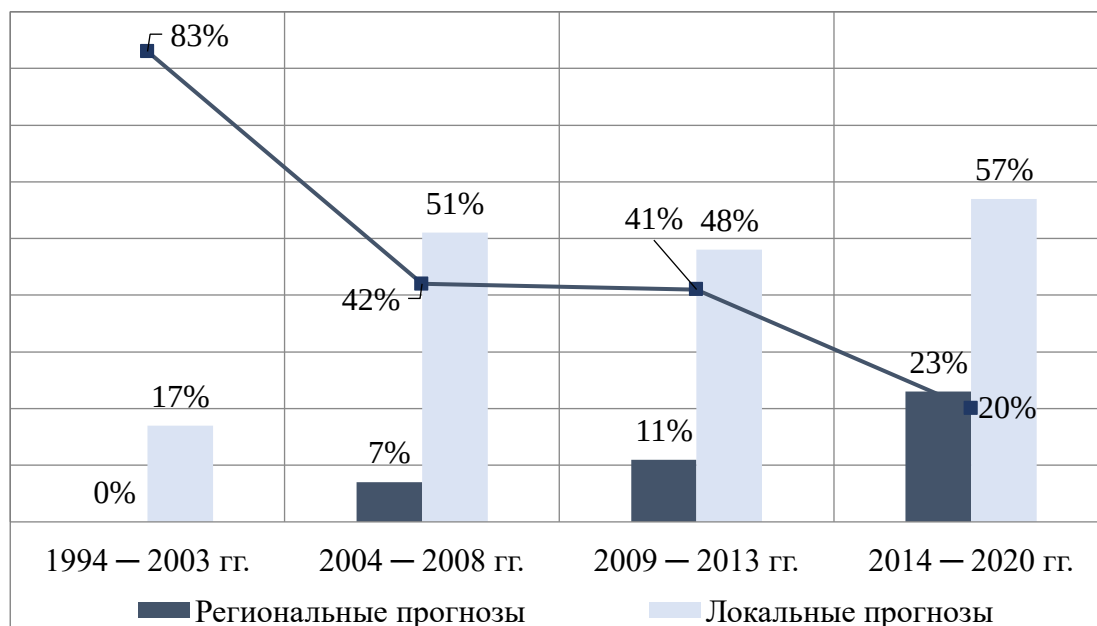

Рисунок 3.1.6. Распределение количества исследований по масштабу выборки

Нами отмечается, что продолжительность прогноза влияет на его точность, способствуя увеличению последней. В тоже время зависимость между точностью прогноза и масштабом выборки не установлена. Средние показатели точности для различных типов прогнозов представлены на рисунке 7.

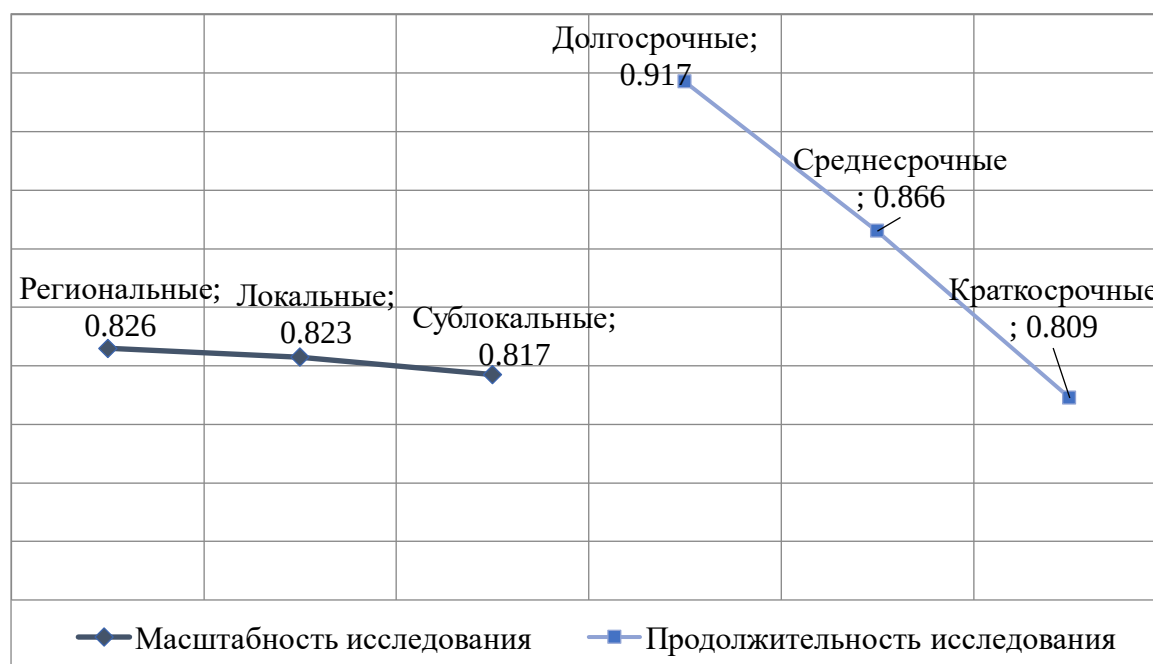

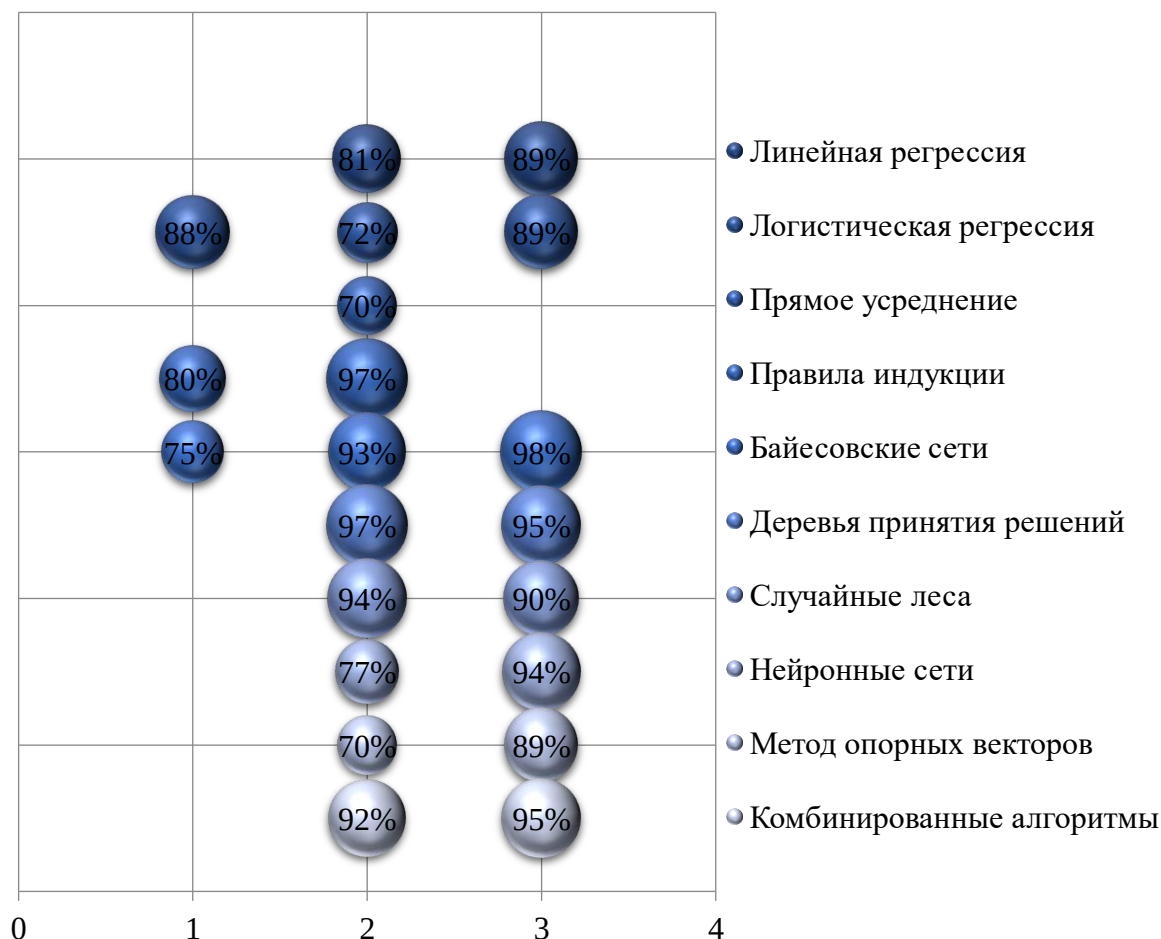
Рисунок 3.1.7. Зависимость между точностью прогноза, масштабностью и продолжительностью исследования

Еще одна значимая проблема связана с оптимальным подбором алгоритмов для прогнозирования.

Выбор алгоритма в большей мере определяется характером результата прогноза. При прогнозировании двоичного результата, как правило, применяются классические алгоритмы, которые предсказывают результат с определенной вероятностью, например, нейронные и байесовские сети. При прогнозировании категории отметок применяются такие алгоритмы, как линейная или логистическая регрессия¹²⁸. При прогнозировании общих результатов – более сложные, комбинированные алгоритмы.

Для оценки точности прогнозов были выбраны 30 сравнительных комплексных исследований и сгруппированы по периодам и в соответствии с примененными алгоритмами. Представленное на рисунке 8 наглядное изображение трех переменных, две из которых (наименование алгоритма и период исследования) составляют график рассеяния, а третья (точность прогноза) представлена диаметром кругов.

¹²⁸ Mogessie Ashenafi, M. A Comparative Analysis of Selected Studies in Student Performance Prediction / M. Mogessie Ashenafi // International Journal of Data Mining & Knowledge Management Process. – 2017. – Vol. 7, №4. – P. 17–32.

1 – 2004 – 2008 гг. 2 – 2009 – 2013 гг. 3 – 2014 – 2020 гг.

Рисунок 3.1.8. График, отражающий точность прогнозов учебной успешности обучающихся при использовании различных алгоритмов

Данный график (рисунок 3.1.8) показывает, что большая часть алгоритмов прогнозирования учебной успешности обучающихся (деревья принятия решений, нейронные, байесовские сети) достаточно близки к максимальным показателям, и, возможно, не будет роста выше 98%. Помимо того, модель отслеживания знаний (Knowledge tracing или KT), основанная на байесовском алгоритме, и модель анализа факторов эффективности (Performance Factors Analysis или PFA), где используется логистическая регрессия, коррелируют друг с другом на уровне 96% по

данным исследования¹²⁹ (J. E. Beck, 2013), что указывает на незначительные различия между ними в точности прогноза.

Поскольку педагогическое прогнозирование учебной успешности обучающихся – это, прежде всего, ее оценка, естественный способ проверки оценочного инструмента состоит в том, чтобы вычислить его прогностическую достоверность. Такой подход является вполне разумным с общенаучной точки зрения. В то же время высокая корреляция есть необходимое условие при проверке используемого прогностического инструментария, однако не может являться достаточным в педагогическом аспекте. В качестве конкретного примера можно рассмотреть комбинированные алгоритмы (ансамбли), которые учитывают результаты различных подходов к моделированию учебных достижений и находят способы для объединения их прогнозов. На рисунке 3.1.9 показано распределение количества исследований с использованием односоставных алгоритмов или их сочетания (комбинированных алгоритмов) с течением времени.

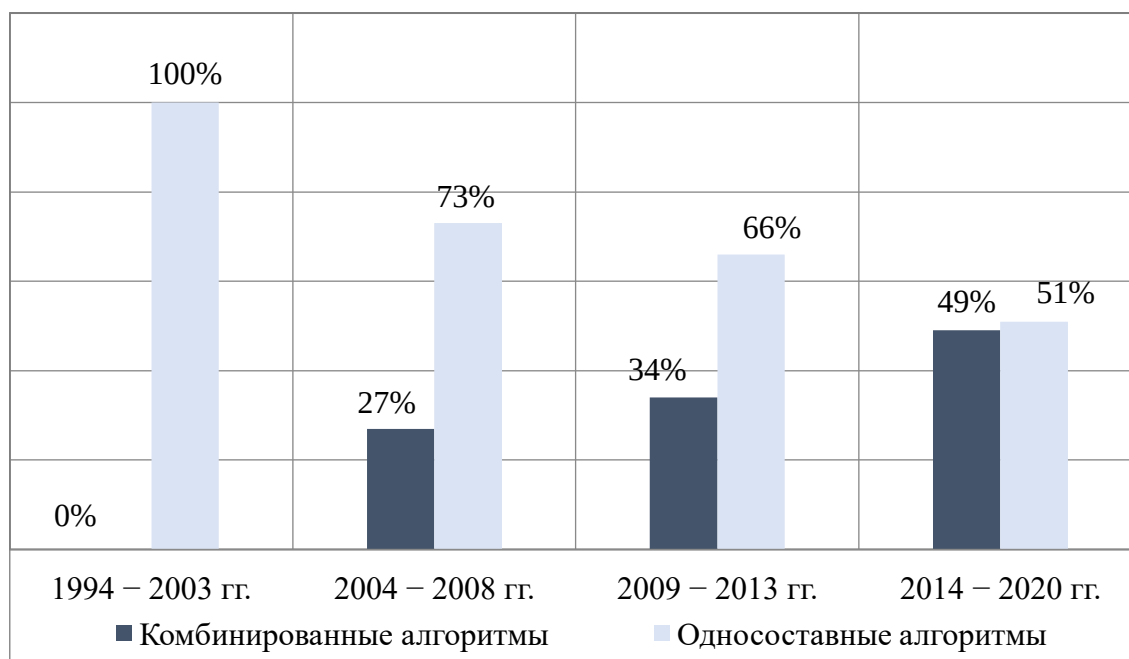

Рисунок 3.1.9. Динамика частоты использования ансамблей и простых алгоритмов

¹²⁹ Beck, J.E. Limits to Accuracy: How Well Can We Do at Student Modeling? / J.E. Beck // Proceedings of the 6th International Conference on Educational Data Mining (EDM 2013), July 6–July 9, Memphis, Tennessee, USA. – P. 4–11.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить, что педагогическое прогнозирование учебной успешности обучающихся как сфера исследований в образовании развивается довольно быстрыми темпами.

Основными тенденциями изменения и перспективными направлениями теории и практики в области прогнозирования учебной успешности обучающихся на уровне общего среднего образования выступают:

- повышение роли формирующего оценивания, накопление динамических данных об учебной успешности и расширение возможностей для объяснительного моделирования;
- рост числа исследований, направленных на педагогическое прогнозирование учебной успешности обучающихся одновременно по нескольким основным учебным предметам;
- возрастание числа продольных исследований, охватывающих различные ступени образования;
- расширение масштаба и обеспечение представительности выборки обучающихся для обобщаемости используемой модели прогнозирования;
- увеличение количества исследований с дискретным представлением результатов прогноза;
- приоритетное использование для педагогического прогнозирования сочетания алгоритмов.

Помимо данных тенденций при разработке рассматриваемого направления надлежит также учитывать особенности прогнозирования учебной успешности на уровне ОСО. Одной из особенностей является то, что в отличие от аналогичных данных в системе высшего образования, где предпочтение отдавалось преимущественно информатике¹³⁰, исследования на уровне ОСО сконцентрировались в большинстве своем на математике (рисунок 3.1.10).

¹³⁰Mogessie Ashenafi, M. A Comparative Analysis of Selected Studies in Student Performance Prediction / M. Mogessie Ashenafi // International Journal of Data Mining & Knowledge Management Process. – 2017. – Vol. 7, № 4. – P.17–32.

Рисунок 3.1.10. Распределение количества исследований по предметным областям, к которым относились результаты прогноза

Причины незначительного количества аналогичных исследований в других учебных областях остаются предположением. Объяснением этого может служить, к примеру, широкое использование алгоритмов при решении математических задач, что облегчает проведение исследований в данной области.

Другая отличительная черта связана с преимущественным использованием на уровне ОСО относительно несложных алгоритмов для прогнозирования, например, логистическая и линейная регрессия, байесовские сети, деревья принятия решений (*рисунок 3.1.11*).

Рисунок 3.1.11. Частота использования алгоритмов в исследованиях педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся на уровне ОСО

На уровне высшего образования приоритет отдается алгоритмам множественной регрессии и нейронным сетям¹³¹.

Специфической чертой исследований на уровне ОСО выступает и более низкая точность прогнозов. На основании выборки из 30 исследований в среднем она составляет 82 % по сравнению с 89 % для исследований на уровне высшего.

Принимая во внимание данные обстоятельства, в дальнейшем будет актуальна разработка прогнозов учебной успешности обучающихся по более широкой группе предметных областей и использование оптимальной комбинации алгоритмов в соответствии с поставленными целями прогнозирования.

Заключение и выводы

В современном мире, важнейшими характеристиками которого являются целостность и динамизм, прогнозирование выступает способом получения опережающей информации в различных областях социальной деятельности и механизмом устойчивого развития общества. В этом отношении одним из перспективных направлений исследований представляется разработка системы прогнозирования учебной успешности обучающихся. С появлением кардинально новых научных подходов к оценке учебных достижений, основанных на отслеживании динамики учебных достижений, открываются новые перспективы для расширения практики прогнозирования в образовании.

Вместе с этим педагогическое прогнозирование учебной успешности обучающихся с точки зрения разработки адекватных способов сбора образовательных данных – задача достаточно сложная и тонкая, так как результаты аттестации обучающихся и вступительных испытаний являются «закрытой информацией», а конфиденциальностью оценки своих способностей и достижений учащиеся весьма дорожат. Не случайно, начиная с 2008 года, ежегодно проводится международный форум Educational Data Mining, где рассматривается широкий спектр типов данных, которые в некоторой степени раскрывают предикторов успешности учебной деятельности.

Результаты проведенных исследований показывают, что в мире на сегодняшний день существуют высокотехнологичные и прогрессивные

¹³¹Mogessie Ashenafi, M. A Comparative Analysis of Selected Studies in Student Performance Prediction / M. Mogessie Ashenafi // International Journal of Data Mining & Knowledge Management Process. – 2017. – Vol. 7, № 4. – P.17–32.

системы оценивания образовательных результатов, которые имеют необходимую степень достоверности. В то же время разработчики национальных систем оценки качества школьного образования заинтересованы в технологии прогнозирования, взаимоувязанной с существующими в стране формами аттестации обучающихся учреждений общего среднего образования и вступительных испытаний в учреждения, обеспечивающие профессиональную подготовку. В этом случае педагоги смогут извлечь пользу от данных, которые обеспечат понимание динамики учебных достижений, а обучающиеся получат своевременную информацию об их прогрессе, что даст им возможность действовать более уверенно и точно для реализации своих склонностей и способностей.

Несмотря на междисциплинарный характер прогнозирования в обучении, в настоящее время существует значительная потребность в преодолении разногласий между различными исследователями в данной области. Интересным фактом на конференциях по аналитике в обучении являются (иногда горячие) дискуссии о роли теории и данных как движущих сил исследований в области прогнозирования. «Достигли ли мы «конца теории» (C. Anderson, 2008) в педагогических исследованиях?» — этот вопрос наиболее важен в подполе прогностического моделирования в обучении: если для одних ученых цель прогнозирования состоит в том, чтобы спрогнозировать учебную успешность как можно точнее, то для других заключается в объяснении причинно-следственных между рассматриваемыми конструкциями.

В то время как на решении первой из двух этих целей было сосредоточено подавляющее большинство проведенных исследований, то вторая задача нуждается в своей детальной разработке. Данное обстоятельство отмечается такими авторами, как R. Liu, K. Koedinger, Mogessie Ashenafi, C. Brooks, C. Thompson и др. Е.В.Титовой проблема выбора методологических подходов в педагогике связывается с неразличением подходов к теоретической и практической деятельности, корни этой проблемы упираются в вопрос о существовании и развитии как самостоятельных явлений методологии педагогической науки и методологии педагогической практики.

В данном обзоре, посвященном теоретико-методологическим аспектам педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся, понятие педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся раскрывается как процесс получения опережающей информации об

учебной успешности обучающихся, основанный на комплексе междисциплинарных исследований, направленных на непрерывное исследование динамики результатов учебной деятельности во времени и определение путей достижения абсолютной учебной успешности обучающихся, принимаемых в качестве целей разработки прогноза.

На основании выделенных методологических подходов: системного, междисциплинарного, генетического, нормативного, деятельностного и компетентностного, определяются принципы педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся. Дополнительно выделяются принципы, предъявляемые к содержанию и дизайну учебных материалов для педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся. Обращается внимание на важность учета этических принципов при прогнозировании.

На основании общепринятой классификации прогнозов приводится соответствующая типология применительно к учебной успешности обучающихся. Типы педагогического прогнозирования учебной успешности обучающихся выделяются по следующим основаниям:

- по виду исходных данных и учитываемых зависимостей;
- по степени охвата предметной области;
- по продолжительности прогнозирования;
- по масштабу и представительности выборки обучающихся;
- по способу представления результатов прогноза;
- по алгоритму для разработки прогноза.

Основными тенденциями изменения и перспективными направлениями теории и практики в области прогнозирования учебной успешности обучающихся на уровне общего среднего образования выступают:

- повышение роли формирующего оценивания, накопление динамических данных об учебной успешности и расширение возможностей для объяснительного моделирования;
- рост числа исследований, направленных на педагогическое прогнозирование учебной успешности обучающихся одновременно по нескольким основным учебным предметам;
- возрастание числа продольных исследований, охватывающих различные ступени образования;

- расширение масштаба и обеспечение представительности выборки обучающихся для обобщаемости используемой модели прогнозирования;
- увеличение количества исследований с дискретным представлением результатов прогноза;
- приоритетное использование для педагогического прогнозирования сочетания алгоритмов.

Принимая во внимание данные обстоятельства, в дальнейшем будет актуальна разработка прогнозов учебной успешности обучающихся по более широкой группе предметных областей и использование оптимальной комбинации алгоритмов в соответствии с поставленными целями прогнозирования.

3.2. Теоретические аспекты интеграции дошкольного и общего среднего образования

На современном этапе развития общества и социальных институтов обеспечение эффективного функционирования системы образования невозможно без обновления и усиления интеграционных связей между ее уровнями и ступенями. Интенсивное развитие информационных технологий, повышение роли информации и стремительное расширение ее объема, качественное совершенствование технического оснащения оказывают существенное влияние на процесс организации и получения образования, компетентности выпускников различных образовательных уровней.

Проблема интеграции уровней и ступеней образования традиционно рассматривается относительно реализации преемственности, которой в последние десятилетия уделяется значительное внимание. В контексте преемственности между дошкольным и общим средним образованием проведены научные исследования относительно различных аспектов функционирования образовательной системы: дидактического, психологического, педагогического, организационного, социального. При этом обоснована и экспериментально подтверждена актуальность и необходимость установления интеграционных связей применительно каждого из указанных аспектов и в их совокупности.

В современных условиях существенное значение приобретает не только установление интеграционных связей между уровнями и ступенями образования, но и возможность их долгосрочного поддержания на высоком качественном уровне. В связи с чем, отдельные аспекты проблематики интеграции дошкольного и общего среднего образования, связанные с разработкой теоретических основ в условиях современной образовательной среды, требуют особого внимания, поскольку обеспечивают эффективность функционирования системы образования на концептуальном уровне, создают необходимую базу для формирования личности, учебной успешности и состоятельности.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является теоретическое обоснование интеграции дошкольного и общего среднего образования.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие, принципы особенности интеграции дошкольного и общего среднего образования;
- разработать теоретическую модель интеграции дошкольного и общего среднего образования;
- выявить критерии, показатели и уровни интеграции дошкольного и общего среднего образования.

Методология и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют:

- *идея самоценности дошкольного детства;*
- *педагогические основы реализации преемственности;*
- *принципы системного, личностно ориентированного, деятельностиного подходов;*
- *общепсихологическая теория деятельности;*
- *теория поэтапного формирования умственных действий;*
- *основы развивающего обучения.*

В качестве методов исследования были выбраны: теоретический (сравнительно-ретроспективный) анализ литературных источников, теоретическое моделирование, сопоставление данных и др.

Теоретико-методологические основы интеграции дошкольного и общего среднего образования

Интеграция уровней и ступеней образования непосредственно связана с реализацией преемственности как основы, обеспечивающей сохранение и преобразование значимых достижений предшествующего этапа в последующем, но также учитывает перспективные потребности нового этапа, заранее подготавливая к нему обучающегося.

С философских позиций *преемственность* как категория есть одно из проявлений законов и закономерностей диалектики и определяется как «связь между различными этапами и ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении элементов целого или отдельных характеристик при переходе к новому состоянию»¹³².

Диалектика рассматривает преемственность прежде всего по

¹³² Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политехнология / Главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Мн. : МФЦП, 2002. – 1008 с.

отношению к системам, объектам, имеющим внутреннюю упорядоченную структуру, которая представлена совокупностью «взаимосвязанных элементов, взаимодействующих друг другу в выполнении определенной функции»¹³³. Так, преемственность между ступенями образования предполагает сохранение и максимальное использование на каждом этапе обучения того ценного и рационального, что достигнуто на предыдущих этапах, без чего новое знание, умение не может существовать. Однако это не простое сохранение (повторение) уже известного в новом, а его переработка (преобразование) через переход на более высокий качественный уровень.

В монографии Э.А. Баллера «Преемственность в развитии культуры» выделены две формы преемственности: на одном и на разных уровнях. «Преемственность на одном уровне связана с количественными изменениями (эволюцией). Преемственность на различных уровнях характерна для качественных изменений (скачков)»¹³⁴. Ж.С. Арзыматов, анализируя категорию «преемственность» с точки зрения материалистической диалектики в неразрывной связи с категорией «отрицание», отмечает, что преемственность «по горизонтали» (на одном уровне) детерминирована таким видом отрицания, при котором объект переходит не «в другое», а в «свое другое» состояние. Преемственность «по вертикали» связана с проявлением отрицания, осуществляющегося как бы в два этапа, через аналитическое и синтетическое отрицание»¹³⁵.

Деление преемственности на преемственность по горизонтали и по вертикали является условным, и в чистом виде эти процессы достаточно сложно наблюдать. К реализации преемственности на одном уровне можно отнести, например, процесс обучения математике учащихся в течение одного учебного года. Основным содержанием преемственности в данном случае является структура изучаемого объекта. Преемственность на разных уровнях изучения математики связана с качественными изменениями в структуре и организации объекта. Переход с одной ступени образования на другую можно рассматривать как реализацию преемственности на разных уровнях. При переходе на следующую ступень обучения изменяется

¹³³ Истомина, Н.Б. Преемственность при изучении чисел в начальной и основной школе / Н.Б. Истомина, Г.В. Воителява ; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. – М. : Изд-во МПСИ, 2003. – 143 с.

¹³⁴ Баллер, Э.А. Преемственность в развитии культуры / Э.А. Баллер. – М. : Наука, 1969. – 294 с.

¹³⁵ Арзыматов, Ж.С. Методологическая роль принципа преемственности в развитии научного познания : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Ж.С. Арзыматов ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1987. – 18 с.

(усложняется) структура изучаемого предмета, а также методы, приемы и формы, с помощью которых осуществляется обучение.

Проведенный анализ философской литературы позволил сделать вывод о том, что «преемственность – это философское понятие для отражения важнейшего типа связи между различными качественными состояниями развивающейся реальности, сущность которой состоит в единстве сохранения, воспроизведения и модификации определенного содержания из отрицаемой системы»¹³⁶. В познании преемственность выступает как необходимое, закономерное явление, обеспечивающее взаимосвязь между качественными состояниями объекта или процесса, что обуславливает поступательный характер его развития. Философская трактовка преемственности является методологической основой организации системы непрерывного образования. Методологическими ориентирами выступают принцип всеобщей связи явлений природы, общественной жизни и психических процессов личности, законы отрицания отрицания, перехода количественных изменений в качественные, а также диалектическое соотношение эволюционных и революционных процессов.

С точки зрения педагогики одним из первых основные положения преемственности в обучении попытался раскрыть Я.А. Коменский. В «Великой дидактике» чешский педагог выделил ряд условий успешного обучения, в которых отражена взаимосвязь материала на протяжении всего периода его изучения, целостность восприятия окружающего мира, ориентация на перспективу изучения материала:

- «связность, последовательность и взаимная зависимость учебного материала;
- всему должно быть положено прочное основание;
- все последующее должно опираться на предыдущее;
- все, что связано между собой, должно быть связываемо постоянно;
- все занятия должны располагаться таким образом, чтобы последующее всегда основывалось на предшествующем, а предшествующее укреплялось последующим;
- все то, что усвоено, в свою очередь должно быть передаваемо другим и для других, чтобы никакое знание не пропадало;

¹³⁶ Зеленков, А.И. Философско-методологический анализ проблемы преемственности в научном познании : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / А.И. Зеленков ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1986. – 40 с.

• все должно вестись в неразрывной последовательности так, чтобы все сегодняшнее закрепляло вчерашнее и пролагало дорогу для завтрашнего»¹³⁷.

А. Дистерверг рассматривал преемственность как непрерывность процесса обучения и предложил следующее определение: «то обучение непрерывно, которое делает ученика способным преодолевать каждую ступень с той степенью самостоятельности, которую допускает его возраст и природа предмета, так, чтобы были достигнуты общие цели обучения: развитие самостоятельности и полное знание предмета»¹³⁸.

В советский период преемственность в педагогике рассматривалась полиаспектное социально-педагогическое явление, многофункциональный принцип обучения и воспитания подрастающего поколения. В конце 50-х годов XX столетия в рамках конкретизации принципа систематичности ленинградскими учеными Ш.И. Ганелиным, Б.Г. Ананьевым, М.Н. Шардаковым, Ю.А. Самариным, И.Д. Зверевым и другими рассматривались актуальные проблемы, среди которых обозначена и проблема обеспечения преемственности¹³⁹. На этом этапе преемственность рассматривалась в сочетании с перспективностью в системе учебно-воспитательной работы, систематизацией знаний, умений и навыков по предмету, рационализации системы обучения, осуществления межпредметных связей.

Позже, в 1969 году, А.А. Люблинская сделала вывод о том, что «само понятие преемственности включает в качестве существенных признаков такую последовательность образовательно-воспитательной работы, где в каждом последующем звене продолжается закрепление, расширение, усложнение и углубление тех знаний, умений и навыков, которые составляли содержание учебной деятельности на предшествующем этапе. Для установления взаимосвязей последующих и предшествующих звеньев необходимо:

- единство целей и задач учебно-воспитательной работы на всех ступенях;
- общность понимания разными учителями показателей всестороннего развития молодого человека;
- взаимоотношения обучения, воспитания и развития ребенка;

¹³⁷ Коменский, Я.А. Дидактические принципы: отрывки из «Великой дидактики» / Я.А. Коменский. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1940. – 93 с.

¹³⁸ Дистерверг, А Избранные педагогические сочинения / А. Дистерверг. – М. : Учпедгиз, 1956. – 374 с.

¹³⁹ Преемственность в обучении математике : пособие для учителей : сб. ст. / сост. А.М. Пышало. – М. : Просвещение, 1978. – 239 с.

- общность понимания психофизических возрастных особенностей и потенциальных возможностей детей разных возрастных групп;
- общность понимания учителями младших и старших классов теории и практики своего учебного предмета»¹⁴⁰.

Вопросы преемственности в обучении рассматривались и в работах А.М. Пышкало, который считает, что «преемственность не только инструмент, позволяющий проникнуть в суть методических проблем, исследовать и управлять весьма многогранным процессом обучения и воспитания, но и сама является предметом целенаправленных и разнообразных педагогических исследований»¹⁴¹.

Обеспечение преемственности изучаемого содержания от ступени к ступени является неотъемлемой частью качественного образования. Ю.А. Кустов, В.Ф. Башарин предложили схему динамики элементарного акта преемственности и выделили следующие компоненты:

- «1) устойчивое ядро информации (неразрывность сердцевины прежнего знания во вновь формируемом);
- 2) сохранение и удержание в новом знании важнейших элементов ранее известного;
- 3) диалектическое отрицание части прежнего знания;
- 4) развитие элементов сторон прежних знаний, находившихся ранее в зародышевом состоянии»¹⁴².

Однако обеспечения непрерывности в содержательном аспекте еще недостаточно для реализации преемственности в обучении. Помимо изучаемого содержания важную роль в процессе обучения играет взаимодействие учащегося и учителя, организуемое с помощью различных методов, приемов и форм. В.Н. Ревтович в своем диссертационном исследовании определяет преемственность как «последовательность и непрерывность всей учебно-воспитательной работы на каждом ее этапе, как согласованность между стадиями развития этого процесса, выражающуюся в установлении связей между частями учебного материала на различных ступенях его

¹⁴⁰ Люблинская, А.А. О преемственности учебной работы в школе / А.А. Люблинская // Преемственность в процессе обучения в школе : материалы конф., [Ленинград, 1969 г.] / Ленингр. гос. пед. ин-т редкол.: Т.И. Бочкарева (отв. ред.) [и др.]. – Л., 1969. – С. 5–23.

¹⁴¹ Пышкало, А.М. Методическая система обучения геометрии в начальной школе : авт. докл. по монографии «Методика обучения элементам геометрии в начальных классах», представл. на соиск. учен. степени д-ра пед. наук : 13.00.02 / А.М. Пышкало ; Акад. пед. наук СССР, Науч.-исслед. ин-т содерж. и методов обучения. – М., 1975. – 60 с.

¹⁴² Кустов, Ю.А. Преемственность профессионально-технической и высшей школы / Ю.А. Кустов. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 117 с.

изучения, в требованиях, предъявляемых к знаниям, умениям и навыкам обучаемых, а также в формах, методах и приемах обучения»¹⁴³.

А.П. Сманцер, рассматривая феномен преемственности с точки зрения системного подхода, отмечает, что «преемственность функционирует как совокупность двух подсистем, двух детерминант (внутренней и внешней): внутренней, выражающейся в преемственности учебно-познавательной деятельности обучающихся, и внешней, связанной с деятельностью обучающихся на различных ступенях системы непрерывного образования»¹⁴⁴.

Каждая из подсистем имеет свою структуру, которая представлена рядом взаимосвязанных компонентов. Подсистема учебно-познавательной преемственности включает мотивационно-целевой, содержательно-деятельностный, учебно-операционный, оценочно-рефлексивный и организационно-планирующий компоненты. Подсистема процессуально-обучающей преемственности, то есть преемственности в деятельности педагогов, представляет собой совокупность четырех взаимосвязанных компонентов: нормативного, организационно-планирующего, регулятивно-стимулирующего и контрольно-оценочного.

К признакам преемственности А.П. Сманцер относит: целостность, поступательность и перспективность. Целостность как признак преемственности обеспечивает взаимосвязь ступеней системы непрерывного образования, позволяет соотнести цели обучения и результаты, сопоставить этапы обучения, выражает взаимосвязь между различными уровнями одного формируемого качества. Поступательность устанавливает порядок, расположение и чередование этапов обучения. «Попытка «перескочить» через те или иные этапы или игнорирование их ведет к неудаче, так как противоречит самой логике развития». Перспективность предполагает, что каждый последующий этап обучения является перспективным продолжением предыдущего, т.е. «должен быть сложнее предыдущего, иначе учащимся будет неинтересно учиться, но настолько сложным, чтобы им было по силам»¹⁴⁵.

Таким образом, под преемственностью в обучении, по мнению А.П. Сманцера, следует понимать «развертывание учебно-воспитательного процесса в каждом последующем звене, опираясь на предыдущие,

¹⁴³ Ревтович, В.Н. Преемственность в обучении слушателей подготовительного отделения и студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В.Н. Ревтович ; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1987. – 18 с.

¹⁴⁴ Сманцер, А.П. Преемственность обучения математике в средней школе / А.П. Сманцер, Н.А. Березовин. – Минск : Университетское, 1985. – 134 с.

¹⁴⁵ Преемственность в системе непрерывного образования : метод. рекомендации : в 2 ч. / авт.-сост. А.П. Сманцер ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : БГУ, 1992. – Ч. 1. – 40 с. ; Ч. 2. – 41 с.

формирование учебно-познавательной деятельности обучающихся как личностно значимого качества. При этом преемственность понимается не как простое увеличение, усложнение организации учебной деятельности учащихся, а как непрерывный процесс перехода количественных изменений в качественные, обеспечивающий плавность развития школьников и студентов, выражающуюся в последовательном усложнении учебных задач и целенаправленном изменении меры, ступени обучения»¹⁴⁶.

Исследуя теоретические основы управления процессом преемственности дошкольного и начального школьного образования¹⁴⁷, Т.А. Ерахтина определяет преемственность как процесс, направленный на развитие и совершенствование какой-либо сферы человеческой деятельности (в частности образования), который представляет собой единство качественных и количественных изменений в системе. Эти изменения носят необратимый характер и способствуют появлению новообразований, связанных с ранее имеющимися признаками. Наиболее значимыми моментами осуществления преемственности между дошкольным учреждением и начальной школой являются: преемственность в содержании образования, в воспитании, здоровьесбережении, психическом и личностном развитии.

Концептуальные основы преемственности в психологическом аспекте представлены в работах Л. С. Выготского, В.В. Давыдова, А. В. Запорожца, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина и др.

По мнению Л.С. Выготского, этот феномен «выражается через так называемый закон динамики возрастов: силы, движущие развитие ребенка в том или ином возрасте, с неизбежностью приводят к отрицанию и разрушению самой основы развития на данном этапе, с внутренней необходимостью определяя аннулирование социальной ситуации развития, окончания данной эпохи развития и переход к следующей или высшей возрастной ступени»¹⁴⁸.

Переход объекта в новое состояние обеспечивается развитием элементов его структуры и сохранением или трансформацией связей между ними. Общие законы развития рассматривались в XIX веке известным философом Гербертом Спенсером. Его система стала первой теорией, в которой обосновывалась всеобщность, универсальность законов развития. По его мнению, развитие характеризуют следующие взаимосвязанные черты:

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Ерахтина, Т.А. Теоретические основы управления процессом преемственности дошкольного и начального школьного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Т.А. Ерахтина. – Магнитогорск, 2001. – 40 с.

¹⁴⁸ Выготский, Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения / Л.С. Выготский. – М.; Л.: Учпедгиз, 1935. – 133 с.

- 1) «рост дифференцированности, выделения различного в первоначально однородном;
- 2) рост связности частей;
- 3) рост определенности целого и каждой из его частей»¹⁴⁹.

Преемственность, как отмечает А.И. Зеленков, «должна быть представлена в виде многомерного, полифункционального отношения между качественно различными уровнями бытия любой развивающейся реальности. При этом сущность данного отношения задается конкретной композицией следующих его содержательных характеристик:

- 1) момент сохранения некоторых элементов из отрицаемого качества с последующей их консервацией в структуре новой системной целостности;
- 2) момент воспроизведения и трансляции сохраненного содержания в новую качественную определенность;
- 3) момент изменения и модификации этого содержания в результате его включения в иную структуру»¹⁵⁰.

Согласно общим законам развития, положению Л.С. Выготского о ведущей роли обучения в психическом развитии личности, «обучение должно ориентироваться на уже пройденные циклы развития, на свой нижний порог; однако оно опирается не столько на созревшие, сколько на созревающие функции. Оно всегда начинается с того, что у ребенка еще не созрело. Возможности обучения определяются законом его ближайшего развития»¹⁵¹.

С концептуальные основы преемственности представлены С.Л. Рубинштейном и его учениками. Они видели суть преемственности во взаимосвязи стадий психического развития человека. Развитие умственных способностей человека обуславливает овладение им в процессе деятельности определенными знаниями и умениями. Каждая следующая стадия является следствием качественных изменений предыдущей.

Исследования А.Н. Леонтьева посвящены деятельности, связывающей субъект с миром. Ученый четко обосновал единство внешней (практической) и внутренней (психической) деятельности, материальной и

¹⁴⁹ Аверьянов, А.Н. Система: философская категория и реальность / А.Н. Аверьянов. – М. : Мысль, 1976. – 188 с.

¹⁵⁰ Зеленков, А.И. Философско-методологический анализ проблемы преемственности в научном познании : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / А.И. Зеленков ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1986. – 40 с.

¹⁵¹ Выготский, Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения / Л.С. Выготский. – М. ; Л. : Учпедгиз, 1935. – 133 с.

идеальной формой общности которых является неделимость целостной жизни человека.

Согласно теории поэтапного формирования умственных действий преемственность соседних образовательных ступеней реализуется на уровне процесса усвоения учебного материала в соответствии с его структурой: мотивация, выполнение действий в материальной или материализованной форме, в речи «про себя», и наконец, в выполнении умственных действий.

Таким образом, названные теории отражают влияние философских, педагогических и психологических закономерностей на реализацию преемственности в системе непрерывного образования.

Проведенный анализ философской, психолого-педагогической литературы, научных исследований по рассматриваемой проблематике за последние

20 лет позволяет определить теоретические основы исследования интеграции дошкольного и общего среднего образования:

- *идея самоценности дошкольного детства*, обоснованная в концептуальных положениях классиков психологии Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина и их последователей В.В. Давыдова, Т.В. Кудрявцева, согласно которой каждый возрастной этап характеризуется своеобразием отдельных свойств и качеств ребенка, его целостной личности, типичным сочетанием внешних и внутренних обстоятельств развития;
- *педагогические основы реализации преемственности* (Л.В. Гражданкина, С.Н. Дмитриева, Т.А. Ерахтина, А.П. Сманцер и др.), в соответствии с которыми преемственность между дошкольным образованием и I ступенью общего среднего образования рассматривается через взаимодействие двух детерминант, внутренней и внешней, учебно-познавательной и процессуально-обучающей преемственности;
- *принципы системного* (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, В.П. Кузьмин и др.), *синергетического* (С.П. Курдюмова, И.Р. Пригожин, Г. Хакен и др.), *личностно-ориентированного* (Е.В. Бондаревская, В.В. Краевский, В.В. Плигин и др.),

деятельностного подходов (Л.С. Выготский, В.А. Жук, В.А. Крутецкий, А.Н. Леонтьев, С.А. Рубинштейн и др.);

- *общепсихологическая теория деятельности* (С.А. Рубинштейн и др.) и *теория учебной деятельности* (П.Я. Гальперин, П.И. Пидкасистый и др.), рассматривающие психологические особенности и структуру учебной деятельности;
- *теория поэтапного формирования умственных действий* (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина и др.), определяющая психолого-методические основы организации образовательного процесса;
- *основы развивающего обучения* (В.В. Давыдов, Г.В. Дорофеев, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин и др.), в соответствии с которыми процесс получения новых знаний, с одной стороны, ориентирован на зону ближайшего развития ребенка, с другой стороны, его максимальная продуктивность на рассматриваемом этапе обеспечивается использованием частично-поисковых и эвристических методов.

Конкретизируем процесс интеграции дошкольного и общего среднего образования с позиций, выбранных в качестве теоретической основы, научных подходов.

Согласно *системного подхода*, интеграция дошкольного и общего среднего образования исследуется нами в системе непрерывного образования и представляет собой совокупность элементов, объединенных определенными отношениями и связями как с точки зрения структурно взаимозависимой организации функционирования учреждений образования (обеспечивающих получение дошкольного и общего среднего образования на I ступени), так и посредством взаимосвязи изучаемого содержания и учебной и обучающей деятельности соответствующих субъектов образовательной системы. Для системного подхода характерны следующие принципы: интегративности, структурности, целостности.

Принцип интегративности заключается в единстве тех элементов и отношений рассматриваемой системы, которые сохраняют ее общность и способствуют функционированию. Таким образом, интеграция дошкольного и общего среднего образования реализуется посредством обеспечения согласованности на уровне режима организации обучения и воспитания, на уровне концептуальных основ, подходов, учебного содержания, отраженных в нормативной документации, и на уровне учебно-познавательной

деятельности воспитанника-учащегося и интеграции обучающей деятельности педагогических работников.

Принцип структурности предполагает выделение отдельных элементов в конкретном явлении. Интеграция дошкольного и общего среднего образования рассматривается в соответствии с тремя аспектами структурно-организационным, содержательным и образовательно-технологическим. Структурно-организационный аспект определяет совокупность учреждений образования, обеспечивающих получение дошкольного и начального образования (I ступень общего среднего образования), характер и условия осуществления образовательного процесса. Содержательный аспект выделяет направления образовательной деятельности соответствующих учреждений образования и степень их взаимообусловленности и согласованности. Интеграция дошкольного и общего среднего образования учитывает реализацию преемственности образовательных ступеней. Поэтому мы рассматриваем интеграцию дошкольного и общего среднего образования в контексте двух детерминант: внешней и внутренней.

Таким образом, образовательно-технологический, включает познавательно-развивающий модуль (внутренняя детерминанта), обеспечивающий преемственность в деятельности воспитанника-учащегося, и процессуально-образовательный (внешняя детерминанта), определяющий преемственность в деятельности педагогических работников. Познавательно-развивающий модуль представлен следующими компонентами: мотивационно-целевым, содержательно-деятельностным, учебно-операциональным, организационно-планирующим, оценочно-рефлексивным. Процессуально-образовательный модуль включает такие компоненты, как: нормативно-управленческий, организационно-методический, регулятивно-стимулирующий, контрольно-оценочный¹⁵², социально-партнерский.

Принцип целостности заключается в понимании интеграции дошкольного и общего среднего образования как единого целого, неделимого результата целенаправленной педагогической деятельности работников учреждений, обеспечивающих получение дошкольного и начального образования.

Интеграция дошкольного и общего среднего образования предполагает взаимодействие нескольких систем: обеспечивающей поступательное развитие на уровнях структуры и организации образовательного процесса, содержания образования, и интеграции учебной деятельности

¹⁵² Сманцер, А.П. Педагогические основы преемственности в обучении школьников и студентов: теория и практика / А.П. Сманцер ; Белорус. гос. ун-т, Ин-т повышения квалификации и переподгот. руководящих работников и специалистов образования. – Минск : [б. и.], 1995. – 288 с.

воспитанника-учащегося и обучающей деятельности педагогических работников. Взаимодействие двух и более систем рассматривает *синергетический подход*, который характеризуется принципами открытости, неравновесности, нелинейности, динамичности и самоорганизации.

Принцип открытости проявляется в разнообразии используемых методов и форм при организации и осуществлении образовательного процесса в дошкольном учреждении и на I ступени общего среднего образования, создании условий для самореализации каждого воспитанника-учащегося как на учебных занятиях, так и вне их.

Принцип неравновесности предусматривает такую организацию процесса образовательного процесса, при котором развитие личности каждого воспитанника-учащегося будет максимально продуктивным.

Принцип нелинейности предусматривает, что при интеграции дошкольного и общего среднего образования развитие каждого воспитанника-учащегося имеет свою траекторию в зависимости от психологических особенностей личности.

Принцип самоорганизации способствует созданию необходимых условий, обстановки для продуктивного развития воспитанника-учащегося на каждой ступени обучения, в результате чего формируется внутренняя мотивация воспитанника-учащегося к процессу обучения, что наилучшим образом сказывается на учебных достижениях.

К принципам личностно-ориентированного подхода относятся: вариативности, природосообразности и дифференциации. *Принцип вариативности* ориентирован на многообразие траекторий развития личности на каждой образовательной ступени. *Принцип природосообразности* может быть реализован через учет закономерностей восприятия и усвоения воспитанниками-учащимися информации на основе возрастных и психологических особенностей. *Принцип дифференциации* предусматривает возможность изменения структуры, содержания и организации образовательного процесса в соответствии с индивидуальными особенностями, уровнем предметной подготовки.

Суть *деятельностного подхода* заключается в том, что знания, умения, приемы умственной деятельности воспитанников-учащихся проявляются и развиваются в деятельности. Принципами деятельностного подхода являются: активности, целеустремленности, динамичности и сотрудничества.

В соответствии с данными принципами продуктивная учебная деятельность невозможна без активного участия воспитанника-учащегося, проявляющего личностную заинтересованность в результате обучения,

способного добиваться положительного результата учебной деятельности, взаимодействовать с педагогом.

Особенности интеграции дошкольного и общего среднего образования

Основными задачами интеграции дошкольного и общего среднего образования в соответствии с образовательным стандартом Республики Беларусь являются:

- осуществление общих подходов к организации образовательного процесса;
- соблюдение общих принципов построения программ и методик;
- осуществление общих подходов при подготовке кадров дошкольного и начального школьного образования;
- создание оптимальных медико-биологических и психолого-педагогических условий для благоприятной адаптации шестилетних детей в начальных период школьного обучения.

Важнейшими средствами интеграции, преемственности и непрерывности дошкольного и общего среднего образования является формирование *готовности к обучению в школе* с одной стороны и обеспечение *успешной адаптации* с другой. Следовательно, одной из задач деятельности дошкольного учреждения в течение последнего года перед выпуском воспитанников является подготовка к обучению в школе.

Термин «*готовность к школе*» традиционно воспринимается педагогами дошкольного образования, школьными учителями и родителями будущих первоклассников достаточно однозначно, в основном с точки зрения готовности к изучению конкретных школьных предметов. Однако «готовность к школе» понятие многогранное. Кроме специальной (интеллектуальной) готовности, которая включает в себя умения читать, писать, считать, существенное значение имеют физическая и психологическая готовность. Если ребенок физически ослаблен, ему трудно будет сохранить осанку, сидя за партой, трудно работать на уроке из-за быстрой утомляемости. Для овладения письмом важно развитие мелких групп мышц. Кроме того, у ребенка должны быть развиты и крупные группы мышц, основные двигательные навыки в беге, прыжках, лазании, метании и др. Это поможет ему управлять своим телом, участвуя в играх, соревнованиях, взаимодействии с товарищами. Под психологической готовностью к школьному обучению

понимается необходимый и достаточный уровень психологического развития ребенка для освоения школьной программы в условиях обучения в коллективе сверстников. Психологическая готовность включает личностную, интеллектуальную и эмоционально-волевую.

Дошкольное образование в системе непрерывного образования личности является самоценным и не может рассматриваться только с точки зрения подготовки ребенка к успешному обучению на уровне общего среднего образования. Основными целями дошкольного образования являются:

- воспитание нравственного человека;
- охрана и укрепление физического и психического здоровья детей;
- сохранение и поддержка индивидуальности ребенка.

Вся работа с детьми дошкольного возраста должна исходить из принципа «не навреди» и быть направленной на сохранение здоровья, эмоционального благополучия и развитие индивидуальности каждого ребенка. Знания, умения и навыки рассматриваются в системе непрерывного образования в качестве важнейшего средства развития ребенка. Результатом деятельности дошкольного учреждения является сформированная готовность к продолжению обучения в школе, и физическая, и психологическая, и специальная.

Таким образом, готовность к обучению на I ступени общего среднего образования определяется следующими компонентами:

- интеллектуальная готовность (адекватные общие представления об окружающем мире, сформированность элементарных предметных представлений по предметным областям, начальных фонетических умений);
- функциональная готовность (способность к систематическому обучению, испытыванию различного рода физических и интеллектуальных нагрузок);
- психологическая готовность (сформированность новообразований дошкольного возраста (возникновение первого схематического абриса цельного детского мировоззрения, первичных этических инстанций, личностного сознания, внутренней позиции школьника; произвольность поведения);
- эмоциональная готовность к обучению в школе (адекватность переживаний);
- нравственно-волевая готовность (качественно новый тип взаимоотношений со взрослыми и сверстниками);

- личностную готовность (познавательные мотивы);
- физическую готовность (состояние здоровья).

Иными словами, ребенок, который готов к обучению на I ступени общего среднего образования, участию в общественной жизни, не испытывает страха перед необходимостью посещения образовательного учреждения, способен общаться с учителями и сверстниками, отличается устойчивым позитивным настроением и познавательной активностью.

Одной из задач педагогов, работающих в первых классах, в контексте интеграции дошкольного и общего среднего образования – создание оптимальных условий для благоприятной адаптации первоклассников. В соответствии компонентами готовности к систематическому обучению степень адаптации первоклассников необходимо оценивать с учетом способностей: применять в процессе обучения элементарные представления по предметным областям и общие представления об окружающем мире; осуществлять учебно-познавательную деятельность под руководством учителя в течение учебного занятия; контролировать свое эмоциональное состояние при общении со сверстниками и взрослыми, адекватно вести себя на учебном занятии и вне его; а также проявлять интерес к процессу обучения, позитивное настроение при сохранении физического состояния (отсутствие роста числа заболеваний).

Анализ литературных источников, научных исследований по данной проблеме, нормативных документов, регламентирующих деятельность рассматриваемых образовательных уровней (Кодекс Республики Беларусь об образовании, образовательные стандарты и учебные программы для дошкольного и I ступени общего среднего образования и иные нормативные акты) позволил определить положительные и отрицательные аспекты данной интеграции.

Система образования в нашей стране построена таким образом, что получение дошкольного образования не является обязательным. Существуют следующие формы получения дошкольного образования:

- посещения дошкольного учреждения на постоянной основе;
- домашнее обучение (самостоятельно, с помощью родителей или с привлечением гувернеров);
- посещение в дошкольном учреждении группы кратковременного пребывания (только на занятиях);
- посещение групп выходного дня при школе и других образовательных учреждениях.

Однако в первый класс принимаются также и дети, которые не получали дошкольного образования. В связи с этим наблюдаются существенные различия в уровне подготовки первоклассников. Такое положение не остается незамеченным, имеет место нарушение преемственных связей или их отсутствие. А ведь от того, как ребенок подготовлен к школе всем предшествующим дошкольным периодом развития, будет зависеть успешность его адаптации, вхождения в режим школьной жизни, учебные успехи, психологическое самочувствие.

Таким образом, существенную роль для эффективной интеграции дошкольного и общего среднего образования имеет **структурно-организационный аспект**, предусматривающий на уровне функционирования учреждений образования согласованность и поступательное усложнение режима деятельности ребенка. Начало процесса систематического обучения на I ступени общего среднего образования связано с резким увеличением количества занятий, повышением нагрузки, изменением формы и характера взаимодействия педагога и ребенка, что при неверной организации негативно отражается на адаптации учащихся 1-го класса к образовательному процессу. Особое значение для адаптации первоклассников имеет возможность организации обучения в течение первого года на базе дошкольных учреждений, где поддерживается комфортная, привычная обстановка, режим. Наиболее высокий уровень преемственности в структурно-организационном аспекте обеспечивается в образовательных учреждениях, относящихся к категории учебно-педагогических комплексов (ясли-сад — начальная школа, ясли-сад — базовая школа, ясли-сад — средняя школа, детский сад — начальная школа, детский сад — базовая школа, детский сад — средняя школа).

Важное значение для эффективной интеграции дошкольного и общего среднего образования имеет **содержательный аспект**, обеспечивающий согласованность, непротиворечивость, поступательность и целостность материала, предназначенного для усвоения. Интеграция данного аспекта в первую очередь обеспечивается на концептуальном уровне, при разработке нормативных документов (концепций, образовательных стандартов, учебных программ), а реализуется посредством учебно-методических комплексов.

Особую значимость приобретает обеспечение преемственности в деятельности субъектов образовательного процесса: воспитанников дошкольного учреждения, учащихся I ступени общего среднего образования и

педагогических работников. Особенности интеграции на данном направлении рассматривает **образовательно-технологический аспект**.

Внутренняя детерминанта обеспечивает интеграцию учебной деятельности воспитанника и учащегося и представлена познавательно-развивающим модулем, который включает мотивационно-целевой компонент, обеспечивающий взаимосвязь на уровне постановки целей, формирования внутренней мотивации, реализации потребностей воспитанника и учащегося. Содержательно-деятельностный компонент способствует плавному переходу с одной ступени на другую в усвоении программного материала, овладении воспитанниками и учащимися умениями и навыками, приемами умственной деятельности. Учебно-операциональный компонент обеспечивает выработку у воспитанников и учащихся необходимых универсальных учебных умений и навыков, создающих условия для дальнейшего образования и самообразования. Сущность оценочно-рефлексивного компонента состоит в последовательном развитии у воспитанника и учащегося навыков контроля и самоконтроля, оценивания и самооценивания. Организационно-планирующий компонент отвечает за создание на каждой ступени благоприятных условий для продолжения обучения на последующих ступенях посредством формирования умений и навыков организации и планирования собственной учебно-познавательной деятельности.

Внешняя детерминанта – интеграция деятельности педагогов, обеспечивается процессуально-образовательным модулем, представляет собой совокупность четырех взаимосвязанных компонентов: нормативного, организационно-планирующего, регулятивно-стимулирующего, контрольно-оценочного и социально-партнерским. Под нормативным компонентом понимается согласованность нормативных документов: концепции учебного предмета, учебном плане, образовательных стандартах и учебных программах, нормах оценивания. Организационно-методический компонент позволяет избежать разрыва в приемах и методах обучения, используемых в работе на разных ступенях. Регулятивно-стимулирующий компонент способствует реализации преемственности в методах и приемах стимулирования учебно-познавательной деятельности воспитанников-учащихся на каждой ступени обучения. Контрольно-оценочный компонент обеспечивает оценку учебной деятельности обучающихся и ее результатов, систематический контроль хода педагогического процесса и его коррекцию. Социально-партнерский компонент предполагает обеспечение взаимосвязи во взаимодействии с семьей, воспитателями, учителями, логопедами, психологами по формированию готовности и успешной адаптации ребенка к обучению на уровне общего среднего образования.

В русле интеграционных процессов для создания наиболее благоприятного контекста развития возрастных особенностей, а также реализации образовательных целей и задач серьезное внимание необходимо уделить взаимодействию педагогических коллективов дошкольных учреждений и начальной школы.

Для повышения качества подготовки детей к систематическому обучению следует обратить внимание на получение дошкольного образования (учитывая разнообразие способов), на координацию деятельности дошкольного учреждения и начальной школы. Взаимодействие этих двух образовательных ступеней в русле преемственности и непрерывности системы образования необходимо рассматривать с точки зрения трех направлений: работы с детьми (дошкольниками и школьниками), взаимодействия с семьей, сотрудничества педагогов.

Общение является неременным условием развития ребенка. Именно от того, как организовано общение с ребенком дошкольного возраста, будет ли оно познавательным, увлекательным и интересным, во многом зависит результат и качество «готовности к школе». Особую важность на данном этапе приобретает информация о школе. Поэтому для развития и поддержания интереса к школе и процессу учения как новому виду деятельности, формирования мотивационной готовности, принятия позиции школьника весьма актуальными будут занятия, на которых помимо воспитателя принимает участие учитель начальной школы со своими учениками. Такие занятия, во-первых, значительно расширят круг общения, интересов и представлений дошкольников об окружающем мире, во-вторых, позволят школьникам почувствовать свою значимость, ответственность за младших, проявить инициативу, самостоятельность, занять активную позицию. Огромное значение имеют для воспитанников и учеников воспитательные мероприятия, спортивные соревнования, которые посвящены не только школьной тематике, но и другой направленности. Организация и постановка спектаклей, инсценировок, концертов, выставок достижений способствует развитию речи, мышления, высших чувств, способности управлять своим поведением, стремлению преодолевать трудности, развивает творческие способности. Особо привлекательными для дошкольников являются экскурсии в школьный класс, столовую, спортивный и актовый залы, мастерские, стадион, пришкольный участок. Во время таких экскурсий школьники с удовольствием исполняют роль экскурсовода и гостеприимного хозяина.

Действенным средством оказания помощи семье в период подготовки к школьному обучению и период адаптации является организация

педагогического просвещения родителей (лекции, беседы, «круглые столы», консультации, информационные выставки). Активное участие родителей в спортивных и тематических праздниках, спектаклях, концертах особо ценится детьми и оказывает неоспоримое воспитательное влияние не только на детей, но и на родителей.

Педагог – самая важная фигура для ребенка в системе образования. Профессионализм педагога, его квалификация, уровень личностного развития, его установки, убеждения, свобода действий – т.е. процессы, связанные с его профессиональным сознанием, во многом определяют не только содержание образования, но и само образование. Необходимо обратить серьезнейшее внимание на построение взаимодействия педагогов в период подготовки ребенка к новым условиям жизни. К формам организации сотрудничества педагогов начальной школы и дошкольного учреждения в рамках преемственности и непрерывности образования можно отнести собрания, «круглые столы», конференции, консилиумы, деловые игры, консультации, семинары, тематические выставки, экскурсии, взаимопосещение занятий, изучение условий семейного воспитания, поэтапная экспресс-диагностика и последующая коррекция развития детей. Наличие специалистов психологов, дефектологов и др. как в дошкольных учреждениях, так и в школах, позволяют организовать такое взаимодействие на высоком качественном уровне.

Измерение и оценка качественного уровня готовности ребенка к обучению в школе является неотъемлемым и обязательным условием координации деятельности образовательных звеньев, с помощью которого определяется достижение поставленных целей. Диагностика охватывает различные сферы – психологическую, педагогическую, дидактическую и др. Таким образом, происходит накопление статистических данных, их анализ, рефлексия, выявление динамики образовательных изменений, определение целей, уточнение образовательных программ, корректировка хода обучения и воспитания, прогнозирование дальнейшего развития событий.

Предлагаемая нами теоретическая модель интеграции дошкольного и общего среднего образования включает три уровня:

- *структурно-организационный* (взаимосвязь режима работы образовательных учреждений, организации и осуществления учебной деятельности и отдыха воспитанников и учащихся);
- *содержательный* (согласованность, непротиворечивость, поступательность и целостность материала, предназначенного для усвоения);

- *образовательно-технологический* (поступательное усложнение и развитие учебной и обучающей деятельности соответствующих субъектов образовательной системы), который включает внутреннюю (познавательно-развивающий модуль) и внешнюю (процессуально-образовательный модуль) детерминанты.

Механизм интеграции дошкольного и общего среднего образования осуществляется через целенаправленное педагогическое воздействие на формирование готовности воспитанников и обеспечение успешной адаптации учащихся 1-го класса к систематическому обучению с учетом преемственности в учебно-познавательной и обучающей деятельности соответствующих субъектов образовательного процесса.

Сущностная характеристика познавательно-развивающего модуля теоретической модели интеграции дошкольного и общего среднего образования

Познавательно-развивающий модуль характеризует рассматриваемую интеграцию относительно учебно-познавательной деятельности воспитанника и обучающегося.

Интеллектуальные возможности человека формируются и проявляются в деятельности. На протяжении своей жизни он осуществляет множество видов деятельности: играет, читает, рисует, занимается умственным и физическим трудом, обучается в школе и др. Каждая деятельность в определенные периоды жизни человека бывает ведущей, доминирующей. Для воспитанника учреждения дошкольного образования таковой является игра, а для обучающегося на I ступени общего среднего образования постепенно ведущей становится учебная деятельность.

Игра подробно рассматривалась Л.С. Выготским как вид деятельности, включающий мнимую ситуацию. Мнимая ситуация позволяет воспитаннику научиться действовать, опираясь на внутренние тенденции и мотивы. В игре воспитанник «примеряет» на себя различные модели социальных отношений, мотивы и смысл различных видов человеческой деятельности. Игра как ведущий вид деятельности проявляется в действиях в воображаемом поле, через создание и реализацию произвольных намерений, волевых мотивов с учетом установленных или выработанных правил поведения. В процессе игры воспитанник учится достоинству, терпению, налаживать и поддерживать контакты с разными людьми в разнообразных ситуациях, у него

формируется умение учитывать характер и роль собеседника, его интересы, потребности, говорить и выступать в соответствии с очередностью.

В структуре игровой деятельности можно выделить несколько элементов:

1. Область действительности, которую воспроизводит ребенок – тема.
2. Сюжет, сценарий игры.
3. Роль, набор действий и правил их выполнения.
4. Содержание игры – выполнение роли.
5. Игровой материал, игровое пространство и ролевые и реальные отношения.

Д.Б. Эльконин выделяет следующие компоненты структуры игровой деятельности:

- 1) роль,
- 2) игровые действия по реализации роли,
- 3) игровое замещение предметов,
- 4) реальные отношения между играющими детьми.

Учебная деятельность является одной из основных форм процесса учения, направленного на приобретение различных знаний, умений и навыков. Учение, в том или ином виде, продолжается всю человеческую жизнь. При этом, как отмечает И.И. Ильясов: «Во всех формах учения, кроме учебной деятельности, овладение знаниями, умениями и навыками происходит как побочный процесс в составе основной деятельности, направленной на выполнение других не учебных задач, как это имеет место в манипулятивной, игровой и трудовой деятельности. В отличие от указанных форм учения учебная деятельность специально направлена на выполнение учебных задач и овладение учебным материалом»¹⁵³.

Учебная деятельность – это деятельность, имеющая своим содержанием овладение обобщенными способами действий в сфере научных понятий¹⁵⁴. Учебная деятельность – это проявляемая обучаемыми мотивированная активность при достижении целей учения¹⁵⁵. Как любая другая, учебная деятельность характеризуется субъектностью, активностью, предметностью, целенаправленностью, осознанностью.

¹⁵³ Ильясов, И. И. Структура процесса учения / И. И. Ильясов // МГУ, – М., Издательство Московского университета, 1986. – 200 с.

¹⁵⁴ Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

¹⁵⁵ Дьяченко, М. И. Учебная деятельность / М. И. Дьяченко // Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия / под общ. ред. Л.А. Кандыбович. – Минск: Нар. асвета, 1996. – 302.

Субъектность учебной деятельности проявляется в том, что ее продукт (знание, опыт) является новообразованием конкретной личности. Степень активности действий, осуществляемых самим обучающимся, определяет качество результата, получаемого в процессе деятельности. Предметность учебной деятельности проявляется в ее направленности на усвоение определенного знания. Целенаправленность деятельности выражается в определении и представлении желаемого результата. Осознанность обеспечивается пониманием значимости цели и процесса ее достижения.

Структура учебной деятельности может быть представлена следующими компонентами:

- ✓ мотивация;
- ✓ учебные задачи в определенных ситуациях в различной форме заданий;
- ✓ учебные действия;
- ✓ контроль, переходящий в самоконтроль;
- ✓ оценка, переходящая в самооценку¹⁵⁶.

Для успешной реализации преемственности в деятельности воспитанников и обучающихся при переходе из дошкольного учреждения в учреждение общего среднего образования важным является обеспечить плавный переход *от одной ведущей деятельности к другой* (таблица 3.2.1).

Таблица 3.2.1

Соотношение этапов игровой, учебной деятельности и компонентов познавательно-развивающего модуля концептуальной модели преемственности дошкольного и I ступени общего среднего образования

Этапы деятельности	Игровая деятельность в учреждении дошкольного образования	Учебная деятельность на I ступени общего среднего образования	Компонентами, обеспечивающие реализацию преемственности
Постановка цели	название игры	формулирование цели учителем	мотивационно-целевой
Планирование действий	знакомство с правилами, распределение ролей	знакомство с алгоритмом выполнения учебного задания, определение последовательности действий	организационно-планирующий
Выполнение действий	Игра	выполнение учебного задания в соответствии с предложенным алгоритмом	учебно-операционный, содержательно-деятельностный

¹⁵⁶ Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

Этапы деятельности	Игровая деятельность в учреждении дошкольного образования	Учебная деятельность на I ступени общего среднего образования	Компонентами, обеспечивающие реализацию преемственности
Контроль и коррекция	исправление неверных действий согласно замечаниям педагогического работника	исправление ошибок в соответствии с результатами самопроверки и проверки педагогического работника выполнения задания	
Оценка результатов	заслушивание заключения педагогического работника о результатах игры и победителе	оценка и самооценка результатов	оценочно-рефлексивный

Таким образом, познавательный-развивающий модуль теоретической модели интеграции дошкольного и общего среднего образования характеризует реализацию перехода от ведущей игровой деятельности воспитанника к ведущей учебной деятельности обучающегося.

Рассмотрим более подробно содержание компонентов познавательного-развивающего модуля теоретической модели интеграции дошкольного и общего среднего образования.

Мотивационно-целевой компонент обеспечивает взаимосвязь на уровне постановки целей, формирования внутренней мотивации к процессу обучения, реализации потребностей воспитанника и обучающегося.

Развитие положительной мотивации воспитанников к получению знаний является одной из значимых проблем современной системы образования не только в нашей стране.

Мотивация входит в состав структуры учебной деятельности как первый обязательный компонент. При этом мотивация всегда является внутренней характеристикой личности как субъекта этой деятельности. Эффективность учебного процесса зависит от того, какие мотивы обучающихся становятся смыслообразующими. Наилучший случай – когда таковыми являются познавательные мотивы.

Мотивы учения можно разделить на внешние и внутренние. Внешние мотивы не связаны с усваиваемыми знаниями и выполняемой деятельностью. В подобном случае учение служит ребенку средством достижения других целей. Так, к *внешним мотивам* относятся: желание быть первым, лучшим, стремление к получению одобрения окружающих, определенного статуса в отношениях со сверстниками. *Внутренние мотивы* проявляются в желании

учиться с целью удовлетворения собственного любопытства, получения положительных эмоций от процесса получения новых знаний, стремлении чувствовать себя компетентным и т.п. Следовательно, показателем внутренней мотивации к изучению дисциплины является степень преобладания внутренних мотивов над внешними.

Мотивационная структура включает:

- познавательные мотивы, связанные с содержанием или структурой учебной деятельности (стремление приобрести новое знание, овладеть способом деятельности);
- социальные мотивы, основанные на социальных установках в обществе (стремление быть грамотным человеком);
- мотивы достижения, определяются стремлением достичь высоких результатов в деятельности (правильно выполнить задание, получить требуемый результат);
- мотивы избегания неудачи, проявляющиеся в желании не вызывать недовольство взрослых и сверстников.

Следовательно, учение может иметь различный психологический смысл для обучающегося: отвечать познавательной потребности, которая и выступает в качестве мотива, т. е. «двигателя» его учебной деятельности; служить средством достижения других целей.

Таким образом, для обеспечения интеграции дошкольного и общего среднего образования на уровне познавательной деятельности воспитанников и обучающихся важным является формирование внутренней мотивации к процессу обучению у воспитанников и последующее ее сохранение и развитие у обучающихся. Наряду с внутренней, внешняя мотивация также обладает высоким потенциалом для повышения привлекательности и престижа процесса получения знаний. Особенно для детей в возрасте 6 – 8 лет. Поэтому целесообразно в дошкольном учреждении и в 1 классе учреждения общего среднего образования проводить однородную работу в направлении формирования положительной как внутренней, так и внешней мотивации к процессу обучения (таблица 3.2.2).

Таблица 3.2.2

Характеристика мотивационно-целевого компонента познавательно-развивающего модуля

Мотивация к процессу обучения	Способы формирования	Средства формирования
Внутренняя	информирование об интересных фактах, достижениях с акцентом на значимость получаемых знаний, демонстрация возможности использования полученных знаний в повседневной жизни	беседы, видеоролики, печатные издания, дидактические и ролевые игры, виртуальные экскурсии
Внешняя	информирование о значимости знаний и умений для успешной самореализации, комфортной жизни	

Существенное значение для процесса получения новых знаний имеет формирование умения ставить и принимать учебные цели. Самостоятельная постановка учебных целей для детей рассматриваемого возраста является непосильной задачей и осуществляется с помощью педагога. Поэтому воспитанники и обучающиеся скорее принимают, чем ставят учебные цели. Они осознают их внешнюю (влияет на внешнюю мотивацию) или внутреннюю (воздействует на внутреннюю мотивацию) значимость. Следовательно, сформулированная педагогическим работником цель должна иметь доступную для понимания ребенком 6 – 8 лет и привлекательную форму и содержание. Реализация данного направления возможна и актуальна на обоих рассматриваемых уровнях образования.

Таким образом, мотивационно-целевой компонент теоретической модели интеграции дошкольного и общего среднего образования предусматривает формирование положительной внешней (стремление находиться в учебном заведении, посещать учебные занятия, отвечать у доски, получить похвалу учителя и родителей, общаться с учителем, вызывающим симпатию) и внутренней (стремление к учебной деятельности: узнавать новое, заниматься самостоятельно, общаться с другими детьми и педагогическим работником, чтобы поделиться своими знаниями, обсудить новую информацию, научиться выполнять определенные операции) мотивации.

Содержание мотивационно-целевого компонента теоретической модели интеграции дошкольного и общего среднего образования может быть представлено совокупностью внешних и внутренних мотивов воспитанника и обучающегося к процессу обучения, а также умением принимать учебные цели.

Организационно-планирующий компонент способствует целостности в формировании умений и навыков организации и планирования собственной учебно-познавательной деятельности. Отмеченные умения можно отнести к категории универсальных учебных (общеучебных) умений, которые являются метапредметными и включают помимо планирования, организации еще и контроль, регулирование и анализ собственных учебных действий. По мнению В.В. Хуторского «Следует разделить общие (общеобразовательные) и общеучебные умения, навыки, способы деятельности. Если первые в большей мере относятся к тематическому общепредметному содержанию образования, например, к овладению общенаучными понятиями и категориями, то вторые – к собственно учебному процессу, владению умениями самоорганизацией, планированием, рефлексией, самооценкой и другими аналогичными способами деятельности» [1]¹⁵⁷. В контексте преемственности дошкольного и I ступени общего среднего образования актуальным является формирование универсальных (общеучебных) учебных умений.

В ходе анализа психолого-педагогической литературы установлено, что универсальные учебные умения – «это способность ученика выполнять конкретные учебные и социально значимые действия, в основе которых лежит целостный комплекс общих узкопредметных умений»¹⁵⁸.

Т.Н. Коренькина в структуре универсальных учебных умений выделяет организационные, информационные, интеллектуальные, речевые, коммуникативные и социальные умения. К организационно-планирующему компоненту познавательно-развивающего модуля преемственности непосредственное отношение имеют организационные умения.

В контексте интеграции дошкольного и общего среднего образования среди организационных умений можно выделить: осознание учебной задачи, организация рабочего места, определение учебных действий и их последовательности, распределение времени на их выполнение. Формирование данных умений является актуальным как для воспитанников 6 – 7 лет, так и для обучающихся 1-го класса.

Осознание учебной задачи предполагает понимание воспитанником изучаемых формулировки, фабулы, данных и требования задания.

¹⁵⁷ Хуторской, А.В. Современная дидактика : учеб. для вузов. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.

¹⁵⁸ Коренькина, Т.Н. Формирование общеучебных умений у младших школьников «группы риска» [Электронный ресурс] / Т.Н. Коренькина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. – Выпуск № 98. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obsheuchebnyh-umeniy-u-mladshih-shkolnikov-gruppy-riska#ixzz3ILBc5QiC>. – Дата доступа: 10.09.2019.

Организация рабочего места предусматривает способность определить набор необходимых принадлежностей и рационально их разместить на письменном столе с учетом пространства для выполнения задания.

Определение учебных действий и установление последовательности их выполнения для достижения поставленной цели выражается в планировании собственной познавательной деятельности.

Распределение времени на работу над заданием предполагает выбор такого темпа, при котором получение качественного результата укладывается в отведенный педагогом временной промежуток. К данной категории также относится определение воспитанником и обучающимся возможности осуществления конкретных действий в соответствии со временем, отведенным для учебных и других занятий (перерыв, прогулка и т.п.).

Для формирования указанных умений у воспитанников и обучающихся в возрасте 6 – 8 лет целесообразно использовать следующие способы и средства (таблица 3.2.3).

Таблица 3.2.3

Характеристика организационно-планирующего компонента познавательно-развивающего модуля

Организационные умения	Способы формирования	Средства формирования
Осознание учебной задачи	Разъяснение практической значимости, возможностей применения	Беседа, демонстрация
Организация рабочего места	Подготовка рабочего места под руководством педагогического работника, копирование рабочего места, подготовленного педагогом, подготовка рабочего места для других воспитанников или обучающихся	Игра, взаимопроверка, поощрение за рациональное выполнение
Определение учебных действий и установление последовательности их выполнения	Выделение отдельных действий, составление плана работы (расположение картинок, иллюстрирующих конкретные действия, в определенном порядке)	Игра, соревнование, беседа
Распределение времени на работу над заданием	Определение в составленном плане времени для перерыва, пунктов плана, требующих особого внимания и точности выполнения операций	Экспериментирование, наблюдение, обсуждение, контроль с использованием песочных, гелевых часов

Таким образом, функция организационно-планирующего компонента познавательно-развивающего модуля реализуется посредством формирования умений воспитанника и обучающегося осознавать учебную задачу,

организовывать свое рабочее место, определять совокупность учебных действий и их последовательность, распределять время на их выполнение.

Содержательно-деятельностный компонент способствует плавному переходу на новый уровень образования в усвоении конкретных знаний, овладении обучающимися умениями и навыками, приемами умственной деятельности.

Основой для успешного обучения на I ступени общего среднего образования является освоение образовательной программы дошкольного образования. Таким образом, интеграция относительно изучаемого содержания обеспечивается на уровне образовательных программ обоих уровней образования. Согласно «Кодекса об образовании Республики Беларусь» получение дошкольного образования не носит обязательный характер, в связи с чем, предъявление требований к уровню подготовки по какой-либо из предметных областей является некорректным.

Для обеспечения успешного обучения в 1 классе необходимо сформировать у воспитанников учреждения дошкольного образования информационные, интеллектуальные, деятельностные, речевые и коммуникативные умения.

К информационным относятся: умение воспринимать, понимать, запоминать, передавать и использовать полученные сведения, описывать предметы, рассказывать о себе, окружающем мире.

Речевые умения включают: умение формулировать и передавать на словах собственные мысли, корректно (относительно лексического значения) использовать в речи слова и выражения.

Интеллектуальные умения – это умение осуществлять при оперировании реальными предметами или их изображениями таких операций, как обобщение, конкретизация, сравнение, сопоставление, различение.

Деятельностные умения предполагают способность воспитанника и обучающегося распознавать и выполнять действия в соответствии с требованиями педагога (открыть книгу на определенной странице, раскрасить фигуру, соединить линией предметы на рисунке и т.п.).

Коммуникативные умения – это умение строить общение со сверстниками и взрослыми согласно норм этикета, слушать ответы других воспитанников и обучающихся, договариваться с ними о выполнении совместных операций, объяснять свои действия.

Таким образом, содержательно-деятельностный компонент теоретической модели интеграции дошкольного и общего среднего образования

ориентирован на формирование у воспитанников и обучающихся информационных, интеллектуальных, деятельностных, речевых и коммуникативных умений.

Работа в этом направлении продолжается на более высоком уровне в учреждении общего среднего образования.

Учебно-операциональный компонент обеспечивает интеграцию в выработке у воспитанников и обучающихся необходимых универсальных учебных умений, создающих условия для дальнейшего образования и самообразования – операциональных умений. К такого рода умениям относятся: умение пользоваться принадлежностями для письма и рисования (ручка, карандаш, кисть), корректно использовать различные учебные приспособления (ножницы, стек, доску для работы с пластилином, обложки для книг и тетрадей, подставку для книг, клей и т. д.), правильно оформлять работу (размещать записи на тетрадном листе, рисунок на листе для рисования, рационально использовать цветную бумагу и т.д.).

Таким образом, учебно-операциональный компонент интеграции дошкольного общего среднего образования предполагает создание условий целостного образовательного процесса на рассматриваемых уровнях посредством формирования операциональных умений: использования учебных принадлежностей и приспособлений, оформления работы.

Оценочно-рефлексивный компонент познавательно-развивающего модуля теоретической модели интеграции дошкольного и общего среднего образования направлен на последовательное развитие у воспитанника и обучающегося навыков контроля и самоконтроля, оценивания и самооценивания. В педагогике самоконтроль рассматривается – «как проявление самостоятельности: особая контролирующая деятельность индивида (Т.И. Гавакова); акт познавательных действий, признак критического мышления (Г.П. Кукла, П.М. Эрдниев); элемент самостоятельной работы (М.А. Гончарова, Л.В. Жарова, П.И. Пидкасистый); компонент учебной деятельности (А.С. Лында, С.Г. Манвелов, Т.П. Собирова, Ю.О. Овакимян); один из приемов самовоспитания (А.И. Кочетов, Л.И. Рувинский, М.Г. Тайчинов)»¹⁵⁹.

¹⁵⁹ Дегтярева, С.С. Формирование опыта самоконтроля подростков в учебной деятельности [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / С.С. Дегтярева ; Армавирск. гос. пед. ун-т. – Майкоп, 2005. – Режим доступа : <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-opyta-samokontrolya-podrostkov-v-uchebnoy-deyatelnosti>. – Дата доступа: 10.09.2019.

К умениям самоконтроля и самооценивания можно отнести: умение сопоставлять свои действия и результат с эталоном, находить сходство и отличие, устанавливать их степень, давать устную оценку; умение описать свое эмоциональное состояние спровоцированное процессом и результатом учебной деятельности, оценить его, определить и объяснить причины, его вызвавшие, возможности его исправления.

Воспитанник и обучающийся, контролируя свои действия, должен адекватно оценивать их. Необходимо создать условия для формирования умения не только в общем оценить насколько правильно и качественно выполнено задание, но отметить освоен ли способ решения задач или нет, определить, какие операции еще недостаточно отработаны.

Оценочно-рефлексивный компонент интеграции дошкольного и I ступени общего среднего образования предполагает формирование у воспитанника и обучающегося умений адекватно оценивать свои действия и достижения, сопоставлять их с принятыми целями.

Таким образом, познавательный-развивающий модуль теоретической модели интеграции дошкольного и общего среднего образования ориентирован на реализацию плавного перехода *от одной ведущей деятельности* воспитанника и обучающегося *к другой* посредством:

- развития внутренней мотивации к процессу обучения, реализации учебных потребностей воспитанника и обучающегося;
- формирования:
 - организационных умений (осознавать учебную задачу, организовывать свое рабочее место, определять совокупность учебных действий и их последовательность, распределять время на их выполнение);
 - информационных умений (воспринимать, понимать, запоминать, передавать и использовать полученные сведения, описывать предметы, рассказывать о себе, окружающем мире);
 - интеллектуальных умений (осуществлять при оперировании реальными предметами или их изображениями операций обобщения, конкретизации, сравнения, сопоставления, различения);
 - деятельностных умений (распознавать и выполнять действия в соответствии с требованиями педагогического работника);
 - речевых умений (умение формулировать и передавать на словах собственные мысли, корректно (относительно лексического значения) использовать в речи слова и выражения);

- коммуникативных умений (строить общение со сверстниками и взрослыми согласно нормам этикета, слушать ответы других воспитанников и обучающихся, договариваться с ними о выполнении совместных операций, объяснять свои действия);
- операциональных умений (использовать учебные принадлежности и приспособления, оформлять свою работу);
- умений самоконтроля и самооценивания (адекватно оценивать свои действия и достижения, сопоставлять их с принятыми целями).

Основная цель интеграции уровней и ступеней образования – это обеспечение целостности развития личности воспитанника/обучающегося в ходе образовательного процесса. Под интеграцией нами понимается становление и поддержание социальных взаимодействий и взаимоотношений между участниками образовательного процесса, принятие обучающимся соответствующих функциональных обязанностей, достижение поставленных целей в новых видах деятельности. Следовательно, на уровне дошкольного образования в контексте интеграции (познавательно-развивающий модуль) важно обеспечить готовность воспитанника к осуществлению нового вида деятельности, т.е. к обучению на I ступени общего среднего образования: интеллектуальную, функциональную, психологическую, физическую (таблица 3.2.4). Сформированная готовность воспитанника к обучению на I ступени общего среднего образования является залогом его успешной интеграции в новый образовательный процесс в роли обучающегося.

Таблица 3.2.4

Взаимосвязь составляющих готовности к обучению на I ступени общего среднего образования и компонентов познавательно-развивающего модуля интеграции дошкольного и общего среднего образования

Составляющая готовности к обучению на I ступени общего среднего образования	Характеристика	Компонент познавательно-развивающего модуля модели преемственности	Содержание (умения, мотивы, способности)
Интеллектуальная	сформированность общих представлений об окружающем мире, элементарных представлений по предметным областям, начальных фонетических умений	содержательно-деятельностный	Умения воспринимать, понимать, запоминать, передавать и использовать полученные сведения, описывать предметы, рассказывать о себе, окружающем мире; осуществлять при оперировании реальными предметами или их изображениями таких операций, как обобщение, конкретизация, сравнение, сопоставление, различение; формулировать и передавать на словах собственные мысли, корректно (относительно лексического значения) использовать в речи слова и выражения
Функциональная	способность к осуществлению учебных действий, испытыванию различного рода физических и интеллектуальных нагрузок	содержательно-деятельностный	Умения распознавать и выполнять действия в соответствии с требованиями педагога (открыть книгу на определенной странице, раскрасить фигуру, соединить линией предметы на рисунке и т.п.)
		учебно-операционный	Умения использовать учебные принадлежности и приспособления
		организационно-планирующий	Умения осознавать учебную задачу, организовывать свое рабочее место, определять совокупность учебных действий и планировать их последовательность, распределять время на их выполнение
Психологическая	сформированность новообразований дошкольного возраста	мотивационно-целевой	внутренние и внешние мотивы к обучению, умение принимать учебные цели
	адекватность переживаний и способность управления эмоциональными проявлениями, строить общение со взрослыми и сверстниками	оценочно-рефлексивный	Умения сообразно оценивать свои действия и достижения, сопоставлять их с принятыми целями, способность справиться с негативными эмоциями
		содержательно-деятельностный	Умения строить общение со сверстниками и взрослыми согласно нормам этикета, слушать ответы других воспитанников-учащихся, договариваться с ними о выполнении совместных операций, объяснять свои действия
	наличие познавательных мотивов и стремление к их удовлетворению	мотивационно-целевой	Соотношение внутренних и внешних мотивов к обучению
Физическая	состояние здоровья	(оценивается медицинским персоналом) Динамика частоты и продолжительности заболеваний	

Успешно интегрированный в новый образовательный процесс обучающийся обладает:

- устойчивой положительной мотивацией и стремлением к освоению новых знаний и умений;
- позитивным отношением к учреждению образования и педагогическим работникам;
- удовлетворенностью собственной учебно-познавательной деятельностью и достижениями, полученными в ходе ее осуществления;
- уверенностью в собственных интеллектуальных (смогу понять), функциональных (сумею сделать) и физических (хватит сил выполнить) возможностях;
- востребованностью и реализованностью навыков общения с педагогическими работниками и в среде сверстников.

Для повышения качества реализации преемственности целесообразно своевременно осуществлять соответствующую диагностику и коррекционные мероприятия, ориентируясь на выделенные характеристики.

Осуществление оценки реализации *преемственности дошкольного и общего среднего образования*, связано с определением критериев и показателей интеграции обучающегося в образовательный процесс I ступени общего среднего образования.

Критерии, показатели и уровни интеграции обучающегося в образовательный процесс I ступени общего среднего образования

Критерий рассматривается нами как «существенный, отличительный признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо»¹⁶⁰. На основании выделенных характеристик нами выделены следующие *критерии* интеграции обучающегося в образовательный процесс I ступени общего среднего образования: *эмоционально-мотивационная устойчивость, удовлетворенность собственной учебно-познавательной деятельностью и познавательная активность обучающегося*.

Эмоционально-мотивационная устойчивость обучающегося предполагает не только сформированность, но и сохранение в течение продолжительного времени положительной мотивации к процессу обучения,

¹⁶⁰ Толковый словарь Ушакова // Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/rus_eng_biology/1335/%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9. – Дата доступа: 04.12.2019.

позитивного отношения к педагогическому работнику, коллективу обучающихся, осуществляемой учебно-познавательной деятельности.

Удовлетворенность обучающегося собственной учебно-познавательной деятельностью характеризуется получением удовольствия от ее осуществления и достигнутых результатов.

Познавательная активность обучающегося реализуется в стремлении к осуществлению учебно-познавательной деятельности, повторению, продолжению и совершенствованию ее, в проявлении инициативы в процессе взаимодействия с педагогическим работником с целью познания нового.

Под показателем мы понимаем «данные, по которым можно судить о развитии или ходе чего-либо»¹⁶¹, следовательно, указанные характеристики каждого критерия, могут выступать в качестве его *показателей* (таблица 3.2.5).

Таблица 3.2.5

Критерии и показатели интеграции обучающегося в образовательный процесс I ступени общего среднего образования

Критерии	Показатели
Эмоционально-мотивационная устойчивость	положительная мотивация к процессу обучения, позитивное отношение к педагогическому работнику, коллективу обучающихся, осуществляемой учебно-познавательной деятельности
Удовлетворенность собственной учебно-познавательной деятельностью	частота испытывания чувства удовольствия от осуществления учебно-познавательной деятельности и достигнутых в ходе ее выполнения результатов
Познавательная активность	стремление к осуществлению учебно-познавательной деятельности, повторению, продолжению и совершенствованию ее, проявление инициативы в процессе взаимодействия с педагогическим работником с целью познания нового

Для определения степени *эмоционально-мотивационной устойчивости* обучающегося в условиях интеграции дошкольного и общего среднего образования целесообразно использовать методику, которая позволит выявить динамику развития мотивов обучения и отношения к данному процессу и его участникам. Оценка *эмоционально-мотивационной устойчивости* может быть осуществлена относительно следующих трех степеней: существенная устойчивость, умеренная или слабая (таблица 3.2.6).

¹⁶¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1990. – 917 с.

Таблица 3.2.6

Характеристика степени эмоционально-мотивационной устойчивости обучающегося при интеграции дошкольного и общего среднего образования

Степень проявления	Характеристика
Существенная устойчивость	обучающийся проявляет интерес к процессу обучения, положительно отзывается об учреждении образования, педагогическом работнике, других обучающихся, часто и подробно рассказывает о том, как проходят учебные занятия, что нового и интересного узнали, всегда идет в школу с удовольствием, пребывает в хорошем настроении до начала и после окончания учебного дня
Умеренная устойчивость	обучающийся время от времени проявляет интерес к процессу обучения, иногда рассказывает о том, как проходят учебные занятия, что нового и интересного узнали, в большинстве случаев положительно отзывается о педагогическом работнике, других обучающихся, пребывает в позитивном настроении после окончания учебного дня, часто идет в школу с удовольствием
Слабая устойчивость	обучающийся редко проявляет интерес к процессу обучения, рассказывает о том, как проходят учебные занятия коротко и только тогда, когда об этом спрашивают, пребывает в позитивном настроении спустя некоторое время после окончания учебного дня

Для выявления **удовлетворенности обучающегося собственной учебно-познавательной деятельностью** важно определить, испытывает ли он положительные эмоции в процессе обучения (таблица 3.2.7).

Таблица 3.2.7

Характеристика степени удовлетворенности обучающегося собственной учебно-познавательной деятельностью при интеграции дошкольного и общего среднего образования

Степень проявления	Характеристика
Полная удовлетворенность	обучающийся <i>часто</i> положительно отзывается об образовательном процессе, ему нравится учиться, он получает удовольствие при выполнении учебных заданий и от полученного результата
Частичная удовлетворенность	обучающийся <i>иногда</i> положительно отзывается об образовательном процессе, периодически ему нравится учиться, при выполнении некоторых учебных заданий он получает удовольствие
Неудовлетворенность	обучающийся <i>редко</i> положительно отзывается об образовательном процессе, чаще всего ему не нравится выполнять учебные задания

Оценка **познавательной активности обучающегося** может быть осуществлена в соответствии с тремя степенями проявления: высокая, средняя, низкая (таблица 3.2.8).

Таблица 3.2.8

Характеристика степени познавательной активности обучающегося при интеграции дошкольного и общего среднего образования

Степень проявления	Характеристика
Высокая активность	обучающийся часто стремится к участию в общении с педагогическим работником в процессе учебного занятия, старается отвечать на вопросы, участвовать в обсуждении, продемонстрировать результат выполнения задания и получить оценку своих действий, сразу корректирует свои действия в соответствии с высказанными педагогическим работником замечаниями
Средняя активность	обучающийся периодически стремится к участию в общении с педагогическим работником в процессе учебного занятия, время от времени проявляет инициативу при участии в обсуждении учебного материала, иногда стремится продемонстрировать результат выполнения задания и получить оценку своих действий, пытается откорректировать свои действия в соответствии с высказанными педагогическим работником замечаниями
Низкая активность	обучающийся редко стремится к участию в общении с педагогическим работником в процессе учебного занятия, по требованию отвечает на вопросы и участвует в обсуждении учебного материала, не всегда готов продемонстрировать результат выполнения задания, корректирует свои действия с помощью и под непосредственным контролем педагогического работника

На основе выявления степени эмоционально-мотивационной устойчивости, удовлетворенности собственной учебно-познавательной деятельностью и познавательной активности обучающегося следует определить качественный уровень его интеграции в образовательный процесс на I ступени общего среднего образования.

Уровни интеграции обучающегося в образовательный процесс общего среднего образования

Нами выделены следующие уровни интеграции обучающегося в новый образовательный процесс учреждения общего среднего образования (I ступень): *продуктивный, достаточный, формальный, скрытый и критический* (таблица 5). Основу для определения уровня интеграции обучающегося в образовательный процесс I ступени общего среднего образования составляют *эмоционально-мотивационная устойчивость и познавательная активность*, степень удовлетворенности собственной учебно-познавательной деятельностью играет второстепенную роль. Такое положение вызвано односторонней зависимостью: стимулирование интереса к изучаемому содержанию и активизация роли обучающегося в образовательном процессе, вызывает,

воспитывает стремление к достижению более качественного результата и повышает его значимость для обучающегося. В то время как стимулирование удовлетворенности собственной учебно-познавательной деятельностью повышает, в большей степени, внешнюю мотивацию, т.е. стремление получить поощрение. Для определения уровня интеграции обучающегося в образовательный процесс I ступени общего среднего образования при использовании таблицы 3.2.9 следует найти пересечение соответствующей строки и столбца, в которых указана выявленная диагностическим путем степень познавательной активности и степень эмоционально-мотивационной устойчивости.

Таблица 3.2.9

Определение уровня интеграции обучающегося в образовательный процесс I ступени общего среднего образования

Степень познавательной активности	Уровень интеграции обучающегося в образовательный процесс I ступени общего среднего образования		
<i>Высокая</i>		Продуктивный	Продуктивный
<i>Средняя</i>	Формальный	Достаточный	Достаточный
<i>Низкая</i>	Критический	Скрытый	
Степень эмоционально-мотивационной устойчивости	<i>Слабая</i>	<i>Умеренная</i>	<i>Существенная</i>

Продуктивный уровень характеризуется существенной или умеренной эмоционально-мотивационной устойчивостью при высокой познавательной активности обучающегося, а также полной или частичной его удовлетворенностью собственной учебно-познавательной деятельностью. Обучающиеся, интегрированные в новый образовательный процесс на продуктивном уровне, почти всегда активны на учебных занятиях, заинтересованы в процессе получения новых знаний и умений, положительно отзываются о педагогическом работнике и результатах собственной учебно-познавательной деятельности.

Достаточный уровень предполагает познавательную активность средней степени и существенную или умеренную эмоционально-мотивационную устойчивость при полной или частичной удовлетворенности обучающегося собственной учебно-познавательной деятельностью. При достаточном уровне интеграции в новый образовательный процесс обучающиеся 1-го класса в большинстве случаев активны на учебных занятиях,

периодически демонстрируют интерес к процессу обучения и результатам собственной учебно-познавательной деятельности.

Скрытый уровень соответствует умеренной эмоционально-мотивационной устойчивости, низкой познавательной активности и частичной удовлетворенности обучающегося собственной учебно-познавательной деятельностью. Обучающийся, находящийся на данном уровне интеграции в новый образовательный процесс, достаточно редко по собственной инициативе отвечает на учебном занятии, часто внешне не демонстрирует заинтересованности в учебном процессе, негативно относится к результатам собственной учебно-познавательной деятельности, однако по требованию отвечает на вопросы педагогического работника, при особом внимании (но без помощи) взрослого способен успешно выполнить задание.

Формальный уровень характеризуется средней познавательной активностью, но слабой эмоционально-мотивационной устойчивостью и частичной или низкой удовлетворенностью собственной учебно-познавательной деятельностью. При таком уровне интеграции в новый образовательный процесс обучающийся демонстрирует внешние признаки заинтересованности обучением: стремится отвечать на вопросы, но часто не по теме, спешит выполнить задание, но делает это небрежно или не доводит до логического завершения, его деятельность носит поверхностный характер.

Критический уровень проявляется в слабой эмоционально-мотивационной устойчивости, низкой активности и в большинстве случаев неудовлетворенностью результатами собственной деятельности, нежеланием посещать учреждение общего среднего образования. При таком уровне интеграции в новый образовательный процесс обучающиеся часто пребывают в негативном или унылом настроении, они активно или пассивно протестуют против выполнения заданий, общения с педагогическим работником. Такие обучающиеся срочно нуждаются в психолого-педагогической помощи.

Таким образом, к успешно интегрированным в образовательный процесс I ступени общего среднего образования обучающимся можно отнести тех, чьи результаты соответствуют продуктивному или достаточному уровню.

На основании определения уровня интеграции обучающегося в новый образовательный процесс в учреждении общего среднего образования (I ступень) можно определить, в какой мере реализована интеграция дошкольного и общего среднего образования. Для этого следует провести и выявить процент обучающихся, чей уровень соответствует достаточному или продуктивному. Затем соотнести полученный результат со шкалой,

представленной в таблице 3.2.10, и определить уровень интеграции дошкольного и общего среднего образования (например, относительно конкретного учреждения): *высокий, средний или удовлетворительный*.

Таблица 3.2.10

Определение уровня реализации преемственности дошкольного и общего среднего образования

Показатель \ Уровень	Удовлетворительный	Средний	Высокий
Процент обучающихся, интегрированных в новый образовательный процесс на продуктивном и достаточном уровне	Менее 59 %	60 – 74 %	Более 75 %

При реализации преемственности дошкольного и общего среднего образования целесообразно проводить диагностику уровня интеграции обучающегося в новый образовательный процесс в течение первого года обучения на I ступени общего среднего образования:

I – в сентябре, после окончания курса «Введение в школьную жизнь»;

II – в декабре, в конце второй четверти;

III – в марте, в конце третьей четверти.

Результаты диагностики целесообразно сравнить и выявить их динамику, на основании которой разработать комплекс и расписание корректирующих мероприятий.

Заключение и выводы

Проблема согласованности и интеграции образовательных уровней и ступеней является актуальной на протяжении многих лет. В последние десятилетия ей по-прежнему уделяется значительное внимание. Проведены научные исследования относительно различных ее аспектов: теоретико-методологического, содержательного, дидактического, психологического, организационно-технологического. Обоснована и экспериментально подтверждена актуальность и значимость установления преемственных связей применительно каждого из них и в их совокупности. Однако, современные достижения в области педагогики, динамично развивающаяся информационно-образовательная среда и область производственных технологий существенно повышают актуальность разработки стратегических направлений интеграции уровней и ступеней образования, в том числе дошкольного и общего среднего образования как базы для дальнейшего развития личности.

На основании проведенного анализа психолого-педагогической литературы, научных исследований в рассматриваемой области, обобщения практического опыта педагогической деятельности нами предложена теоретическая модель интеграции дошкольного и общего среднего образования, которая учитывает взаимосвязь режима работы образовательных учреждений, организации и осуществления учебной деятельности и отдыха воспитанников и учащихся, предусматривает согласованность, непротиворечивость, поступательность и целостность материала, предназначенного для усвоения, поступательное усложнение и развитие учебной и обучающей деятельности соответствующих субъектов образовательной системы. Структура модели включает познавательный-развивающий (внутренняя детерминанта) и процессуально-образовательный (внешняя детерминанта) модули. Нами подробно рассмотрена внутренняя детерминанта, ориентированная на интеграцию в учебной деятельности воспитанника и обучающегося, включающая мотивационно-целевой, содержательно-деятельностный, учебно-операционный, оценочно-рефлексивный и организационно-планирующий компоненты.

Наиболее динамичной, подверженной изменениям под влиянием внешних и внутренних факторов является деятельность воспитанников и учащихся. Именно обеспечение целостности, непрерывности и поступательности развития деятельности обучающихся является целью интеграции дошкольного и общего среднего образования. Интеграция в учебно-познавательной деятельности ориентирована на реализацию плавного перехода *от одной ведущей деятельности воспитанника-учащегося к другой*. Основу данного процесса составляет развитие внутренней мотивации к процессу обучения, реализации учебных потребностей воспитанника-учащегося, а также формирование специфических умений: *организационных* (осознавать учебную задачу, организовывать свое рабочее место, определять совокупность учебных действий и их последовательность, распределять время на их выполнение); *информационных* (воспринимать, понимать, запоминать, передавать и использовать полученные сведения, описывать предметы, рассказывать о себе, окружающем мире); *интеллектуальных* (осуществлять при оперировании реальными предметами или их изображениями операций обобщения, конкретизации, сравнения, сопоставления, различения); *деятельностных* (распознавать и выполнять действия в соответствии с требованиями педагога); *речевых* (умение формулировать и передавать на словах собственные мысли, корректно (относительно лексического значения) использовать в речи слова и выражения); *коммуникативных* (строить общение

со сверстниками и взрослыми согласно норм этикета, слушать ответы других воспитанников-учащихся, договариваться с ними о выполнении совместных операций, объяснять свои действия); *операциональных* (использовать учебные принадлежности и приспособления, оформлять свою работу); *умений самоконтроля и самооценивания* (адекватно оценивать свои действия и достижения, сопоставлять их с принятыми целями).

Для определения успешно интегрированных в новый образовательный процесс обучающихся 1-го класса целесообразно провести диагностику с целью выявления их эмоционально-мотивационной устойчивости, удовлетворенности собственной учебно-познавательной деятельностью и познавательной активности. Соотношение полученных результатов позволит выявить уровень интеграции в образовательный процесс I ступени общего среднего образования: продуктивный, достаточный, латентный, формальный, критический. Успешной интеграции соответствует продуктивный и достаточный уровни.

Заключение

Монография «Инновационные научные исследования: мировой опыт и национальные приоритеты» разработана на основе результатов научных исследований авторов.

Результаты выполненных исследований показали актуальность и своевременность для общества рассматриваемых вопросов в конкретных сферах науки и образования.

В целом, работа представляет интерес как для специалистов в области проведения научных исследований, так и специалистов-практиков.

Библиографический список

1. Аверьянов, А.Н. Система: философская категория и реальность / А.Н. Аверьянов. – М. : Мысль, 1976. – 188 с.
2. Агамагомедова Д.А. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 7(27). URL: <https://sibac.info/journal/student/27/102599> (Дата обращения: 11.11.2019).
3. Арзыматов, Ж.С. Методологическая роль принципа преемственности в развитии научного познания : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Ж.С. Арзыматов ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1987. – 18 с.
4. Артюхин О.А., Сазонова О.М. Публичное управление социально-политическими процессами в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2012. - № 2. - С. 199-202.
5. Архетип (психология). Википедия. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B5%D1%8m2%D0%B8%D0%BF_\(%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B5%D1%8m2%D0%B8%D0%BF_(%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F)) (дата обращения 16.06.2020)
6. Баллер, Э.А. Преемственность в развитии культуры / Э.А. Баллер. – М. : Наука, 1969. – 294 с.
7. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Мн. : МФЦП, 2002. – 1008 с.
8. Бочко В. С. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности // Экономика региона. 2016. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-samostoyatelnost-regionov-v-usloviyah-novoy-realnosti>.
9. Быстрицкий В.Е. Управление промышленным предприятием и персоналом в условиях инновации. Ульяновск, 2011.
10. Васильев А. А. Детская мода Российской империи. Альпина нон-фикшн, 2013 г. - 230 стр.
11. Власенко, О.Н. Формирование социокультурной компетенции студентов в процессе обучения деловому общению / О.Н. Власенко, Р.И. Кусарбаев // Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность: V Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2016. – С. 174-179.
12. Выготский, Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения / Л.С. Выготский. – М. ; Л. : Учпедгиз, 1935. – 133 с.

13. Гершунский, Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика: теория, методология, практика: учеб. пособие / Б.С. Гершунский. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 764 с.
14. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy-lib.ru/4-8.php> (Дата обращения 29.11.19).
15. Гривенная Т. Поколения и fashion-бизнес. 17.09.2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://rugenerations.su/2012/09/17/%d0%bf%d0%be%d0%ba%d0%be%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8f-%d0%b8-fashion-%d0%b1%d0%b8%d0%b7%d0%bd%d0%b5%d1%81/> (дата обращения 21.06.2020)
16. Двас Г.В. Гармонизация стратегических целей развития регионов как основная проблема государственной региональной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://problemanalysis.ru>.
17. Дегтярева, С.С. Формирование опыта самоконтроля подростков в учебной деятельности [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / С.С. Дегтярева ; Армавирск. гос. пед. ун-т. – Майкоп, 2005. – Режим доступа : <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-opyta-samokontrolya-podrostkov-v-uchebnoy-deyatelnosti>. – Дата доступа: 10.09.2019.
18. Дистерверг, А Избранные педагогические сочинения / А. Дистерверг. – М. : Учпедгиз, 1956. – 374 с.
19. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. – М.: Вильямс, 2004.
20. Дымова, Т.В. Обучение будущих учителей педагогическому прогнозированию: дис. ...канд. пед. наук / Т.В. Дымова. – Астрахань, 1998. – 203 с.
21. Дьяченко, М. И. Учебная деятельность / М. И. Дья-ченко // Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия / под общ. ред. Л.А. Кандыбович. – Минск: Нар. асвета, 1996. – 302.
22. Ерахтина, Т.А. Теоретические основы управления процессом преемственности дошкольного и начального школьного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Т.А. Ерахтина. – Магнитогорск, 2001. – 40 с.
23. Загвязинский, В.И. Педагогическое предвидение / В.И. Загвязинский. – М.: Знание, 1987. – 80 с.

24. Зеленков, А.И. Философско-методологический анализ проблемы преемственности в научном познании : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / А.И. Зеленков ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1986. – 40 с.
25. Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. М.: КРАСАНД, 2010. – 240 с.
26. Ильясов, И. И. Структура процесса учения / И. И. Ильясов // МГУ, – М., Издательство Московского университета, 1986. – 200 с.
27. Истомина, Н.Б. Преемственность при изучении чисел в начальной и основной школе / Н.Б. Истомина, Г.В. Воителева ; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. – М. : Изд-во МПСИ, 2003. – 143 с.
28. История развития управления человеческими ресурсами Электронный ресурс <http://uchebnik-online.com/126/284.html> (Дата обращения 26.11.19).
29. Лефман Т. О. «Феномен детства в современной визуальной культуре.» Вестник КемГУКИ 39\2017, С. 100-105.
30. Канашевич, Т.Н. Прогнозирование учебной успеваемости на уровне общего среднего образования: сравнительно-ретроспективный анализ / Т.Н. Канашевич, В.Н. Синькевич // Веснік адукацыі. – 2020. – № 2. – С. 3–13.
31. Керимов А.Д. О некоторых проблемных точках в теории публичного управления // Право и образование. - 2014. - № 3. - С. 178-180.
32. Козловска, А.Д. Педагогические основы оценивания и прогнозирования учебных достижений учащихся по математике с использованием тестовых материалов (на примере учреждений образования Республики Польша) : дис. ... доктора пед. наук : 13.00.02 / А.Д. Козловска; БГПУ. – Минск, 2004. – 38 с.
33. Козловска, А.Д. Педагогические основы оценивания и прогнозирования учебных достижений учащихся по математике с использованием тестовых материалов (на примере учреждений образования Республики Польша) : дис. ... доктора пед. наук : 13.00.02 / А.Д. Козловска; БГПУ. – Минск, 2004. – 38 с.
34. Коменский, Я.А. Дидактические принципы: отрывки из «Великой дидактики» / Я.А. Коменский. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1940. – 93 с.
35. Коренякина, Т.Н. Формирование общеучебных умений у младших школьников «группы риска» [Электронный ресурс] / Т.Н. Коренякина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. – Выпуск № 98. – Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obscheuchebnyh-umeniy-u-mladshih-shkolnikov-gruppy-riska#ixzz3ILBc5QiC>. – Дата доступа: 10.09.2019.

36. Купряшин Геннадий Львович Публичное управление // Полит. наука. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnoe-upravlenie> (Дата обращения: 11.11.2019).

37. Кустов, Ю.А. Преемственность профессионально-технической и высшей школы / Ю.А. Кустов. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 117 с.

38. Люблинская, А.А. О преемственности учебной работы в школе /

39. А.А. Люблинская // Преемственность в процессе обучения в школе : материалы конф., [Ленинград, 1969 г.] / Ленингр. гос. пед. ин-т ; редкол.: Т.И. Бочкарева (отв. ред.) [и др.]. – Л., 1969. – С. 5–23.

40. Масюто И.А. Аралбаева Г. Г. Оценка социально-экономического потенциала Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13. С.149.

41. Матушак, А.Ф. Подготовка будущих учителей к профессиональной деятельности средствами педагогического прогнозирования: монография / А.Ф. Матушак. – Челябинск: Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2017. – 242 с.

42. Наступление общества искусственного интеллекта. Фрагмент из новой книги Рональда Инглхарта о культурной эволюции. 25 января, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/214111576.html> (дата обращения 19.06.2020)

43. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1990. – 917 с.

44. Озерникова Т.Г., Беркович Т.А. Использование системного подхода к управлению человеческими ресурсами региона// Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 3 (65).

45. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

46. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. URL: http://uln.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/uln/ru/about/

47. Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of public administration / Предисловие д.ю.н., проф. А. Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. – М.: Буки Веди, 2017. – 728 с.

48. Преемственность в обучении математике : пособие для учителей : сб. ст. / сост. А.М. Пышкало. – М. : Просвещение, 1978. – 239 с.

49. Преемственность в системе непрерывного образования : метод. рекомендации : в 2 ч. / авт.-сост. А.П. Сманцер ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : БГУ, 1992. – Ч. 1. – 40 с. ; Ч. 2. – 41 с.
50. Программирование развития в Великобритании Тематический раздел: Управление экономикой Журнал: №4 за 2007 год Эл. Ресурс http://www.obo.ru/?lang=ru&mess_id=434&option=message (Дата обращения 18.02.16).
51. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Консультант плюс. Эл.ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/14b306ee8018b89840f0a5efe3e7a7ce8da28741/ (Дата обращения 13.05.16).
52. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО. С.М. Вишнякова. 1999. – 535 с.
53. Пышкало, А.М. Методическая система обучения геометрии в начальной школе : авт. докл. по монографии «Методика обучения элементам геометрии в начальных классах», представл. на соиск. учен. степени д-ра пед. наук : 13.00.02 / А.М. Пышкало ; Акад. пед. наук СССР, Науч.-исслед. ин-т содерж. и методов обучения. – М., 1975. – 60 с.
54. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ. Социологические исследования. 2018 г. №3, С. 15 - 33.
55. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с.. 1999.
56. Ревтович, В.Н. Преемственность в обучении слушателей подготовительного отделения и студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В.Н. Ревтович ; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1987. – 18 с.
57. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1266 с.
58. Рождественский, А.В. Прогнозирование в области образования как научно-педагогическая проблема: дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А.В. Рождественский. – Москва, 2005. – 149 с.
59. Сент-Экзюпери А. Маленький принц. [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/the_little_prince/vol1/2 . 112 стр. (дата обращения 16.06.2020)
60. Симонин П.В. Государственное управление трудовыми ресурсами: теоретико-методологические основы // ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. – 2013. – № 06; URL: trud.esrae.ru/5-6 (Дата обращения: 25.12.2018).

61. Синькевич, В.Н. Некоторые принципы разработки учебных материалов для прогнозирования и моделирования учебной успешности обучающихся на открытых образовательных платформах / В.Н. Синькевич // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: сборник научных статей XI Международной научно-методической конференции (Республика Беларусь, Минск, 12 – 13 декабря 2019 года) / редкол.: В.А. Прытков [и др.]. – Минск: БГУИР, 2019. – С. 284.
62. Сманцер, А.П. Педагогические основы преемственности в обучении школьников и студентов: теория и практика / А.П. Сманцер ; Белорус. гос. ун-т, Ин-т повышения квалификации и переподгот. руководящих работников и специалистов образования. – Минск : [б. и.], 1995. – 288 с.
63. Сманцер, А.П. Преемственность обучения математике в средней школе/ А.П. Сманцер, Н.А. Березовин. – Минск : Университетское, 1985. – 134 с.
64. Смолькин В.П. Экономика и управление социальным развитием организации. /Монография. Ульяновск: Издатель ИП Василькина М.Н., ООО «Арсенал» 2011. -180 с.
65. Соболевская О. В. «Инфантилизм как норма. Почему стоит переосмыслить возрастные границы?» 21 мая, 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/219383127.html> (дата обращения 19.06.2020)
66. Соболевская О. В. «Почему подростки не спешат взрослеть». 28 февраля, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/202366945.html> (дата обращения 19.06.2020)
67. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Электронный ресурс <http://www.skfo.gov.ru/skfo/economics/> (Дата обращения 13.05.16).
68. Стратегическое управление человеческими ресурсами в региональной экономике [Текст] : монография / В.П. Смолькин, А.Е. Лапин, О.Ф. Чистик. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. Ун-та, 2017. – 212 с.
69. Стратегические приоритеты регионального развития: от теории к принципам единого социально-экономического пространства/ под ред. В.В. Окрепилова: Институт проблем региональной экономики РАН. СПб.: Наука, 2009. – 448 с.
70. Стратегические приоритеты социального развития регионов: проблемы формирования и выбора / под ред. С.В. Кузнецова. ИПРЭ РАН. – СПб.: ГУАП, 2008. – 290 с.
71. Структура системы государственного управления. Электронный ресурс <http://yourlib.net/content/view/575/20/> (Дата обращения 29.11.16).

72. Тамразян Д. А. Ядоян В. О. Журнал Стратегия устойчивого развития регионов России Выпуск № 18 / 2013. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-realizatsii-regionalnoy-politiki-v-evrope-na-primere-germanii-i-velikobritanii#ixzz48zvIBtsZ> (Дата обращения 18.02.16).
73. Толковый словарь Ушакова // Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/rus_eng_biology/1335/%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9. – Дата доступа: 04.12.2019.
74. Трудовые ресурсы и трудовой потенциал регионов. Электронный ресурс <http://www.economy-web.org/?p=456> (Дата обращения 24.02.16).
75. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
76. Ульяновская область Электронный ресурс <http://www.ru-regions.ru> - «Ульяновская область» (Дата обращения 30.11.16).
77. Упине А. М. «Дизайн детской одежды в аспектах истории и имиджологии». Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. - 2011. - №1. - С. 209–219.
78. Управление персоналом организации: /Под ред. А.Я.Кибанова. – 2-е изд., доп. И перераб. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С.51.
79. Шестак Д.А. Эволюция публичного управления в современной России: проблемы правового обеспечения // Грани познания. - 2012. - № 1 (15). - С. 73-77.
80. Чиркин В.Е. Публичное управление «на местах»: некоторые вопросы российского и зарубежного опыта // Журнал российского права.- 2014. - № 10 (214). - С. 39-48.
81. Федорова, Н.В. Управление персоналом организации / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова. М.: КНОРУС, 2013.
82. Франц М.-Л. Вечный юноша. Puer Aeternus. [Электронный ресурс]. URL: https://dom-knig.com/read_230950-10 (дата обращения 16.06.2020)
83. Храмова М. Н. «Метаморфозы зооморфных образов в массовой культуре: образ животного и проблема идентификации в возрастных субкультурах». Том 2010 С. 177- 189.
84. Хуторской, А.В. Современная дидактика : учеб. для вузов. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
85. Энциклопедия моды. Moschino. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki.wildberries.ru/brands/moschino> (дата обращения 21.06.2020)

86. Экономика труда (социально-трудовые отношения) /Под ред. Н.А.Волгина, Ю.Г.Одегова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – С.34.
87. Экономико-математические методы и модели. практическое пособие под ред. Макарова, Севастьяновой. // Москва 2009г. 177с.
88. Электронный ресурс <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>. (Дата обращения 26.11.18).
89. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
90. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
91. «Я хотел напомнить каждому: мы все дети, и не надо этого бояться». Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. 1 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/315353288.html> (дата обращения 21.06.2020)
92. Abdi, S. Predicting Student Performance: The Case of Combining Knowledge Tracing and Collaborative Filtering / S. Abdi, H. Khosravi, S. Sadiq // Proceedings of the 11th International Conference on Educational Data Mining. International Conference on Educational Data Mining, Buffalo, NY, United States, 15–18 July 2018. – P. 545–549.
93. Abid, A. Selecting Relevant Educational Attributes for Predicting Students' Academic Performance / A. Abid, I. Kallel, I.J. Blanco, M. Benayed // Proceedings of the 17th International Conference on Intelligent Systems Design and Applications (ISDA 2017), Delhi, India, December 14–16, 2017. – P. 650–660.
94. Adeyemi, T.O. Predicting Students' Performance in Senior Secondary Certificate Examinations from Performance in Junior Secondary Certificate Examinations in Ondo State, Nigeria / T.O. Adeyemi // Humanity & Social Sciences Journal. – 2008. – Vol. 3, № 1. – P. 26–36.
95. Adjei, S. Clustering Students in ASSISTments: Exploring System and School-Level Traits to Advance Personalization / S. Adjei, K. Ostrow, E. Erickson, N. Heffernan // Proceedings of the 10th International Conference on Educational Data Mining, June 25–28, 2017, Wuhan, China. 2017. – P. 340–341
96. Adjei, S.A. Predicting student performance on post-requisite skills using prerequisite skill data: An alternative method for refining prerequisite skill structures / S.A. Adjei, A.F. Botelho, N.T. Heffernan // Proceedings of the 6th International Conference on Learning Analytics and Knowledge Edinburgh, United Kingdom – April 25–29, 2016. – 2016. – P. 469–473.

97. Aguiar, E. Identifying Student at Risk and Beyond a Machine Learning Approach: A Diss. ...Doctor of Philosophy / E. Aguiar; University of Notre Dame. – 2015. – 126 p.
98. Aguiar, E. A Who, when, and why: a machine learning approach to prioritizing students at risk of not graduating high school on time / E. Aguiar, H. Lakkaraju, N. Bhanpuri, D. Miller, B. Yuhas, K. Addison // Learning Analytics and Knowledge: Proceedings of the Fifth International Conference, New York, March 16–20, 2015. – New York, 2015. – P. 93–102.
99. Ahmad, S. A Multilayer Prediction Approach for the Student Cognitive Skills Measurement / S. Ahmad, K. Li, A. Amin, M.S. Anwar, W. Kha // IEEE Access. – 2018. – Vol. 6. – P. 57470–57484.
100. Alexandro, D. Aiming for Success: Evaluating Statistical and Machine Learning Methods to Predict High School Student Performance and Improve Early Warning Systems: A Diss. ...Doctor of Philosophy / D. Alexandro; University of Connecticut. – 2018. – 229 p.
101. Allen, J. Observations of Effective Teacher–Student Interactions in Secondary School Classrooms: Predicting Student Achievement With the Classroom Assessment Scoring System–Secondary / J. Allen, A. Gregory, A. Mikami, J. Lun, B. Hamre, R. Pianta // School psychology review. – 2013. – Vol. 42, № 1. – P. 76–98.
102. Anozie, N.O. Investigating the utility of a conjunctive model in Q-matrix assessment using monthly student records in an online tutoring system / N.O. Anozie, B.W. Junker // Paper Prepared for the Annual Meeting of the National Council on Measurement in Education (NCME), April 10–12, 2007 March 22, Chicago, Illinois, USA. – 27 p.
103. Anozie, N.O. Predicting end-of-year accountability assessment scores from monthly student records in an online tutoring system / N.O. Anozie, B.W. Junker // Proceedings of the American Association for Artificial Intelligence Workshop on Educational Data Mining (AAAI–06), July 17, 2006, Boston, MA (Technical Report WS–06–05. – 6 p.
104. Ann Yeoman. «Now or Neverland: Peter Pan and the Myth of Eternal Youth (Studies in Jungian Psychology by Jungian Analysts) ». Inner City Books, 1998. P. 191.
105. Attar, S.F. Precognition of Students Academic Failure Using Data Mining Techniques / S.F. Attar // International Journal of Engineering Research and General Science. – 2015. – Vol. 3, № 3. – P. 507–513.
106. Ayers, E. Do Skills Combine Additively to Predict Task Difficulty in Eighth-grade Mathematics? / E. Ayers, B.Junker // American Association for

Artificial Intelligence Workshop on Educational Data Mining (AAAI-06), July 17, 2006, Boston. - 7 p.

107. Ayers, E. IRT Modeling of Tutor Performance to Predict End-of-Year Exam Scores / E. Ayers, B. Junker // Educational and Psychological Measurement. – 2008. – Vol. 68, № 36. – P. 972–987.

108. Baker, R. S.J.d. Ensembling Predictions of Student Knowledge within Intelligent Tutoring Systems / R. S.J.d. Baker, Z.A. Pardos, S.M. Gowda, B. B. Nooraei, N.T. Heffernan // International Conference on User Modeling, Adaptation, and Personalization, UMAP 2011: User Modeling, Adaption and Personalization. – P. 13–24.

109. Baker, R.S. More Accurate Student Modeling through Contextual Estimation of Slip and Guess Probabilities in Bayesian Knowledge Tracing / R.S. Baker, A.T. Corbett, V. Aleven // Proceedings of the Intelligent Tutoring Systems, Montreal, Canada, June 23-27, 2008. - Montreal, 2008. – P. 406–415.

110. Baker, R. S. Challenges for the Future of Educational Data Mining : The Baker Learning Analytics Prizes / R. S. Baker // Journal of Educational Data Mining. – 2019. –Vol. 11(1). – P. 1–17.

111. Baker, R. S. Data Mining for Education / R. S. Baker // International Encyclopedia of Education (3rd edition) // B. McGaw, P. Peterson, E. Baker (Eds.). – Oxford : Elsevier, 2010. –Vol. 7. – P. 112–118.

112. Balfanz, R. Preventing Student Disengagement and Keeping Students on the Graduation Path in Urban Middle-Grades Schools: Early Identification and Effective Interventions / R. Balfanz, L. Herzog, D.J. Mac Iver // Educational psychologist. – 2007. – Vol. 42, № 4. – P. 223–235.

113. Balfanz, R. Sent Home and Put Off-Track: The Antecedents, Disproportionalities, and Consequences of Being Suspended in the Ninth Grade / R. Balfanz, V. Byrnes, J. Fox // Journal of Applied Research on Children: Informing Policy for Children at Risk. – 2014. – Vol. 5, Iss. 2, Article 13. – 19 p.

114. Bazaldua, D.A Comparing Expert and Metric-Based Assessments of Association Rule Interestingness / D.A. L. Bazaldua, R.S. Baker, M.O. Z. San Pedro // Proceedings of the 7th International Conference on Educational Data Mining, EDM 2014, London, UK, July 4–7. – 9 p.

115. Beck, J. E. Limits to Accuracy: How Well Can We Do at Student Modeling? / J. E. Beck // Proceedings of the 6th International Conference on Educational Data Mining (EDM 2013), July 6–July 9, Memphis, Tennessee, USA. – P. 4–11.

116. Bitter, G. Predicting Student Performance in Statewide High-Stakes Tests for Middle School Mathematics Using the Results from Third Party Testing

Instruments / R. Meylani, G. Bitter, R. Castaneda // Journal of Education and Learning. 2014. – Vol. 3, № 3 – P. 135–143.

117. Botelho, A. The Prediction of Student First Response Using Prerequisite Skills / A. Botelho, H. Wan, N. Heffernan // Proceedings of the 2015 ACM on Conference on Online Social Networks, Palo Alto, California, USA, November 02–03, 2015. – P. 39–45.

118. Bowers, A.J. Analyzing the Longitudinal K–12 Grading Histories of Entire Cohorts of Students: Grades, Data Driven Decision Making, Dropping Out and Hierarchical Cluster Analysis / A.J. Bowers // A Peer-reviewed Electronic Journal. – 2010. – Vol. 15, № 7. – 18 p.

119. Boyd, B.A. Early–Warning Indicators of High School Dropout: A Diss. ... Doctor of Philosophy / B.A. Boyd; Ohio State University. – 2016. – 114 p.

120. Castro, F.E. Building Models to Predict Hint-or-Attempt Actions of Students / F.E. Castro, S.A. Colombo, N. Heffernan // Proceedings 8th International Conference on Educational Data Mining (EDM 2015), June 26–29, 2015, Madrid, Spain. – P. 476–479.

121. Cen, H. Generalized Learning Factors Analysis: Improving Cognitive Models with Machine Learning: A Thesis ... Doctor of Philosophy / H. Cen; Carnegie–Mellon University. – 2009. – 53 p.

122. Cetintas, S. Probabilistic latent class models for predicting student performance / S. Cetintas, L. Si, Y.P. Xin, R. Tzur // Proceedings of the 22nd ACM International Conference on Information and Knowledge Management San Francisco, CA, USA–October 27–November 01, 2013. – P. 1513–1516.

123. Chaplot, D.S. Learning Cognitive Models using Neural Networks / D.S. Chaplot, C. MacLellan, R. Salakhutdinov, K. Koedinger // Proceedings of the International Conference on Artificial Intelligence in Education AIED 2018: Artificial Intelligence in Education. – 2018. – P. 43– 56.

124. Chaudhry, R. Modeling Hint–Taking Behavior and Knowledge State of Students with Multi-Task Learning / R. Chaudhry, H. Singh, P. Dogga, S.K. Saini // Proceedings of the Eleventh International Conference on Educational Data Mining (EDM 2018), July 15–18, 2018, Buffalo, NY USA. – Buffalo, 2018. – 11 p.

125. Chi, M. Instructional Factors Analysis: A Cognitive Model For Multiple Instructional Interventions / M. Chi, K.R. Koedinger, G.J. Gordon, P.W. Jordan // Conference: Proceedings of the 4th International Conference on Educational Data Mining, Eindhoven, The Netherlands, July 6– 8, 2011. – P. 61–70.

126. Childlike jewelry can spark joy – and distract us from adulthood, too. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nylon.com/childlike-jewelry-trend-nostalgia> (дата обращения 21.06.2020)

127. Coleman, C. A Better Cold-Start for Early Prediction of Student At-Risk Status in New School Districts / C. Coleman, R.S Baker, S. Stephenson // Proceedings of the 12th International Conference on Educational Data Mining 2019, July 2–5, 2019, Montréal, Canada. – Montréal, 2019. – P.732–737.
128. Corbett, A.T. Knowledge tracing: Modeling the acquisition of procedural knowledge / A.T. Corbett, J.R Anderson // Journal User modeling and user-adapted interaction. – 1994. – Vol. 4, Iss. 4. – P. 253–278.
129. Cortez, P. Using data mining to predict secondary school student performance/ P. Cortez, A. Silva // Proceedings of the 5th Annual Future Business Technology Conference, Porto, Portugal, April, 2008. – Porto, 2008. – P. 5–12.
130. Eagle, M. Predicting Individual Differences for Learner Modeling in Intelligent Tutors from Previous Learner Activities / M. Eagle, A. Corbett, J. Stamper, B.M. McLaren, R. Baker, A. Wagner, B. MacLaren, A. Mitchel // Proceedings of the 24th Conference on User Modeling, Adaptation, and Personalization. – 2016. – P. 55–63.
131. Ekanadham, C. T-SKIRT: Online Estimation of Student Proficiency in an Adaptive Learning System / C. Ekanadham, Yan Karklin // Machine Learning for Education Workshop at ICML. – 2015. – 6 p.
132. Emerging designer to watch - Edda Gimnes. [Электронный ресурс]. URL: <https://fashionunited.uk/news/fashion/emerging-designer-to-watch-edda-gimnes/2017092826053> (дата обращения 21.06.2020)
133. Espin, C. Curriculum-Based Measurement in Writing: Predicting the Success of High-School Students on State Standards Tests / C. Espin, T. Wallace, H. Campbell, E. Lembke, J. Long, R. Ticha // Exceptional Children. – 2008. – Vol. 74, № 2. – P. 174–193.
134. Feng, M. Assessing Students' Performance Longitudinally: Item Difficulty Parameter vs. Skill Learning Tracking / M. Feng, N.T. Heffernan // National Council of Measurement on Educational (NCME'2007), Chicago. – 10 p.
135. Feng, M. Addressing the assessment challenge in an Online System that tutors as it assesses. User Modeling and User-Adapted Interaction / M. Feng, N.T. Heffernan, K.R. Koedinger // The Journal of Personalization Research.– 2009. – Vol. 19, № 3. – P. 243–266.
136. Feng, M. Can an Intelligent Tutoring System Predict Math Proficiency as Well as a Standardized Test? / M. Feng, J. Beck, N. Heffernan, K. Koedinger, // Proceedings of the 1st International Conference on Education Data Mining, Montreal, 2008. – P. 107-116.
137. Feng, M. Can We Get Better Assessment from A Tutoring System Compared to Traditional Paper Testing? Can We Have Our Cake (Better Assessment) and Eat It too (Student Learning During the Test)? / M. Feng, N. Heffernan

// 10th International Conference, ITS 2010, Pittsburgh, PA, USA, June 14–18, 2010, Proceedings, Part II. – Pittsburgh, 2010. – P. 309–311.

138. Feng, M. Comparison of Traditional Assessment with Dynamic Testing in a Tutoring System / M. Feng, N.T. Heffernan, Z.A. Pardos, C. Heffernan // Proceedings of the 4th International Conference on Educational Data Mining, Eindhoven, The Netherlands, July 6–8, 2011. – P. 295–300.

139. Feng, M. Informing Teachers Live about Student Learning: Reporting in the ASSISTment System / M. Feng, N.T. Heffernan // Proceedings of the 12th International Conference on Artificial Intelligence in Education, AIED 2005, July 18–22, 2005, Amsterdam, The Netherlands. – 14 p. – P. 63.

140. Feng, M. Looking for Sources of Error in Predicting Student's Knowledge / M. Feng, N.T. Heffernan, K.R. Koedinger // Educational Data Mining: Papers from the 2005 AAAI Workshop. – 2005. – P. 54–61.

141. Feng, M. Student modeling in an Intelligent Tutoring System / M. Feng, N. Heffernan, K. Koedinger // Intelligent Tutoring Systems in E-Learning Environments: Design, Implementation and Evaluation. – 2011. – p. 208–236.

142. Feng, M. Towards Live Informing and Automatic Analyzing of Student Learning: Reporting in Assistment System / M. Feng, N.T. Heffernan // Journal of Interactive Learning Research. – 2007. – Vol. 18, № 2. – P. 207–230.

143. Feng, M. Using Mixed-Effects Modeling to Analyze Different Grain-Sized Skill Models in an Intelligent Tutoring System / M. Feng, N.T. Heffernan, C. Heffernan, M. Mani // IEEE Transactions on Learning Technologies. – 2009. – Vol. 2, № 2. – P. 79–92.

144. Feng, M. Using Mixed-Effects Modeling to Compare Different Grain-Sized Skill Models / M. Feng, N. Heffernan, M. Mani, Cristina Heffernan // Educational Data Mining: Papers from the AAAI Workshop. – 2006. – P. 57–66.

145. Feng, M. Predicting State Test Scores Better with Intelligent Tutoring Systems: Developing Metrics to Measure Assistance Required / M. Feng, N.T. Heffernan, K.R. Koedinger // International Conference on Intelligent Tutoring Systems, ITS 2006, Jhongli, Taiwan, June 26–30, 2006. – Jhongli, 2006. – P. 31–40.

146. Fyfe, E.R. Providing feedback on computer-based algebra homework in middle school classrooms / E.R. Fyfe // Computers in Human Behavior. – 2016. – Vol. 63. – P. 568–574.

147. Galyardt, A. Recent-Performance Factors Analysis / A. Galyardt, I. Goldin // Proceedings of the 7th International Conference on Educational Data Mining, EDM 2014, London, UK, July 4–7, 2014. – London, 2014. – P. 411–412.

148. Gobert, J. Leveraging Educational Data Mining for Real-time Performance Assessment of Scientific Inquiry Skills within Microworlds / J. Gobert,

M.S. Pedro, R. Baker, E. Toto, O. Montalvo // Journal of Educational Data Mining. – 2012. – Vol. 4, № 1. – P. 111–143.

149. Golino, H.F. Predicting Academic Achievement of High-School Students Using Machine Learning / H.F. Golino, C.M.A. Gomes, D. Andrade // Psychology, 2014. – Vol. 5. – P. 2046–2057.

150. Gomes, C. M.A. Predicting School Achievement Rather than Intelligence: Does Metacognition Matter? / C.M.A. Gomes, H.F. Golino, I.G. Menezes // Psychology. – 2014. – Vol. 5. – P. 1095–1110.

151. Gong, Y. How to Construct More Accurate Student Models: Comparing and Optimizing Knowledge Tracing and Performance Factor Analysis / Y. Gong, J.E. Beck, N.T. Heffernan // International Journal of Artificial Intelligence in Education. – 2011. – Vol. 21, № 1. – P. 27–46.

152. Gowda, S.M. Content learning analysis using the moment-bymoment learning detector / S.M. Gowda, Z.A. Pardos, R. S.J.D. Baker // Proceedings of the 11th International Conference on Intelligent Tutoring Systems, 14-18 June 2012, Crete, Greece. – P. 434–443.

153. Ha, H. Memory–Augmented Neural Networks for Knowledge Tracing from the Perspective of Learning and Forgetting / H. Ha, U. Hwang, Y. Hong, S. Yoon // arXiv:1805.10768v2 [cs.AI]. – 2018. – 9 p.

154. Hall, M.T. An Examination into the Validity of Secondary School Entrance Scores in Predicting the Academic Success of Secondary Aged Students / M.T. Hall // Current Issues in Education. – 2015. – Vol. 18, № 1. – 10 p.

155. Handbook of Learning Analytics : First Edition / Editors : C. Lang, G. Siemens, A. Wise // Society for Learning Analytics Research. – 2017. – 355 p.

156. Hawkins, W. Extending the Assistance Model: Analyzing the Use of Assistance over Time / W. Hawkins, N. Heffernan, Y. Wang, R. S.J.d. Baker // Proceedings of The 6th International Conference on Educational Data Mining (EDM 2013), July 6–9, 2013, Memphis, TN USA. – Memphis, 2013. – P. 59–66.

157. Hawkins, W.J. Learning Bayesian Knowledge Tracing Parameters with a Knowledge Heuristic and Empirical Probabilities / W.J. Hawkins, N.T. Heffernan, R.S.J.D. Baker // Proceedings of the International Conference on Intelligent Tutoring Systems, ITS 2014, 5–9 June, Honolulu, HI, USA. – P. 150–155.

158. Heffernan, N.T. A Methodology for Evaluating Predictions of Transfer and an Empirical Application to Data from a Web–Based Intelligent Tutoring System: How to Improve Knowledge Tracing in Dialog Based Tutors: Technical Report / N.T. Heffernan, E.A. Croteau; Worcester Polytechnic Institute. – 16 p.

159. Hirokawa, S. Key Attribute for Predicting Student Academic Performance / S. Hirokawa // Proceeding ICETC '18 Proceedings of the 10th

International Conference on Education Technology and Computers, Tokyo, Japan – October 26–28, 2018. – 2018. – P. 308–313.

160. Horváth, T. Factorization Models for Forecasting Student Performance / N. Thai-Nghe, T. Horváth, L. Schmidt-Thieme // 4th International Conference on Educational Data Mining; Eindhoven, July 6-8, 2011. – Eindhoven, 2011. – P. 11–20.

161. Huang, Y. A Framework for Multifaceted Evaluation of Student Models / Y. Huang, J.P. González-Brenes, R. Kumar, P. Brusilovsky // Proceedings 8th International Conference on Educational Data Mining (EDM 2015), June 26–29, 2015, Madrid, Spain. – P. 203–210.

162. Hunt, M.K. Predicting High School Truancy and Academic Performance Among Students in the Appalachian South: A Diss. ...Doctor of Philosophy / M.K. Hunt; The University of Tennessee, Knoxville. – 2007. – 52 p.

163. Hwang, C.S. Unified clustering locality preserving matrix factorization for student performance prediction / C.S. Hwang, Y.C. Su // IAENG International Journal of Computer Science. – 2015. – Vol. 42, № 3. – P. 245–253.

164. Inwegen, E.V. An Analysis of the Impact of Action Order on Future Performance: the Fine-Grain Action Model / E.V. Inwegen, S. Adjei, Y. Wang, N. Heffernan // Proceedings of the Fifth International Conference on Learning Analytics And Knowledge, New York – March 16–20, 2015. – P. 320–324.

165. Is the 'kidult' look a style for all ages? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buro247.me/fashion/trends/is-the-kidult-look-a-style-for-all-ages.html> (дата обращения 21.06.2020)

166. Junker, B. W. Using on-line tutoring records to predict end-of-year exam scores: Experience with the ASSISTments project and MCAS 8th grade mathematics // Assessing and modeling cognitive development in school: Intellectual growth and standard settings. – 2006. – 34 p.

167. Kamalludeen, R.M. Curriculum Track and Its Influences On Predicting High School Dropout Likelihood: A Diss. ...Doctor of Philosophy / R.M. Kamalludeen; Virginia Polytechnic Institute and State University. – Virginia, 2012. – 190 p.

168. Kelly, K. Using ITS Generated Data to Predict Standardized Test Scores / K. Kelly, I. Arroyo, N. Heffernan // Proceedings of the 6th International Conference on Educational Data Mining (EDM2013). Memphis, TN. – 2013. – P. 322–323.

169. Khajah, M. How Deep is Knowledge Tracing? / M. Khajah, R.V. Lindsey, M.C. Mozer // Educational Data Mining: Proceedings of the 9th International Conference, Raleigh, North Carolina, June 29–July 2, 2016. – Raleigh, 2016. – 8 p.

170. Khajah, M.M. Integrating knowledge tracing and item response theory: A tale of two frameworks / M.M. Khajah, Y. Huang, M.C. Mozer, P. Brusilovsky // Proceedings of the 22nd International Conference User Modeling, Adaptation, and Personalization (UMAP 2014), Aalborg, Denmark, July 11th, 2014. – Aalborg, 2014. – P. 7–15.
171. Khajah, M.M. Integrating Latent-Factor and Knowledge-Tracing Models to Predict Individual Differences in Learning / M.M. Khajah, R.M. Wing, R.V. Lindsey, M.C. Mozer // Proceedings of the 7th International Conference on Educational Data Mining, EDM 2014, London, UK, July 4–7, 2014. – London, 2014. – P. 99–106.
172. Khan, B. Final Grade Prediction of Secondary School Student Using Decision Tree / B. Khan, M. Sikander, H. Khiyal, M.D. Khattak // International Journal of Computer Applications. – 2015. – Vol. 115, № 21. – P. 32–36.
173. Kieffer, M.J. The Middle Grades Student Transitions Study Navigating the Middle Grades and Preparing Students for High School Graduation: Working Brief / M.J. Kieffer, N.S. Stephenson. – 2011. – 10 p.
174. Klingler, S. On the Performance Characteristics of Latent-Factor and Knowledge Tracing Models / S. Klingler, T. Käser, B. Solenthaler, M. Gross // Proceedings of the 8th International Conference on Educational Data Mining (EDM), Madrid, Spain, June 26–29, 2015. – P. 37–44.
175. Knowles, J.E. Of Needles and Haystacks: Building an Accurate Statewide Dropout Early Warning System in Wisconsin / J.E. Knowles // JEDM, Journal of Educational Data Mining. – 2015. – 50 p.
176. Koedinger, K.R. Automated Student Model Improvement / K.R. Koedinger, E.A. McLaughlin, J.C. Stamper // International Educational Data Mining Society. – 2012. – Vol. 6. – 8 p.
177. Koedinger, K.R. Closing the Loop with Quantitative Cognitive Task Analysis / K.R. Koedinger, Elizabeth A. McLaughlin // Proceedings of the 9th International Conference on Educational Data Mining, EDM16, June 29–July 2, 2016, North Carolina, USA. – 2016. – P. 412–417.
178. Koedinger, K.R. Developing a Pedagogical Domain Theory of Early Algebra Problem Solving: CMU-HCII TechReport 02–100 / K.R. Koedinger, B.A. MacLaren. – 2002. – 42 p.
179. Koedinger, K.R. Implicit Strategies and Errors in an Improved Model of Early Algebra Problem Solving / K.R. Koedinger, B.A. MacLaren // Proceedings of the Nineteenth Annual Conference of the Cognitive Science Society, 1997, Hillsdale, NJ: Erlbaum. – P. 382–387.

180. Koedinger, K.R. Intelligent Tutoring Goes To School in the Big City / K.R. Koedinger, J.R. Anderson, W.H. Hadley, M.A. Mark // International Journal of Artificial Intelligence in Education. – 1997. – Vol. 8. – P. 30–43.
181. Koedinger, K.R. New potentials for data-driven intelligent tutoring system development and optimization / K.R. Koedinger, E. Brunskill, R.S.J.D. Baker, E.A. McLaughlin, J. Stamper // AI Magazine. – 2013. – Vol. 34, № 3. – 27–41.
182. Koedinger, K.R. Using a Hierarchical Model to Get the Best of Both Worlds: Good Prediction and Good Explanation / K.R. Koedinger, L. Sun, E.A. McLaughlin // International Conference on Educational Data Mining 2018
183. Lan, A.S. Time-varying Learning and Content Analytics via Sparse Factor Analysis / A.S. Lan, Richard G. Baraniuk // Proceedings of the 20th ACM SIGKDD international conference on Knowledge discovery and data mining. – 2014. – P. 452–461.
184. Lee, Y. Predicting Students' Problem Solving Performance using Support Vector Machine / Y. Lee // Journal of Data Science. – 2016. – Vol. 14. – P. 231–244.
185. Li, S. Modeling Student Retention in an Environment with Delayed Testing: A Diss. ... Master of Science in Computer Science/ S. Li; Worcester Polytechnic Institute. – 2013. – 46 p.
186. Lidewij Edelkoort. Fetishism in Fashion. Frame Publishers. 2013. P. 208.
187. Lindsey, R.V. Improving Students' Long-Term Knowledge Retention Through Personalized Review / R.V. Lindsey, J.D. Shroyer, H. Pashler, M.C. Mozer // Psychological Science. – 2014. – Vol. 25, № 3. – P. 639–647.
188. Liu, R. Interpreting Model Discovery and Testing Generalization to a New Dataset / R. Liu, K.R. Koedinger, E.A. McLaughlin // Proceedings of the 7th International Conference on Educational Data Mining, EDM 2014, London, UK, July 4–7. – 2014. – P. 107–113.
189. Liu, R. Modeling Common Misconceptions in Learning Process Data / R. Liu, R. Patel, K.R. Koedinger // Proceeding LAK '16 Proceedings of the Sixth International Conference on Learning Analytics & Knowledge, Edinburgh, United Kingdom – April 25–29, 2016. – P. 369–377.
190. Liu, R. Towards reliable and valid measurement of individualized student parameters / R. Liu, K.R. Koedinger // Proceedings of the Tenth International Conference on Educational Data Mining (EDM 2017), Wuhan, China, June 25–28, 2017. – P. 135–14.

191. Long, R. Investigating the Predictive Validity of A Domain-Specific Versus Global Measure of Life Satisfaction In the Context of School: A Diss. ...Doctor of Philosophy / R. Long; University of South Carolina. – 2013. – 83 p.
192. MacLellan, C.J. The Apprentice Learner Architecture: Closing the loop between learning theory and educational data / C.J. MacLellan, E. Harpstead, R. Patel // Proceedings of The International Educational Data Mining Society, Paper presented at the International Conference on Educational Data Mining (EDM) (9th, Raleigh, NC, Jun 29-Jul 2, 2016). – P. 151–158.
193. Marie Claire. New fashion designers. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marieclaire.co.uk/fashion/new-fashion-designers-511714> (дата обращения 21.06.2020)
194. Marquez-Vera, C. Predicting School Failure and Dropout by Using Data Mining Techniques / C. Marquez-Vera, C. Romero, S. Ventura // Revista Iberoamericana de Tecnologías del Aprendizaje – 2013. – Vol. 8, №1. – P. 7–14.
195. Marquez-Vera, C. Predicting School Failure Using Data Mining / C. Marquez-Vera, C. Romero, S. Ventura // 4th International Conference on Educational Data Mining; Eindhoven, July 6-8, 2011. – Eindhoven, 2011. – P. 271–275.
196. Márquez-Vera, C. Predicting student failure at school using genetic programming and different data mining approaches with high dimensional and imbalanced data / C. Márquez-Vera, A. Cano, C. Romero, S. Ventura // Appl Intell. – 2013. – Vol. 38. – P. 315–330.
197. Matsuda, N. Predicting students' performance with simstudent that learns cognitive skills from observation / N. Matsuda, W.W. Cohen, J. Sewall, G. Lacerda, K.R. Koedinger // Frontiers in Artificial Intelligence and Applications. – 2007. – Vol. 158. – P.467-476.
198. McDowell, L.D. Using Middle School Test Scores to Predict Success in Ninth Grade Biology/ L.D. McDowell // SUMMER. – 2013. – Vol. 22, № 1. – P. 33–36.
199. Mogessie Ashenafi, M. A Comparative Analysis of Selected Studies in Student Performance Prediction / M. Mogessie Ashenafi // International Journal of Data Mining & Knowledge Management Process. – 2017. – Vol. 7, № 4. – P. 17–32.
200. Montero, S. Does Deep Knowledge Tracing Model Interactions Among Skills? / S. Montero, A. Arora, S. Kelly, B. Milne, M. Mozer // Proceedings of The 11th International Conference on Educational Data Mining – EDM 2018, July 15, 2018 – July18, 2018, New York. – New York: University at Buffalo, 2018. – P. 462–466.

201. Nedungadi, P. Incorporating forgetting in the Personalized, Clustered, Bayesian Knowledge Tracing (PC-BKT) model / P. Nedungadi, M S Remya // Proceedings of the International Conference on Cognitive Computing and Information Processing (CCIP), 3–4 March 2015, Noida, India. – P. 1–5.
202. Nedungadi, P. Predicting Students' Performance on Intelligent Tutoring System - Personalized Clustered BKT (PC-BKT) Model / P. Nedungadi, M.S.Remya // Proceedings of the 44th Frontiers in Education Conference (FIE), 2014 (IN PRESS), IEEE, Madrid, Spain, 22–25 October 2014. – P. 13–19.
203. Neil Howe, William Strauss. Millennials Rising: The Next Great Generation. Knopf Doubleday Publishing Group. P. 415.
204. Neil Howe, William Strauss. Generations. The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. P. 544.
205. Nghe, N.T. Recommender System for Predicting Student Performance / N.T. Nghe, L. Drumond, A. Krohn-Grimberghe, L. Schmidt-Thieme // Procedia Computer Science. – 2010. – Vol. 1, № 2. – P. 2811–2819.
206. Nooraei, B.B. Less Is More: Improving the Speed and Prediction Power of Knowledge Tracing by Using Less Data / B.B. Nooraei, Z.A Pardos, N.T. Heffernan, R. Baker // Proceedings of the 4th International Conference on Educational Data Mining, Eindhoven, The Netherlands, July 6–8, 2011. – 9 p.
207. Nwaigwe, A.F. The Simple Location Heuristic is Better at Predicting Students' Changes in Error Rate OverTime Compared to the Simple Temporal Heuristic / A.F. Nwaigwe, K.R. Koedinger // Proceedings of the 4th International Conference on Educational Data Mining, Eindhoven, The Netherlands, July 6–8, 2011. – P.71–80.
208. Oeda, S. Student Modeling Method Integrating Knowledge Tracing and IRT with Decay Effect / S. Oeda, K. Asai // Proceedings of the Second International Workshop on Educational Knowledge Management (EKM 2016) Bologna, Italy, November 19–23, 2016. – P.
209. Oeda, S. Student Modeling Method Integrating Knowledge Tracing and IRT with Decay Effect / S. Oeda, K. Asai // Second International Workshop on Educational Knowledge Management (EKM 2016), Bologna, 20 November 2016. – P. 12:15–12:55.
210. Osmanbegović, E. Determining Dominant Factor For Students Performance Prediction by Using Data Mining Classification Algorithms / E. Osmanbegović, M. Suljić, H. Agić // Tranzicija. – 2014. – Vol. 16, № 34. – P. 147–158.
211. Osmanbegović, E. Prediction of students' success by applying data mining algorithms / E. Osmanbegović, H Agic, M Suljić // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. – 2014. – Vol. 61, № 2. – P. 378–388.

212. Ostrow, K. Improving Student Modeling Through Partial Credit and Problem Difficulty / K. Ostrow, C. Donnelly, S. Adjei, N. Heffernan / Improving Student Modeling Through Partial Credit and Problem Difficulty Published by // Proceedings of the Second (2015) ACM Conference on Learning, Scale Vancouver, BC, Canada – March 14–18, 2015. – P. 11-20.
213. Ostrow, K.S. Optimizing Partial Credit Algorithms to Predict Student Performance / K.S. Ostrow, C. Donnelly, N.T. Heffernan // Proceedings of the 8th International Conference on Educational Data Mining (EDM), Madrid, Spain, June 26–29, 2015. – P. 404–407
214. Pagán, J.E. Behavioral, Affective, and Cognitive Engagement of High School Music Students: Relation to Academic Achievement and Ensemble Performance Ratings: A Diss. ...Doctor of Philosophy / J.E. Pagán; University of South Florida. – 2018. – 69 p.
215. Pardos, Z. Affective States and State Tests: Investigating How Affect Throughout the School Year Predicts End of Year Learning Outcomes / Z. Pardos, R. Baker, M. Pedro, S. Gowda, S. Gowda // Proceedings of the Third International Conference on Learning Analytics and Knowledge, Leuven, Belgium, April 08–13, 2013. – Belgium, 2013. – P.117–124.
216. Pardos, Z. The Real World Significance of Performance Prediction / Z. Pardos, Q. Wang // Educational Data Mining: Proceedings of the 5th International Conference, Chania, Greece, June 19–21, 2012. – Chania, 2012. – P. 192–195.
217. Pardos, Z.A. Analyzing fine-grained skill models using Bayesian and mixed effect methods / Z.A. Pardos, M. Feng, N.T. Heffernan, C. Heffernan–Lindquist // Proceedings of the 13th International Conference on Artificial Intelligence in Education, AIED 2007, July 9–13, 2007, Los Angeles, California, USA. – Los Angeles, 2007. – P. 50–59.
218. Pardos, Z.A. Clustered Knowledge Tracing / Z.A. Pardos, S. Trivedi, N.T. Heffernan, G.N. Sárközy // Proceedings 11th International Conference, ITS 2012, Chania, Crete, Greece, June 14–18, 2012. – 2012. – P. 405–410.
219. Pardos, Z.A. dAFM: Fusing Psychometric and Connectionist Modeling for Q-matrix Refinement / Z.A. Pardos, A. Dadu // Journal of Educational Data Mining. – 2018. – Vol. 10, № 2. – 27 p.
220. Pardos, Z.A. Effective Skill Assessment Using Expectation Maximization in a Multi Network Temporal Bayesian Network / Z.A. Pardos, N.T. Heffernan, C. Ruiz, J. Beck // Proceedings of the 9th International Conference on Intelligent Tutoring Systems, ITS 2008, Montreal, Canada, June 23–27, 2008. – P. 31–40.

221. Pardos, Z.A. Imputing KCs with Representations of Problem Content and Context / Z.A. Pardos // Proceedings of the Conference on User Modeling, Adaptation and Personalization, At Bratislava, Slovakia, July 2017.

222. Pardos, Z.A. KT-IDEM: Introducing Item Difficulty to the Knowledge Tracing Model / Z.A. Pardos, N.T. Heffernan // Proceedings of the 19th international conference on User modeling, adaption, and personalization, Girona, Spain – July 11–15, 2011. – P. 243–254.

223. Pardos, Z.A. Learning What Works in its from Non-Traditional Randomized Controlled Trial Data / Z.A. Pardos, M.D. Dailey, N.T. Heffernan // International Journal of Artificial Intelligence in Education. – 2011. – Vol. 21. – P. 47–63.

224. Pardos, Z.A. Modeling Individualization in a Bayesian Networks Implementation of Knowledge Tracing / Z.A. Pardos, N.T. Heffernan // Proceedings of the 18th International Conference on User Modeling, Adaptation and Personalization, Big Island, HI – June 20 - 24, 2010. – Berlin, Heidelberg, 2010. – P. 255–266.

225. Pardos, Z.A. Navigating the parameter space of Bayesian Knowledge Tracing models: Visualizations of the convergence of the Expectation Maximization algorithm / Z.A. Pardos, N.T. Heffernan // Proceedings of the 3rd International Conference on Educational Data Mining. Pittsburg, USA, June 11–13, 2010. – 10 p.

226. Pardos, Z.A. Navigating the parameter space of Bayesian Knowledge Tracing models: Visualizations of the convergence of the Expectation Maximization algorithm / Z.A. Pardos, N.T. Heffernan // Proceedings of the Third International Conference on Educational Data Mining (EDM 2010), July 6–8, 2011, Pittsburgh, PA USA. – P. 150–155.

227. Pardos, Z.A. Tutor Modeling vs. Student Modeling / Z.A. Pardos, N.T. Heffernan // Proceedings of the Twenty-Fifth International Florida Artificial Intelligence Research Society Conference. – 2012. – 7 p.

228. Pardos, Z.A. Using Fine-Grained Skill Models to Fit Student Performance with Bayesian Networks / Z.A. Pardos, N.T. Heffernan // Handbook of Educational Data Mining. Boca Raton, Florida: Chapman & Hall/CRC Press / C. Romero, S. Ventura, S. R. Viola, M. Pechenizkiy and R. S. J. Baker. – 2010. – 8 p.

229. Pardos, Z.A. Using HMMs and bagged decision trees to leverage rich features of user and skill from an intelligent tutoring system dataset / Z.A. Pardos, N.T. Heffernan // The Journal of Machine Learning Research (JMLR). – 2010. – 16 p.

230. Pardos, Z.A. The Effect of Model Granularity on Student Performance Prediction Using Bayesian Networks / Z.A. Pardos, N.T. Heffernan, B.

Anderson, C.L. Heffernan // User Modeling 2007 - 11th International Conference, June 25-29, 2007, Corfu, Greece. – Corfu, 2007. – P. 435–439.

231. Pardos, Z.A. The sum is greater than the parts: ensembling models of student knowledge in educational software / Z.A. Pardos, S.M. Gowda, R.S. Baker, N.T. Heffernan // ACM SIGKDD explorations newsletter. – 2012. – Vol. 13, № 2. – P. 37-44.

232. Pavlik Jr, P.I. A Measurement Model of Microgenetic Transfer for Improving Instructional Outcomes / P.I. Pavlik Jr, M. Yudelson, K.R. Koedinger // International Artificial Intelligence in Education Society. – 2015. – Vol. 25. – P. 346–379.

233. Pavlik Jr., P.I. Learning factors transfer analysis: Using learning curve analysis to automatically generate domain models / Pavlik Jr., P.I., Cen, H., Koedinger, K.R. // Proceedings of the The 2nd International Conference on Educational Data Mining, July 1–3, 2009, Cordoba, Spain. – P. 121–130.

234. Pavlik Jr., P.I. Using a Model to Compute the Optimal Schedule of Practice / P.I. Pavlik, Jr. and John R. Anderson // Journal of Experimental Psychology: Applied Copyright 2008 by the American Psychological Association. – 2008. – Vol. 14, № 2. – P. 101–117.

235. Pavlik Jr., P.I. Using contextual factors analysis to explain transfer of least common multiple skills / P.I. Pavlik Jr., M. Yudelson, K.R. Koedinger // Proceedings of the 15th International Conference, AIED 2011, Auckland, New Zealand, June 28–July 2, 2011. – P. 256–263.

236. Pavlik Jr., P.I. Using Item-type Performance Covariance to Improve the Skill Model of an Existing Tutor/ P.I. Pavlik Jr., H. Cen, L. Wu, K.R. Koedinger// Proceedings of the 1st International Conference on Educational Data Mining, Montreal, Québec, Canada, June 20–21, 2008. – P. 77–86.

237. Pavlik Jr., P.I., Performance Factors Analysis - A New Alternative to Knowledge Tracing / P.I. Pavlik Jr., H. Cen, K.R. Koedinger // Proceedings of the 14th International Conference on Artificial Intelligence in Education, Brighton, England, July 6-10, 2009. - Brighton, 2009. – P. 531–538.

238. Pedro, M.S. Incorporating scaffolding and tutor context into bayesian knowledge tracing to predict inquiry skill acquisition / M.S. Pedro, R. Baker, J. Gobert // Proceedings of the 6th International Conference on Educational Data Mining, Memphis, Tennessee, USA, July 6–9, 2013. – P. 185–192.

239. Peter Martin, “Coming Soon: TV’s New Boy Network,” The Times, August 11, 1985

240. Pfifner J.M., Presthus R. Public Administration. – New York: The Ronald Press Co., 1960. – P. 3.

241. Piech, C. Deep Knowledge Tracing / C. Piech, J. Bassen, J. Huang, S. Ganguli, M. Sahami, L. Guibas, J. Sohl-Dickstein // *Advances in Neural Information Processing Systems* 28, NIPS 2015. – P. 505–513.
242. Pojon, M. Using Machine Learning to Predict Student Performance: A Diss. ... Master of Science in Computer Science/ M. Pojon; University of Tampere. – 2017. – 35 p.
243. Puer Aeternus. Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Puer_aeternus (дата обращения 16.06.2020)
244. Qiu, Y. Does Time Matter? Modeling the Effect of Time in Bayesian Knowledge Tracing / Y. Qiu, Y. Qi, H. Lu, Z.A. Pardos, N.T. Heffernan // *Proceedings of The 3th International Conference on Educational Data Mining*. – 2011. – Vol. 7, № 6. – P. 139–148.
245. Qiu, Y. Towards Data Driven Model Improvement / Y. Qiu, Z.A. Pardos, N.T. Heffernan // *Proceedings of the Twenty-Fifth International Florida Artificial Intelligence Research Society Conference*, Key Largo, Florida. May 16–18, 2016. Published by The AAAI Press, Palo Alto, California. – P. 462–465.
246. Ramaswami, M. A CHAID Based Performance Prediction Model in Educational Data Mining / M. Ramaswami, R. Bhaskaran // *International Journal of Computer Science Issues*. – 2010. – Vol. 7, Issue 1, № 1. – P. 10–18.
247. Rau, M.A. Searching for Variables and Models to Investigate Mediators of Learning from Multiple Representations / M.A. Rau, R. Scheines // *Proceedings of the 5th International Conference on Educational Data Mining*, Chania, Greece, June 19–21, 2012. – Chania, 2012. – P. 110–117.
248. Razzaq, L. Developing Fine-Grained Transfer Models in the ASSISTment System / L. Razzaq, N.T. Heffernan, M. Feng, Z.A. Pardos // *Journal of Technology, Instruction, Cognition, and Learning*. – 2007. – Vol. 5, № 3. – P. 289–304.
249. Richey, J.E. More Confusion and Frustration, Better Learning: The Impact of Erroneous Examples / J.E. Richey, J. Migue, L. Andres-Bray, M. Mogessie, Richard Scruggs, J. M.A.L. Andres, J.R. Star, R. S. Baker, B.M. McLaren // *Computers & Education*. – 2019. – Vol. 139, № 1. – P. 173–190.
250. Ritter, S. Predicting Standardized Test Scores from Cognitive Tutor Interactions / S. Ritter, A. Joshi, S.E. Fancsali, T. Nixon // *Proceedings of the 6th International Conference on Educational Data Mining*, July 6–9, 2013, Memphis, TN. – P. 169–176.
251. Roschelle, J. Predicting Students' Standardized Test Scores Using Online Homework / J. Roschelle // *Proceedings of The International Conference L@S 2016 Work in Progress* April 25–26, 2016, Edinburgh, UK. – Edinburgh, 2016. – P. 213–216.

252. Sansone, D. Beyond Early Warning Indicators: High School Dropout and Machine Learning / D. Sansone // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – 2019. – Vol. 81, № 2. – P. 456–485.
253. Schultz, S.E. Tracing Knowledge and Engagement in Parallel in an Intelligent Tutoring System / S.E. Schultz, I. Arroyo // Proceedings of the 7th International Conference on Educational Data Mining, EDM 2014, London, UK, July 4–7, 2014. – 4 p.
254. Shih, B. Unsupervised Discovery of Student Learning Tactics / B. Shih, K.R. Koedinger, R. Scheines // Proceedings of the The 2nd International Conference on Educational Data Mining, July 1–3, 2009, Cordoba, Spain. – P. 201–210.
255. Slater, S. Forecasting Future Student Mastery / S. Slater, R. Baker // International Journal of Artificial Intelligence in Education. – 2011. – Vol. 21, № 1. – P. 5–25.
256. SODEERTOME. Stories. Gucci. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gucci.com/int/ru/st/stories/advertising-campaign/article/pre-fall-2020-campaign> (дата обращения 21.06.2020)
257. Song, F. Applying Clustering to the Problem of Predicting Retention within an ITS: Comparing Regularity Clustering with Traditional Methods / F. Song, S. Trivedi, Y. Wang, G.N. S'ark'ozy, N.T. Heffernan // Proceedings of the Twenty-Sixth International Florida Artificial Intelligence Research Society Conference. – P. 527–532.
258. Song, F. Predicting Long Term Student Retention using Expanded PFA and Clustering / F. Song, S. Trivedi, Y. Wang, G.N. S'ark'ozy, N.T. Heffernan; Worcester Polytechnic Institute. – 7 p.
259. Song, Y. PSFK: A Student Performance Prediction Scheme for First-Encounter Knowledge in ITS / Y. Song, Y. Jin, X. Zheng, H. Han, Y. Zhong, X. Zhao // Proceedings of the Knowledge Science, Engineering and Management: 8th International Conference, KSEM 2015, Chongqing, China, October 28–30, 2015. – P. 639–650.
260. Stapel, M. An Ensemble Method to Predict Student Performance in an Online Math Learning Environment / M. Stapel, Z. Zheng, N. Pinkwart // Educational Data Mining: Proceedings of the 9th International Conference, Raleigh, North Carolina, June 29–July 2, 2016. – Raleigh, 2016. – P. 231–238.
261. Tang, S. Desirable Difficulty and Other Predictors of Effective Item Orderings / S. Tang, H. Gogel, E. McBride, Z.A. Pardos // Proceedings of the 8th International Conference on Educational Data Mining (EDM 2015), June 26–29, 2015, Madrid, Spain. – P. 416–419.

262. Thai-Nghe, N. Factorization Techniques for Predicting Student Performance / N. Thai-Nghe, L. Drumond, T. Horváth, A. Krohn-Grimberghe, A. Nanopoulos, L. Schmidt-Thieme // Educational recommender systems and technologies: Practices and challenges. – 2012. – 129–153.
263. Thai-Nghe, N. Matrix and Tensor Factorization for Predicting Student Performance / N. Thai-Nghe, L. Drumond, T. Horváth, A. Nanopoulos, L. Schmidt-Thieme // Proceedings of the 3rd International Conference on Computer Supported Education, Volume 1, Noordwijkerhout, Netherlands, 6–8 May, 2011. – P. 69–78.
264. Thai-Nghe, N. Multi-Relational Factorization Models for Predicting Student Performance / N. Thai-Nghe, L. Drumond, T. Horváth, L. Schmidt-Thieme // Proceedings of The 4th International Conference on Educational Data Mining, Eindhoven, the Netherlands, July 6–8, 2011. – P. 27–40.
265. Thai-Nghe, N. Personalized Forecasting Student Performance / N. Thai-Nghe, T. Horváth, L. Schmidt-Thieme // Proceedings of The 11th IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies, ICALT2011, Athens, Georgia, USA, July 6–8, 2011. – P. 412–414.
266. Thai-Nghe, N. Using Factorization Machines for Student Modeling / N. Thai-Nghe, L. Drumondy, T. Horváth, L. Schmidt-Thieme // Conference UMAP Workshops. – 2012. – 7 p.
267. Trivedi, S. Clustering Students to Generate an Ensemble to Improve Standard Test Score Predictions / S. Trivedi, Z.A. Pardos, N.T. Heffernan // 15th International Conference, AIED 2011, June 28–July 2011, Auckland, New Zealand. – P. 377–384.
268. Van de Sande, B. Properties of the Bayesian Knowledge Tracing Model / B. van de Sande // Journal of Educational Data Mining. – 2013. – Vol. 5, № 2. – P. 1–10.
269. VanLehn, K. Evaluation of an assessment system based on Bayesian student modeling / K. VanLehn, J. Martin // International Journal of Artificial Intelligence in Education. – 1997. – Vol. 8. – P. 179–221.
270. Walker, N.J. Progress Monitoring in Algebra: Exploring Rates of Growth for Middle School Math Curriculum–Based Measurement: A Diss. ... Doctor of Philosophy / N.J. Walker; University of Oregon. – 2011. – 136 p.
271. Walkington, C. The effect of language modification of mathematics story problems on problem-solving in ASSISTments / C. Walkington, V. Clinton, A. Sparks // Instructional Science (INSTR SCI). – 2019. – 33 p.
272. Wan, H. Considering the influence of prerequisite performance on wheel spinning / H. Wan, J.B. Beck // Proceedings of The International Educational Data Mining Society, 2015. – 7 p.

273. Wang, Q.Y. Tabling Method – A simple and practical complement to Knowledge Tracing / Q.Y. Wang, Z.A. Pardos, N.T. Heffernan. – 2016. – 7 p.
274. Wang, Y. Leveraging First Response Time into the Knowledge Tracing Model / Y. Wang, N.T. Heffernan // International Educational Data Mining Society, Paper presented at the International Conference on Educational Data Mining (EDM), 5th, Chania, Greece, Jun 19–21, 2012. – 4 p.
275. Wang, Y. Representing Student Performance with Partial Credit / Y. Wang, N.T. Heffernan, J.E. Beck // Proceedings of the 3rd International Conference on Educational Data Mining, July 6–8, 2011, Pittsburgh, PA. – 2010. – P. 335–336.
276. Wang, Y. Student Modeling From Different Aspects: A Thesis ... Master of Science in Computer Science / Y. Wang; Worcester Polytechnic Institute. – 2016. – 62 p.
277. Wang, Y. The Opportunity Count Model: A Flexible Approach to Modeling Student Performance / Y. Wang, S. Adjei, K. Ostrow, N.T. Heffernan // L@S 2016 · Work in Progress April 25–26, 2016, Edinburgh, UK. – P. 113–116.
278. Wang, Y. The Student Skill Model / Y. Wang, N.T. Heffernan // International Conference on Intelligent Tutoring Systems, ITS 2012, 14–18 June 2012, Chania, Crete, Greece. – 2012. – P. 399–404.
279. Wang, Y. Towards Modeling Forgetting and Relearning in ITS: Preliminary Analysis of ARRS Data / Y. Wang, N.T. Heffernan // Proceedings of the Fourth International Conference on Educational Data Mining (EDM 2011), Eindhoven, The Netherlands, July 6–8, 2011. – P. 351–352.
280. Wang, Y. Using Student Modeling to Estimate Student Knowledge Retention / Y. Wang, J.E. Beck // Proceedings of the 5th International Conference on Educational Data Mining, Chania, Greece, June 19–21, 2012. – Chania, 2012. – P. 200–203.
281. Wang, Y. Extending Knowledge Tracing to Allow Partial Credit: Using Continuous versus Binary Nodes / Y. Wang, N. Heffernan // Proceedings of the Artificial Intelligence in Education – 16th International Conference, AIED 2013, Memphis, TN, USA, July 9–13, 2013. – P. 181–188.
282. Wilson, K.H. Back to the basics: Bayesian extensions of IRT outperform neural networks for proficiency estimation / K.H. Wilson, Y. Karklin, B. Han, C. Ekanadham // Proceedings of the EDM 2016 Workshops and Tutorials co-located with the 9th International Conference on Educational Data Mining, June 29–July 2, 2016, Raleigh, North Carolina, USA. – P. 539–544.
283. Wilson, K.H. Estimating student proficiency: Deep learning is not the panacea / K.H. Wilson, X. Xiong, M. Khajah, R.V. Lindsey, S. Zhao, Y. Karklin, E.G. Van Inwegen, B. Han, C. Ekanadham, J.E. Beck, N. Heffernan, M.C. Mozer //

Proceedings of The 30th Conference on Neural Information Processing Systems (NIPS 2016), December 5–10 2016, Barcelona, Spain. – 2016. – 8 p.

284. Woods, B. Formative Essay Feedback Using Predictive Scoring Models / B. Woods, D. Adamson, S. Miel, E. Mayfield // Proceedings of the 23rd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining, Halifax, NS, Canada – August 13 - 17, 2017. – P. 2071-2080.

285. Wu, R. Cognitive Modelling for Predicting Examinee Performance / R. Wu, Q. Liu, Y. Liu, E. Chen, Y. Su, Z. Chen, G. Hu // Proceedings of the 24th International Conference on Artificial Intelligence. – 2015. – P. 1017–1024.

286. Xiong, X. Improving Retention Performance Prediction with Prerequisite Skill Features / X. Xiong, S. Adjei, N.T. Heffernan // Proceedings of the 7th International Conference on Educational Data Mining, EDM 2014, London, UK, July 4–7, 2014. – P. 375–376.

287. Xiong, X. Class distinctions: Leveraging class-level features to predict student retention performance / X. Xiong, J.E. Beck, S. Li // Proceedings Artificial Intelligence in Education - 16th International Conference, AIED 2013, Memphis, TN, USA, July 9–13, 2013; Lecture Notes in Computer Science. – 2013. – Vol. 7926. – P. 820–823.

288. Xiong, X. Going Deeper with Deep Knowledge Tracing / X. Xiong, S. Zhao, E.G. Van Inwegen, J.E. Beck // Proceedings of the 9th International Conference on Educational Data Mining (EDM 2016), June 29–July 2, 2016, Raleigh, NC USA. – Raleigh, 2016. – P. 545–550.

289. Xiong, X. Theory and Practice: Improving Retention Performance through Student Modeling and System Building: A Diss. ... Doctor of Philosophy / X. Xiong; Worcester Polytechnic Institute (WPI). – 2017. – 110 p.

290. Xiong, X. Will You Get It Right Next Week: Predict Delayed Performance in Enhanced ITS Mastery Cycle / X. Xiong, S. Li, J.E. Beck // Proceedings of the Twenty-Sixth International Florida Artificial Intelligence Research Society Conference, St. Pete Beach, Florida. May 22–24, 2013. – P. 533–537.

291. Xu, K. Improve the Prediction of Student Performance with Hint's Assistance Based on an Efficient Non-Negative Factorization / K. Xu, R. Liu, Y. Sun, K. Zou // IEICE Transactions on Information and Systems. – 2017. – P. 768–775.

292. Zhu, L. The Sequence of Action Model: Leveraging the Sequence of Attempts and Hints / L. Zhu, Y. Wang, N.T. Heffernan // Proceedings of the 7th International Conference on Educational Data Mining, EDM 2014, London, UK, July 4–7, 2014. – London, 2014. – 3 p.

Сведения об авторах

Васильева Екатерина Сергеевна

магистрант Российского государственного университета им. А.Н.Косыгина. Научный руководитель: Сысоева Ольга Юрьевна, старший преподаватель кафедры «Дизайн костюма» Российского государственного университета им. А.Н.Косыгина

Канашевич Татьяна Николаевна

доцент кафедры «Профессиональное обучение и педагогика», Белорусский национальный технический университет, Республика Беларусь, г. Минск, кандидат педагогических наук, доцент

Синькевич Вера Николаевна

соискатель 2-го года обучения по специальности «Общая педагогика, история педагогики и образования», Национальный институт образования, Республика Беларусь, г. Минск

Смолькин Валерий Петрович

кандидат эк. наук, доцент кафедры «Педагогики профессионального образования и социальной деятельности» ФГБОУВО «Ульяновский государственный университет»

Сысоева Ольга Юрьевна

старший преподаватель кафедры «Дизайн костюма» Российского государственного университета им. А.Н.Косыгина

Удалов Олег Федорович

доктор эк. наук, профессор кафедры мировой экономики. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

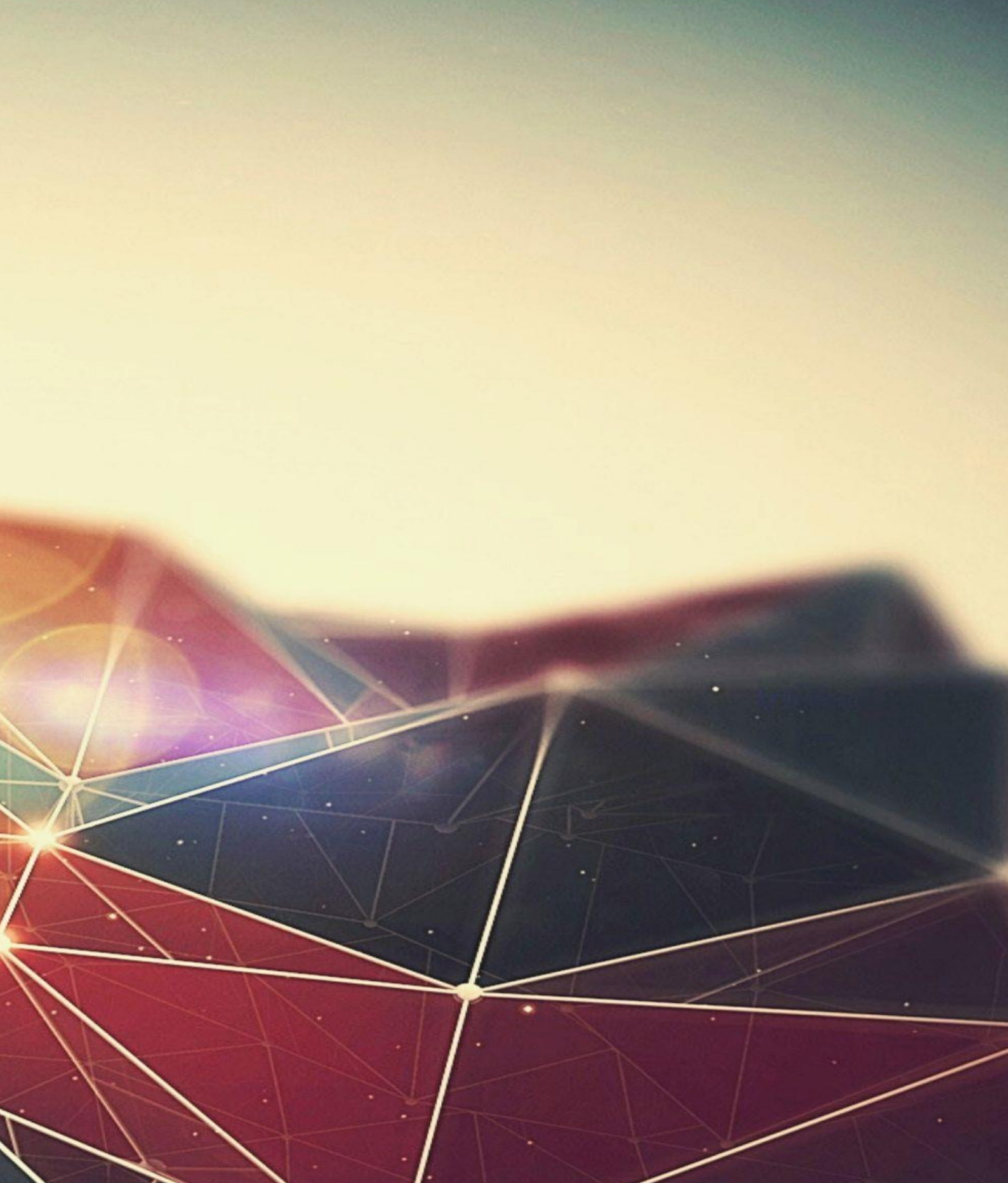
Электронное научное издание
сетевого распространения

**Инновационные научные исследования:
мировой опыт и национальные приоритеты**

монография

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-5-6045106-2-9

9 785604 510629

Усл. печ. л. 8,1

Объем издания 7,8 МВ

Оформление электронного издания: НОО

Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Дата размещения: 20.08.2020г.

URL: http://scipro.ru/conf/monograph_20082020.pdf.